

**Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Национальный медицинский исследовательский центр онкологии
имени Н.Н. Блохина»
Министерства здравоохранения Российской Федерации**

На правах рукописи

НОВИКОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ЭКСПРЕССИЯ α И β РЕЦЕПТОРОВ ЭСТРОГЕНОВ КАК ФАКТОР
ПРОГНОЗА У РАДИКАЛЬНО ОПЕРИРОВАННЫХ БОЛЬНЫХ С
НЕМЕЛКОКЛЕТОЧНЫМ РАКОМ ЛЕГКОГО**

14.01.12 – онкология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Научные руководители:

доктор медицинских наук, профессор

Полоцкий Борис Евсеевич

доктор биологических наук, профессор

Богуш Татьяна Анатольевна

МОСКВА — 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ	11
1.1 Предпосылки рассмотрения рецепторов эстрогенов в качестве прогностического маркера	11
1.2 Биохимические механизмы действия рецепторов эстрогенов	12
1.3 Роль рецепторов эстрогенов в канцерогенезе	15
1.4 Влияние уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов (α РЭ) на прогноз и течение немелкоклеточного рака легкого	19
1.5 Влияние уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ) на прогноз и течение немелкоклеточного рака легкого	21
1.6 Рецепторы эстрогенов – потенциальная мишень в терапии злокачественных новообразований	27
ГЛАВА 2 МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ	32
2.1. Определение уровня экспрессии рецепторов эстрогенов методом проточной цитометрии.....	32
2.2. Получение одноклеточных суспензий из хирургических биопсийных образцов рака и окружающей нормальной ткани легкого	32
2.3. Иммунофлуоресцентный анализ экспрессии рецепторов эстрогенов с помощью проточной цитофлуориметрии.....	33
2.4. Метод проточной цитофлуориметрии	34
2.5. Преимущества иммунофлуоресцентного метода, ассоциированный с проточной цитофлуориметрией.....	35
2.6. Общая характеристика клинических наблюдений	36
2.7. Клинико-анатомические формы рака легкого и локализация опухоли	37
2.8. Характеристика хирургического лечения.....	38
2.9. Распределение больных в зависимости от стадии и распространенности процесса.....	39
2.10. Распределение больных в зависимости от морфологической формы опухолей	42
2.11. Распределение больных с учетом степени дифференцировки опухолей.....	43
2.12. Характеристика больных с учетом экспрессии рецепторов эстрогенов	45

2.13. Распределение больных по группам в зависимости от уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов (α РЭ)	48
2.14. Характеристика больных в зависимости от уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ)	55
2.15. Индекс массы тела (индекс Кетле).....	63
2.16. Характеристика больных в зависимости от проведения адъювантного лечения	67
2.17. Статистическая обработка данных.....	71
ГЛАВА 3. ОТДАЛЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЛЕЧЕНИЯ РАКА ЛЕГКОГО В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ЭКСПРЕССИИ РЕЦЕПТОРОВ ЭСТРОГЕНОВ.	
3.1. Прогностическая роль уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов (α РЭ)	74
3.1.2 Прогностическая роль в зависимости от уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ).....	76
3.2 Прогностическая роль уровня экспрессии рецепторов эстрогенов в зависимости от распространенности процесса	79
3.2.1 Прогностическая роль уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов (α РЭ) при локальном опухолевом процессе	79
3.2.2 Прогностическая роль уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ) при локальном опухолевом процессе.....	81
3.2.3 Прогностическая роль уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов (α РЭ) при местно-распространенном опухолевом процессе	83
3.2.4. Прогностическая роль уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ) при местно-распространенном опухолевом процессе.....	86
3.3 Анализ выживаемости пациентов в зависимости от пола и уровня экспрессии рецепторов эстрогенов.....	88
3.3.1. Прогностическая роль уровня экспрессии рецепторов эстрогенов у женщин .	88
3.3.2. Прогностическая роль уровня альфа экспрессии рецепторов эстрогенов (α РЭ) у мужчин	92
3.3.3. Прогностическая роль уровня бета экспрессии рецепторов эстрогенов (β РЭ) у мужчин	94

3.4 Анализ выживаемости мужчин в зависимости от уровня экспрессии рецепторов эстрогенов и гистологической формы опухоли	97
3.4.1. Прогностическая роль уровня экспрессии рецепторов эстрогенов у мужчин с аденокарциномой.....	97
3.4.2 Прогностическая роль уровня экспрессии рецепторов эстрогенов у мужчин с плоскоклеточным раком легкого.....	102
3.5 Анализ выживаемости пациентов в зависимости от морфологической формы опухоли и уровня экспрессии рецепторов эстрогенов	109
3.5.1 Прогностическая роль уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ) у пациентов с аденокарциномой легкого.....	109
3.5.2 Прогностическая роль уровня экспрессии рецепторов эстрогенов у пациентов с плоскоклеточным раком легкого	111
3.6. Характеристика выживаемости в зависимости от комбинации обоих рецепторов.....	112
3.6.1. Анализ выживаемости у пациентов с низким уровнем экспрессии альфа рецепторов эстрогенов (α РЭ) в зависимости от уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ).....	112
3.6.2. Анализ выживаемости у пациентов с высоким уровнем экспрессии альфа рецепторов эстрогенов в зависимости от уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов	115
3.6.3. Анализ выживаемости у пациентов с низким уровнем экспрессии бета рецепторов эстрогенов в зависимости от уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов	117
3.6.4. Анализ выживаемости у пациентов с высоким уровнем экспрессии бета рецепторов эстрогенов в зависимости от уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов	120
ГЛАВА 4. ОБСУЖДЕНИЕ.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128
ВЫВОДЫ	132
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	134
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы и степень ее разработанности

Ежегодно в мире вновь регистрируется до 1,8 млн. случаев рака легкого и более миллиона (1,2 млн) умирает от этого заболевания [51, 64]. До 86% не переживают 5 лет с момента установления диагноза [64]. Россия занимает 3-е место в Европе по заболеваемости раком легкого среди мужчин и 17-е среди женщин; стандартизованные показатели составляют 71,0 и 15,5 на 100 тыс. соответственно [5,6]. Рак легкого чаще диагностируется у пациентов в возрасте 50–80 лет, реже в более молодом возрасте - в 9-14%.

В 2017 году в структуре онкологических заболеваний населения РФ злокачественные новообразования легких составили 10,2%, т.е. каждый 10-й пациент. У мужчин рак легкого занял 1-е место (17,8%) среди впервые диагностированных злокачественных новообразований, т.е. каждый 6-й. У женщин - 10-е место и составляет 3,8% в структуре онкопатологии [4, 34]. А всего в нашей стране в 2017 году зарегистрировано около 50 000 больных раком легкого. Более 2/3 из них с III В и IV стадией заболевания; всего не более 20% больных возможно было прооперировать. Лишь у 15% больных, на момент установления диагноза, очаг опухолевого роста определяется только в легких, у большинства больных имеются либо метастазы в регионарных лимфатических узлах (25%), либо в отдаленных органах (55%). При локализованных опухолях общая пятилетняя выживаемость составляет примерно 48%, а при наличии метастазов в регионарных лимфоузлах – 18% [129].

Отмечается тенденция неуклонного роста заболеваемости, однако также прослеживается некоторая положительная динамика относительно смертности от этого заболевания. Если, к примеру, в 2005 году в США диагностировано 172570 больных (93000 мужчин, 79560 женщин) – 12,5%, и 163510 пациентов (90490 мужчин, 73020 женщин) – 29% умерли от этого заболевания [72]; то в 2015 году в США рак легкого зафиксирован у 221,2 тыс. — 13% от всех впервые выявленных

злокачественных новообразований, а смертность от этой патологии достигла 158,04 тысяч человек - 27% смертности от онкологических заболеваний [132].

Тем не менее, современные возможности наиболее радикального, хирургического лечения, неудовлетворительные результаты химиотерапии и высокая летальность делают необходимым поиск новых патогенетически обоснованных подходов к лечению и прогнозированию этого заболевания. В частности, к настоящему времени накоплено достаточно данных, которые свидетельствуют о вовлечении в патогенез рака легкого эстрогенов и их рецепторов. Показано, что эстрогены играют важную роль в возникновении и развитии немелкоклеточного рака легкого [12, 24,52, 98].

Стимуляция пролиферации и ее ингибирование клеток этой опухоли под воздействием эстрогенов соответственно реализуется только в клетках с экспрессией разных типов рецепторов эстрогенов [2,12,157,161].

Следовательно, понимание этих процессов и определение уровня экспрессии РЭ в опухолевых клетках, может послужить основой для разработки нового подхода к терапии рака легкого.

Цель исследования

Определение прогностической значимости уровня экспрессии α и β рецепторов эстрогенов в ткани немелкоклеточного рака легкого у радикально оперированных больных, как основы для последующей разработки тактики лечения антиэстрогенами.

Задачи исследования

1. Количественно охарактеризовать показатели экспрессии и коэкспрессии α и β рецепторов эстрогенов в ткани НМРЛ с помощью иммунофлуоресцентного метода, ассоциированного с проточной цитофлуориметрией.

2. Исследовать корреляцию количественных параметров экспрессии и коэкспрессии α и β рецепторов эстрогенов с клинико-морфологическими

характеристиками заболевания (распространенность процесса, гистологический тип и дифференцировка опухоли, пол, возраст пациента и статус курения).

3. Оценить продолжительность безрецидивного периода, а также 3- и 5-летнюю общую выживаемость радикально оперированных больных НМРЛ и целесообразность проведения антиэстрогеновой терапии.

4. Определить значимость уровня экспрессии рецепторов эстрогенов в ткани немелкоклеточного рака легкого как фактора прогноза у радикально оперированных больных.

Научная новизна

1. Все исследования проведены с помощью иммунофлуоресцентного метода, сопряженного с проточной цитофлуориметрией, который разработан и запатентован в ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России.

2. Впервые на большом клиническом материале проведена количественная оценка показателей экспрессии и коэкспрессии α и β рецепторов эстрогенов в ткани немелкоклеточного рака легкого.

3. Впервые исследована корреляция параметров экспрессии и коэкспрессии α и β рецепторов эстрогенов в ткани НМРЛ, оперированных больных:

- с клинико-морфологическими характеристиками заболевания (распространенность процесса, гистологический тип и дифференцировка опухоли, пол, возраст пациента и статус курения);
- с продолжительностью безрецидивного течения болезни и выживаемостью пациентов.

4. Впервые определена значимость важнейших клеточных мишеней – α и β рецепторов эстрогенов как факторов прогноза у больных, радикально оперированных по поводу немелкоклеточного рака легкого, с точки зрения течения болезни и обоснования целесообразности проведения адъювантной антиэстрогеновой терапии.

Теоретическая и практическая значимость

Количественная оценка показателей экспрессии и коэкспрессии рецепторов эстрогенов разных типов – α и β в ткани немелкоклеточного рака легкого расширила спектр молекулярно - биологических характеристик опухолей этой локализации, что представляет безусловный научный интерес.

Практическая значимость работы заключается в выявлении значимости новой молекулярной характеристики немелкоклеточного рака легкого, по сути таргетной мишени, – экспрессии α и β РЭ, в прогнозе течения болезни. Теоретически обоснована целесообразность проведения адъювантной антиэстрогеновой терапии у определенной категории больных.

Методология и методы исследования

В исследование включено 352 образца опухоли 176 больных НМРЛ, которым выполнены радикальные резекции легких в объёме лоб-, билоб- и пневмонэктомии в период с 2009 по 2015гг. в НИИ клинической онкологии ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава.

В работе использовали методику приготовления одноклеточных суспензий из нативных хирургических образцов НМРЛ, разработанную и запатентованную в лаборатории медицинской химии НИИ ЭДиТО ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России.

Экспрессию α и β РЭ оценивали с помощью количественного иммунофлуоресцентного метода с применением проточной цитофлуориметрии (проточный цитофлуориметр Navios, Beckman Coulter).

Контроль активности антител и корректности полученных результатов проводили при оценке экспрессии α и β РЭ в клетках референсной культуры клеток рака молочной железы человека линии MCF7 при проведении каждого анализа.

Для обработки полученных результатов использовали программное обеспечение FlowJo и WinMDI 2.9 с применением статистического критерия

Колмогорова-Смирнова и «STATISTICA v6».

Для проведения иммунофлуоресцентного анализа использовали следующие реактивы: моноклональные антитела разных производителей к разным эпитопам α РЭ и β РЭ; вторичные антитела, конъюгированные с разными флуорохромами, отличающимися по спектрам флуоресценции; специфический флуоресцентный краситель ДНК Hoechst, а также ряд других реактивов, необходимых для проведения иммунофлуоресцентного анализа и для обеспечения работы на проточном цитофлуориметре.

Положения, выносимые на защиту

1. РЭ (α и β) являются одной из биологических характеристик немелкоклеточного рака легкого. Частота экспрессии β РЭ составляет 99,0%, а α РЭ 73,7%, их коэкспрессия 73,7% соответственно.

Уровень экспрессии α РЭ в опухолевой ткани варьирует от 0% до 58%, а β РЭ от 0% до 79%. Уровень экспрессии α и β РЭ самостоятельно не коррелирует с полом, возрастом, статусом курения, степенью дифференцировки, морфологической формой и распространенностью опухоли.

2. β РЭ может быть использован в качестве прогностического маркера у радикально оперированных мужчин с местно-распространенным плоскоклеточным раком легкого. Низкий уровень экспрессии характеризует лучшую, высокий - худшую выживаемость: 3-летняя выживаемость больных составила 80,0% и 53,0%, а 5-летняя — 65,0% и 31,0% соответственно ($p=0,04$). Высокий уровень экспрессии β РЭ у мужчин с плоскоклеточным местно-распространенным раком легкого может рассматриваться как потенциальная мишень для антиэстрогеновой терапии.

3. β РЭ также может быть использован в качестве прогностического маркера у радикально оперированных больных с аденокарциномой легкого. Низкий уровень его экспрессии (по сравнению с высоким) характеризует лучшую 5 –летнюю выживаемость 43,0% и 15,0% соответственно ($p=0,009$); и в последнем

случае может рассматриваться как потенциальная мишень для антиэстрогеновой терапии.

4. Уровень экспрессии α РЭ у больных самостоятельно без учета β РЭ не влияет на прогноз течения болезни у радикально оперированных, так как достоверных различий выживаемости больных ни в одной из групп сравнения не получено.

5. В рамках коэкспрессии у пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ в сочетании с высоким уровнем экспрессии α РЭ, возможно прогнозировать лучшую выживаемость (показатели 3-летней составили 96,3%, а 5-летней - 84,3%) по сравнению с больными, у которых оба рецептора показали низкий уровень экспрессии (77,0% и 50,6% соответственно, $p=0,03$); и по сравнению с пациентами, у которых оба рецептора показали высокий уровень экспрессии (56,0% и 43,3% соответственно, $p=0,003$).

Степень достоверности и апробация результатов

Большое число больных, включенных в исследование, длительный период наблюдения за больными, углубленный анализ исходов лечения, применение современных методов исследования и статистической обработки данных делают полученные результаты достоверными. Разработанные рекомендации апробированы и внедрены в клиническую практику в торакальном отделении торако-абдоминального отдела НИИ клинической онкологии имени академика РАН и РАМН Н.Н. Трапезникова ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России.

ГЛАВА 1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

1.1 Предпосылки рассмотрения рецепторов эстрогенов в качестве прогностического маркера

Еще в начале XX века ряд исследователей, к числу которых принадлежал и Geschickter С.Ф., прослеживали связь между возникновением злокачественной опухоли, в частности рака молочной железы, с рецепторами эстрогенов [57]. Данное направление было продолжено, и уже к середине прошлого века были обнаружены многие эффекты эстрогенов, такие как стимуляция роста и функциональной регуляции репродуктивной системы у женщин. Однако, биохимические механизмы, вызывающие реализацию данных эффектов, стали понятны после того, как в 1958 г. Jensen E.V. впервые обнаружил рецепторы, определяющие клеточное действие эстрогенов [73, 74].

Стероидные гормоны влияют на нормальные физиологические процессы, репродуктивную функцию и поведение путем взаимодействия с рецепторами, регулируя тем самым процессы роста и дифференцировки клеток.

При дальнейшем изучении физиологических эффектов были получены данные о том, что возникновение и прогрессия опухоли во многом связаны со структурными особенностями и мутациями клеточного генома [76,157]. Современные данные биологии и генетики опухолей нашли объяснение факторам риска, связанным с развитием РЛ, а их лучшее понимание может помочь в выяснении особенностей прогрессии заболевания.

Считается, что курение табака является основной причиной рака легких, но в течение последних десятилетий отмечается увеличение числа пациентов, не имеющих отношения к курению, а также среди женщин.

Эстрогены реализуют свои физиологические эффекты в тканях мишенях двумя видами ядерного рецептора, таких как рецепторы эстрогенов альфа (α РЭ), которые были открыты в конце 50-х годов XX века, и бета (β РЭ) – обнаруженные гораздо позже. В течение почти 40 лет выявленные α РЭ считались единственными, что не позволяло объяснить, почему ткани, не экспрессирующие

α РЭ, тем не менее реагируют на эстрогены и это объясняли непрямым действием. К таким тканям отнесли головной мозг и предстательную железу [13,162]. Только β РЭ, обнаруженные в 1996г, объяснили чувствительность к эстрогенам этих органов.

Исследования различных опухолевых заболеваний, в первую очередь рака молочной железы и рака эндометрия, продемонстрировали прогностическое значение рецепторов эстрогенов [89]. Кроме того, эпидемиологические исследования показали, что заболеваемость раком легких ниже у женщин по сравнению с мужчинами того же возраста [4]. И было высказано предположение, что это связано с уменьшением риска развития рака легких у женщин за счет применения заместительной гормональной терапии, которая подавляет развитие рака легких [87].

В гормонально чувствительных тканях молочной железы и яичников эстрогены регулируют транскрипцию необходимых генов через воздействие на α или β рецепторы эстрогенов.

Некоторые исследователи еще в 1985 году считали рак легких гормон-зависимой опухолью [23, 126]. Впоследствии было установлено, что уровень экспрессии β рецепторов эстрогенов при раке легкого был значительно выше по сравнению с таковым у здоровых лиц, и что уровни экспрессии были тесно связаны с прогнозом [12,147]. Половые стероидные гормоны, опосредуя свои эффекты при помощи рецепторов эстрогенов, играют важную роль, но до сих пор недооценивается их значение в патогенезе НМРЛ. По данным разных авторов β РЭ-экспрессируют около 60–80% опухолей [1, 137, 161,80]. Существует мнение, что заместительная гормональная терапия увеличивает риск развития опухолей легких [160].

1.2 Биохимические механизмы действия рецепторов эстрогенов

Основные эффекты, которые вызывают эстрогены, преимущественно связываясь с рецепторами двух типов – α РЭ и β РЭ, это регулирование ряда

важных биологических процессов, таких как клеточная пролиферация, дифференцировка, апоптоз, воспаление и обмен веществ [124].

Более подробно остановимся на механизме клеточного действия эстрогенов. По данным последних исследований ответ клетки на стимуляцию эстрогенами зависит от соотношения α и β РЭ, экспрессированных в ней. Аномальное соотношение разных типов РЭ может привести к малигнизации ткани [116]. По этой причине РЭ можно рассматривать как прогностический фактор канцерогенеза.

На экспрессию генов РЭ могут влиять различные факторы (в том числе уровень циркулирующих в организме эстрогенов), однако ведущая роль принадлежит статусу метилирования CpG-сайтов промотера гена. Активность метилтрансферазы приводит к гиперметилированию этих участков и подавлению экспрессии генов. И наоборот, присутствие специфических транскрипционных факторов способствует гипометилированию промотера, транскрипции, выходу м-РНК из ядра и их транспорту в эндоплазматический ретикулум, где происходит синтез и созревание рецепторов. Во время выхода из ядра м-РНК РЭ могут атаковаться микро-РНК (микро-РНК-22, 222, 206, 221 для α РЭ и микро-РНК-92 для β РЭ), которые присоединяются к 3'-нетранслируемой области молекулы и приводят к ее деградации. Еще один способ регуляции количества РЭ в клетке, осуществляющийся уже на посттрансляционном уровне, – полиубиквитинирование и протеосомная деградация белка. Этот процесс лежит в основе наблюдаемого несоответствия между уровнями м-РНК и белка РЭ в клетке.

Находясь в цитоплазме, зрелые РЭ участвуют в различных сигнальных каскадах. Поскольку РЭ принадлежат к семейству ядерных рецепторов, для них характерен классический сигнальный путь, который сводится к прямому связыванию димеров РЭ с ДНК регулируемых генов и привлечением молекул корегуляторов к сайту транскрипции. Взаимодействие РЭ с промоторами целевых генов инициирует ядерный эстрогеновый сигналинг, в котором β РЭ проявляют себя как более слабые активаторы транскрипции по сравнению с α РЭ [146].

Однако, РЭ способны взаимодействовать и с другими транскрипционными факторами (AP-1, SP-1) на промоторе регулируемых генов, обеспечивая тем самым непрямою активацию генной экспрессии. В англоязычной литературе этот процесс получил название «transcription factors cross-talk».

Ранее было показано, что экспрессия РЭ, располагающихся в эндоплазматическом ретикулуме (связанных с G-белком), выше в различных типах тканей рака легкого, включая аденокарциному, плоскоклеточный рак и крупноклеточный рак, по сравнению с нормальной легочной тканью. Избыточная экспрессия GPER1 при раке легкого может отражать защитный механизм, направленный против гиперпролиферации раковых клеток, выражающийся в антипролиферативном или проапоптотическом эффектах [71].

Третьим путем РЭ-сигналинга является негеномный механизм. Этот путь включает активацию нижележащих сигнальных каскадов посредством связывания РЭ со вторичными мессенджерами, что приводит к очень быстрым физиологическим ответам клетки на действие эстрогенов. Кроме того, стимуляция клетки различными факторами роста, также как и реализация многих других сигнальных путей, сопровождается работой киназ, которые могут фосфорилировать (и тем самым активировать) РЭ.

Еще один тип РЭ-сигналинга не связан с реализацией эффектов эстрогенов. В этом случае РЭ локализуются в непосредственной близости к цитоплазматической мембране и, после связывания с лигандами, ассоциируются с рецепторами различных ростовых факторов, стимулируя соответствующие сигнальные пути [163].

Установлено, что β РЭ подтипа бета-2, бета-3, бета-4 и бета-5 не участвуют в проведении эстрогенового сигнала напрямую. Полагают, что изучение их экспрессии, внутриклеточной и тканевой локализации поможет прояснить функцию этих изоформ, которая до сих пор точно не установлена. Существует ряд предположений, согласно которым усеченные формы β РЭ участвуют в регуляции эстрогенового сигналинга путем взаимодействия с α РЭ и β -1 РЭ. Так, β -2 и β -5 РЭ

могут выступать в роли антагонистов α или β -1 РЭ за счет образования гетеродимеров с полноразмерными формами [92].

Резюмируя клеточные эффекты эстрогенов, можно сделать вывод, что рецепторы эстрогенов влияют на определенные функции клеток в ответ на связывание лиганда или лиганд-независимым способом.

1.3 Роль рецепторов эстрогенов в канцерогенезе

Необходимое для физиологии нормальных тканей воздействие эстрогенов может также активизировать канцерогенез. Эстрогены стимулируют пролиферацию эстроген-зависимых опухолей. Воздействие эстрогенов приводит к росту опухоли, вовлекает активацию генов раннего реагирования, продвигая синтез ДНК и деление клеток. Также эстрогены влияют на пролиферацию клеток путем регулирования клеточного цикла, продуктов регуляторного гена и факторов роста, стимулируют экспрессию факторов роста, таких как EGF и трансформирующий фактор роста-альфа, способствуя тем самым пролиферации клеток. [41,49]. Исследования *in vitro* подтвердили, что клетки НМРЛ отвечают на воздействие эстрогенов и антиэстрогенов, вызывая эндогенную экспрессию генов. Есть несколько вариантов лекарственного лечения пациентов с немелкоклеточным раком легких. Некоторые исследователи предположили, что гормональная терапия может стать в перспективе новой стратегией лечения НМРЛ [2,100]. Эстрогены способствуют миграции клеток через активацию β РЭ. В дополнение к пролиферации клеток, миграции клеток и деградации внеклеточного матрикса являются важными шагами в опухолевой прогрессии. Следовательно, эстрогены отрицательно влияют на прогноз у больных раком легких [45]. Изучение прогностической роли РЭ при раке легкого создает теоретическую базу для формулирования новых стратегий в лечении этого заболевания. Обнаружено, что эстрогены значительно повышали клеточную пролиферацию, в то время как тамоксифен или ралоксифен, наоборот, ингибировали этот процесс [49, 152, 162].

Помимо этих механизмов, β РЭ может играть определенную роль в возникновении и развитии рака легких путем взаимодействия эстрогенов с инсулиноподобным фактором роста. [144].

В ряде клинических исследований показано, что эстрогены способствуют развитию рака легкого. Женщины, принимающие эстрогены в рамках гормонозаместительной терапии, подвержены повышенному риску развития рака легкого, главным образом аденокарциномы. Авторы установили также, что раннее (до 40 лет включительно) наступление менопаузы ассоциировано со снижением риска возникновения аденокарциномы легкого [103]. Результаты другого исследования подтвердили эти данные и показали, что гормонозаместительная терапия эстрогенами ухудшает показатели выживаемости у женщин, больных раком легкого [84]. Имеются интересные сведения о том, что при адъювантной терапии рака молочной железы антиэстрогенами (в большинстве случаев применялся тамоксифен) значительно снижается риск развития метастатического рака легкого. А у заболевших снижается смертность от рака легкого, возникшего у больных раком молочной железы, на фоне приема антиэстрогенов [119].

Связь эстрогенов с развитием немелкоклеточного рака легкого была доказана в японских исследованиях с участием некурящих женщин. Эпидемиологические исследования показали, что заболеваемость раком легких ниже у женщин по сравнению с мужчинами одного и того же возраста [46]. Кроме того, высказано предположение, что лечение заместительной гормональной терапией у женщин увеличивало риск развития и прогрессирование рака легких [106].

Было зарегистрировано, что эстрогены и их сигнальные пути могут побудить эпителиально-мезенхимальный переход и играют решающую роль в канцерогенезе [26].

Ren J. et al. [121] исследовали роль эстрогенов в иммунном надзоре опухолевой микросреды и обнаружили, что м-РНК в линии клеток аденокарциномы легких активируется эстрадиолом. Показана регулирующая роль

эстрадиола посредством усиления экспрессии ADAM17. Это в свою очередь приводило к подавлению рецептора на поверхности клеток NK92 и тем самым снижало цитотоксическую активность НК-клеток. Обнаружена корреляция между концентрацией эстрадиола и экспрессией стресс-индуцированными молекулами (MICA/B) в опухолевых тканях больных НМРЛ. Белковые формы MICA/B поверхностного белка участвуют в функции разных иммунных ответов. Эти молекулы отсутствуют в большинстве клеток и тканей, но могут присутствовать при вирусных и бактериальных инфекциях, и часто обнаруживаются в эпителиальных опухолях.

Проанализировав влияние рецепторов эстрогенов на увеличение эстрадиола, индуцированное MICA и MICB, было обнаружено, что тамоксифен может блокировать увеличение эстрадиола-индуцированной экспрессии м-РНК MICA, но не оказывает никакого влияния на экспрессию MICB. Такие эффекты тамоксифена могут быть связаны с его взаимодействием с рецепторами эстрогенов. Тамоксифен может связываться с РЭ с образованием комплекса, который может положительно регулировать экспрессию РЭ ВВ2,30 и сигнализацию РЭ ВВ2, что повышает экспрессию MICB [53].

Интересны результаты рандомизированного исследования, в котором участвовали более 350 мужчин. Цель состояла в том, чтобы оценить влияние эстрогена на риск сердечно-сосудистых патологий. Несмотря на снижение риска возникновения сердечно-сосудистых заболеваний в группе пациентов, получавших эстроген, гормональную терапию прервали из-за увеличения заболеваемости раком легкого в этой группе по сравнению с плацебо [17].

Кроме того, два рандомизированных проспективных исследования выявили, что заместительная гормональная терапия с использованием эстрогенов и прогестина увеличивает заболеваемость и смертность от рака легких у женщин в постменопаузе [39,142]. Тем не менее, подобное исследование с эстрогенами само по себе не указывает на повышение смертности от рака легких женщин [124]. Выяснилось, что выживаемость пожилых пациенток (менопаузальный период) выше, чем более молодых. По данным клинического исследования SWOG

однолетняя выживаемость женщин старше 70 лет составляет 34%, тогда как у женщин моложе 45 лет этот показатель равен 11%. Необходимо дальнейшее четкое понимание связи риска возникновения рака легкого с полом, факторами окружающей среды и генетическими факторами.

Hsu L.H. et al. [94] оценивали влияние рецепторов эстрогенов на прогноз при аденокарциноме легких, а также влияние эстрогенов на миграцию клеток рака легких, у 1434 пациентов с немелкоклеточным раком легкого в период с января 2002г. по декабрь 2012г. Обнаружено, что у некурящих пациенток с аденокарциномой легкого в пременопаузе диагностировали более поздние стадии заболевания. А пожилые женщины с таким же гистологическим типом рака имели лучшие результаты выживаемости, даже при сравнении их с мужчинами. Что объяснялось кумуляцией неблагоприятных последствий курения у мужчин пожилого возраста и снижением действия эстрогенов у женщин в постменопаузе. Преобладающими рецепторами эстрогенов в линиях клеток рака легких были β . Результаты свидетельствуют о том, что эстрогены негативно влияют на прогноз у больных с аденокарциномой легких. Эстрогены и их рецепторы могут являться прогностическим фактором и терапевтической мишенью при раке легкого. Антагонист РЭ может стать новым эффективным средством для лечения больных с аденокарциномой легкого и альтернативным лечением для пациентов с приобретенной устойчивостью к EGFR –антагонистам [41, 84].

Ding X. et al. определили, что эстрогены играют важную роль в возникновении, развитии и метастазировании рака легких. По его данным обнаружено, что уровень эстрогенов в опухолевой ткани рака легкого был в 2,2 раза выше, чем в неизменной ткани легкого [45].

РЭ экспрессируются в опухоли легкого, и не проявляют повышенной активности в здоровых тканях легочной паренхимы [17, 70]. Это может указывать на связь между выраженностью продукции РЭ и возникновением рака, и предоставить возможность для разработки новых противоопухолевых средств. РЭ включают α , β и γ РЭ. Тип β наиболее часто выражен при раке легкого и тесно связан с прогнозом [47].

Как правило, не прослеживается статистически достоверной корреляции между гистологическим типом опухоли и наличием экспрессии рецепторов эстрогенов [136, 137, 153]. Однако некоторые авторы указывают на большую частоту выявления α РЭ [86, 116,137] в ткани аденокарцином, чем при плоскоклеточном раке легкого. По результатам большинства исследований, частота экспрессии и внутриклеточная локализация РЭ в ткани НМРЛ не коррелирует с полом больных [47,59,137].

1.4 Влияние уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов (α РЭ) на прогноз и течение немелкоклеточного рака легкого

Хорошо известно, что экспрессия α РЭ является прогностическим маркером при раке молочной железы [89]. Сведения о содержании α РЭ в опухолевой ткани НМРЛ противоречивы: по разным данным, α (РЭ) - позитивными являются от 0 до 75% опухолей [35,48,88]. В одной из работ показана большая встречаемость м-РНК α РЭ в опухолевой ткани у женщин по сравнению с мужчинами (85% и 15%), соответственно [69], а в другой — более частое выявление ядерной локализации α РЭ в опухолях женщин по сравнению с мужчинами [137]. В 2005 году авторы впервые предложили РЭ в качестве потенциального прогностического фактора при НМРЛ. В этом исследовании обнаружено, что цитоплазматические α РЭ были предикторами выживаемости больных НМРЛ [95].

В отличие от рака молочной железы, экспрессия α РЭ в клетках немелкоклеточного рака легких в основном наблюдается в цитоплазме, и их обнаружение связано с неблагоприятным прогнозом. Однако, Brueckl W.M. et al. придерживаются противоположной точки зрения [28]. Они сообщили, что высокий уровень экспрессии α РЭ является положительным прогностическим фактором. Но у больных с высоким уровнем экспрессии в опухолях не было никакой пользы от адъювантной химиотерапии.

Atmаса A. et al. показали, что экспрессия м-РНК α РЭ была независимым прогностическим фактором при метастатическом НМРЛ [18]. Это мнение разделяют и Rouquette I. et al., которые также считают, что α РЭ являются

фактором лучшего прогноза при НМРЛ [125]. В их работе, в отличие от других, α РЭ были обнаружены в ядре. В последнее время Mauro L.V. et al. сообщили о том, что ядерная экспрессия α РЭ снижается с возрастом. Тем не менее, остается неясным, является ли снижение ядерных α РЭ, связанное с возрастом, прогностическим фактором при НМРЛ. Цитоплазматические α РЭ в НМРЛ являются одним из типов рецепторов и могут быть связаны с негеномной сигнализацией. Но до сих пор неясно это влияние цитоплазматических или ядерных α РЭ. Таким образом, многие вопросы о роли α РЭ в НМРЛ остаются без ответа [104].

В исследовании Liu C.M. et al. было обнаружено, что наличие α РЭ связано с низкой общей выживаемостью. Однако показано, что экспрессия локализованного β РЭ в ядре не была связана с высокой выживаемостью, а наличие β РЭ в цитоплазме коррелировало с хорошим прогнозом [97].

В исследованиях Kadota K. et al. выявлена связь ассоциаций α РЭ и рецепторов прогестерона с рецидивом заболевания и общей выживаемостью у всех пациентов [75]. Выявление экспрессии α РЭ в ядре не было связано с риском рецидива. У больных с размером опухоли до 2,0 см (pT1a), 5-летняя выживаемость при наличии α РЭ в ядре была значительно выше, чем у пациентов, ядра опухолевых клеток которых не имели α РЭ. При анализе групп пациентов с T1a, после сублобарных резекций и лобэктомий, исключая клиновидные резекции как явно паллиативные вмешательства, 5-летний показатель выживаемости при опухолях, ядра клеток которых были α (РЭ)-позитивны, был еще выше, чем у больных с α (РЭ)-негативными опухолями. Среди пациентов pT1a, перенесших только лобэктомию, 5-летняя выживаемость с α (РЭ)-позитивными опухолями была несколько выше, чем у больных с α (РЭ)-отрицательными опухолями. А вот цитоплазматические α РЭ не были связаны с риском рецидива.

1.5 Влияние уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ) на прогноз и течение немелкоклеточного рака легкого

Сейчас β РЭ вызывают не только научный, но и практический интерес в клинической онкологии. Это также обусловлено и их тканеспецифической локализацией. Экспрессированы β РЭ не только в тканях репродуктивных органов мужчин и женщин, но и в таких органах как легкое, мочевой пузырь, сердце, почки, надпочечники, тимус, гипофиз, гипоталамус и кожа. Причем их наличие все чаще связывают с течением опухолевых патологий этих органов, а сами β РЭ расцениваются как важный прогностический маркер [20,30,55,83,113]. Также β РЭ определяются не только при раке легкого, но и в здоровой ткани легких (в пневмоцитах, в бронхиальных эпителиальных клетках), где они необходимы для процессов пролиферации [26,160]. Mehrad M. et al. обнаружили роль РЭ в патогенезе хронической пневмонии [105]. В настоящее время принято считать, что эстрогены имеют отношение к гомеостазу легких и могут играть определенную роль в иницировании и поддержании роста НМРЛ [33].

Первый же доклад о наличии β РЭ при НМРЛ принадлежит Omoto, Y. et al., которые в 2001 г. отмечали, что они выражены не только в карциномах легких, но и в нормальной легочной ткани [112]. Авторы также показали, что аденокарциномы содержат значительно больше β РЭ, чем плоскоклеточный рак. В литературе, посвященной экспрессии β РЭ в ткани НМРЛ, также нет единого мнения, однако, в целом β РЭ являются преобладающим подтипом в опухолевой ткани, располагаясь как внутри, так и вне ядра клетки. Местом же преимущественной локализации является ядро, что подтверждают некоторые исследования [98, 153, 162].

По данным различных исследований при немелкоклеточном раке легкого β РЭ экспрессируют до 75% опухолей [2, 48, 95]. Интересные результаты опубликованы Rouquette I. et al., которые обнаруживают α и β РЭ при НМРЛ как у мужчин, так и у женщин. Причем у женщин обе формы рецепторов встречались

чаще. По данным авторов экспрессия α РЭ связана с лучшей безрецидивной выживаемостью у пациентов независимо от пола [125].

В 2005 г. Wu C.T. et al. проводили исследование у 301 пациента, которые не получали лечение в неоадьювантном режиме. Высокая или средняя интенсивность экспрессии β РЭ в ядре была выявлена у 138 (45,8%); остальные 163 (54,2%) пациента характеризовались или полным отсутствием специфического окрашивания в ядре или оно не достигало 50%. Сверхэкспрессия β РЭ встречалась чаще в опухолях у некурящих пациентов (53,5%), чем у курильщиков (36,6%, $p = 0,004$). Среди некурящих экспрессия β РЭ была выражена больше у женщин (58,3%), чем у мужчин (40,9%), и эта разница была статистически значимой ($p < 0,05$). Как при плоскоклеточном раке, так и при аденокарциноме (включая бронхиолоальвеолярный рак), сверхэкспрессия β РЭ наблюдалась преимущественно в хорошо дифференцированных опухолях ($p < 0,001$).

При оценке пациентов по стадиям, при I стадии заболевания прогностической роли β РЭ не обнаружили. Однако, при оценке течения заболевания у 187 пациентов II и III стадии рака легкого обнаружено, что при опухолях II стадии с низкой степенью дифференцировки, у некурящих пациентов, без сосудистой инвазии, размерами до 3 см, а также с высокой экспрессией β РЭ характеризовались более благоприятным прогнозом. В результате исследования, β РЭ впервые были признаны благоприятным маркером течения НМРЛ [152].

Нет однозначного ответа на вопрос о прогностической роли РЭ при НМРЛ. Большинство исследований показали, что экспрессия β РЭ в ядре клеток ассоциируется с лучшим прогнозом при раке легких [60, 68, 99, 146], особенно у мужчин [99, 146]. Тем не менее, другие авторы сообщили о неблагоприятном прогностическом значении экспрессии β РЭ и в ядре, и в цитоплазме опухолевых клеток рака легкого [42, 44, 54, 123].

Было установлено, что уровень экспрессии β РЭ в аденокарциноме значительно выше, чем при плоскоклеточном раке [122], у большинства женщин с

НМРЛ выявлена аденокарцинома, что закономерно приводит к большей экспрессии β РЭ у них по сравнению с мужчинами.

Тем не менее, альтернативные исследования выявили, что β РЭ также демонстрируют высокий уровень экспрессии у мужчин, больных раком легкого [139]. Ряд авторов отмечают более высокую экспрессию β РЭ у мужчин по сравнению с женщинами [122, 125], и что никакой связи между выраженностью β РЭ и полом больного немелкоклеточным раком легкого не существует [108].

Таким образом, наличие взаимосвязи между выраженностью экспрессии β РЭ и полом пациентов являются субъективным и при более тщательном изучении неубедительными. В исследовании He Y.F. et al., было установлено, что экспрессия β РЭ была выше при аденокарциноме по сравнению с плоскоклеточным раком и у женщин, и у мужчин. Однако, это различие не было статистически значимым ($p > 0,05$) и это может свидетельствовать о том, что пол и тип опухоли не связаны с уровнем экспрессии β РЭ [62].

Большинство исследователей показывают, что наличие β РЭ в ядре являются фактором лучшего прогноза при НМРЛ [38, 44, 48, 101, 113]. При высоких уровнях экспрессии рецепторов β при НМРЛ, выявляли низкий уровень дикого типа α РЭ в ядре. Полагают, что β РЭ доминируют в сигнале эстрогенов в ткани НМРЛ.

По данным Stabile L.P. et al. наличие β РЭ в цитоплазме связан с неблагоприятным прогнозом. Интересно, присутствие как α так и β РЭ в цитоплазме связывают с плохим прогнозом при НМРЛ. Возможно, это связано с негеномным действием РЭ [141]. К подобным выводам приходит и Ding X. et al., изучавшие β РЭ с учетом мутационной нагрузки рака легкого. Опухоли с экспрессией β РЭ в ядре клеток ассоциировались с более высокой их степенью дифференцировки. Пациенты, у которых определялась положительная экспрессия β РЭ в цитоплазме, имели худшие показатели выживаемости и сложнее поддавались специфическому лечению [44].

Есть данные указывающие, что α РЭ демонстрируют 95% гомологичной идентичности β РЭ, однако, иммуногистохимические результаты показывают, что

α РЭ в основном расположены в цитоплазме, в то время как β РЭ в основном расположены в ядре клетки рака легкого, и эстрогены индуцируют пролиферацию в основном посредством взаимодействия с β рецепторами [63].

Однако, некоторые исследователи считают, что высокая экспрессия β РЭ, в отличие от α РЭ, наблюдалась больше в цитоплазме, чем в ядре клеток НМРЛ [61, 86,159]. Но есть авторы, которые говорят о примерно равномерном распределении рецепторов и в ядре, и в цитоплазме [98,109].

Экспрессия β РЭ в ядре обнаруживается в 31–84% случаев НМРЛ [48,98], в цитоплазме — в 10–100% образцов опухолевой ткани [109,137]. В среднем (без детализации внутриклеточной локализации) β РЭ выявляются в 70% опухолей [15,86].

В целом, независимо от пола экспрессия β РЭ в ткани НМРЛ, без учета их внутриклеточной локализации, прогнозирует более благоприятное течение болезни в сравнении с группой больных, в опухолях которых β РЭ отсутствуют [96,153]. Также благоприятным прогнозом при НМРЛ характеризуется наличие в ядрах именно β РЭ [38, 48, 98, 110,153]. Отсутствие ЭР β является независимым фактором, определяющим плохой прогноз при НМРЛ, так же, как и наличие цитоплазматических α РЭ характеризует опухоль как крайне агрессивную, которая не реагирует на антагонист эстрогенов - тамоксифен [38].

В эксперименте на линиях клеток рака легкого воздействие эстрогенов на β РЭ повышало способность опухоли к метастазированию [50].

По мнению Nose N. et al., Słowikowski B.K. et al. исчезновение β РЭ можно трактовать как один из первых звеньев канцерогенеза и прогрессии опухоли. У пациентов с мутацией EGFR наличие β РЭ в ядре опухолевой клетки улучшает показатели безрецидивной выживаемости, в это время наличие α РЭ в цитоплазме коррелируется с худшей безрецидивной выживаемостью [110,137].

Нет единого мнения о прогностической роли β РЭ в зависимости от пола пациентов. Одни исследователи считают, что наличие β РЭ позволяет прогнозировать более благоприятный исход НМРЛ только у мужчин [38, 54]. Так как при этом отмечена лучшая выживаемость по сравнению с теми, чьи

опухолевые клетки не экспрессируют β РЭ. У женщин такие закономерности оказались статистически недостоверными [98].

Другие демонстрируют следующие выводы: у женщин с β (РЭ) - негативными опухолями определяется незначительное увеличение общей выживаемости по сравнению с β (РЭ)-позитивными опухолями. Тогда как пациенты-мужчины с β (РЭ)-позитивным НМРЛ демонстрировали существенное увеличение выживаемости – более 15 лет [48].

Прогностическая значимость основной изоформы РЭ – β -1 – при НМРЛ тоже подвергалась анализу. Наличие β -1 РЭ в клетках высокодифференцированной опухоли сочетается с благоприятным прогнозом [153]. Их прогностическая роль была подтверждена многими исследователями у пациентов мужчин, однако, у женщин при экспрессии основного изомера β -1 РЭ отмечен худший прогноз заболевания, а при его отсутствии увеличение общей выживаемости [38, 48, 98, 110, 111, 137, 141].

Существует представление, что биологически значимыми являются лишь цитоплазматические β -1 рецепторы [149]. Суперэкспрессия которых негативно влияет на выживаемость пациентов с НМРЛ и сокращает безрецидивный период [141]. Согласно исследованиям, проведенным Nose N. et al., опухоли с высокой экспрессией β -1 РЭ в цитоплазме связаны с агрессивным течением болезни [110]. Однако существует и другое мнение, сформулированное в 2009 году, Raso M.G. et al., что именно присутствие β -1 РЭ в ядре, а не в цитоплазме, коррелирует с более низкой безрецидивной выживаемостью [120].

Также видим прямо противоположные выводы разных исследователей о прогностической роли разных изоформ β РЭ. Karlsson C. et al. считают, что наличие изоформы β -1 РЭ в опухоли связано с благоприятным течением аденокарциномы легкого [78].

В то время как Sethi S. et al. связывают наличие β -1 РЭ в клетках с худшим прогнозом течения аденокарциномы легкого среди женщин [130]. Понятно, что прогностическую роль различных изоформ β рецепторов еще только предстоит установить.

Наряду со всеми указанными выше работами существуют исследования, в которых не удалось обнаружить какого-либо прогностического значения β -1 РЭ [141].

Nikolos F. et al. в своей работе показали, что увеличение количества в клетках НМРЛ β -1 РЭ повышает их чувствительность к химиотерапии доксорубицином и этопозидом. Тем самым, исследователи продемонстрировали прогностическое значение рецепторов в лекарственном лечении опухоли и потенциально лучший эффект от химиотерапии с использованием лигандов РЭ [109].

В исследовании Siegfried J.M. et al. обнаружили, что у пациентов НМРЛ с метастазами в костях β РЭ определяются чаще, чем у пациентов без метастазов. Дополнительные анализы, позволили установить, что экспрессия β РЭ не была связана с возрастом, полом, патологическим типом, количеством метастазов в костях и других органах, или уровнем в сыворотке ALK [133]. Опухоли, экспрессирующие β РЭ, и аденокарцинома с солитарным метастазом в костях были независимыми прогностическими факторами для большинства пациентов, и могут быть использованы в качестве прогностических показателей для оценки выживаемости пациентов с немелкоклеточным раком легких, имеющих метастазы в костях на момент постановки диагноза. Из-за плохого прогноза у данной категории больных, необходимы дополнительные исследования, касающиеся экспрессии β РЭ и эффективности гормональной терапии.

Очень немногочисленны исследования, посвященные анализу β РЭ, находящихся в митохондриях. Интересна работа Xie Q. et al., где были исследованы β РЭ митохондриальной локализации в линиях клеток A549 и 201T немелкоклеточного рака легкого с помощью иммунофлуоресценции. Оценивались изменения апоптоза клеток с митохондриальной экспрессией β РЭ после лечения цисплатином, а также взаимодействие митохондриальных β РЭ с проапоптотическим белком с помощью иммунопреципитации. Было обнаружено, что цисплатин снижает высокую экспрессию β РЭ и увеличивает активность проапоптотического белка. Однако митохондриальные β РЭ могут подавлять

апоптоз клеток немелкоклеточного рака легких, вызванный цисплатином. Принимая во внимание такую роль митохондриальных β РЭ, их можно использовать в качестве новой терапевтической мишени для лечения немелкоклеточного рака легкого [153].

Отсутствие экспрессии β РЭ является плохим прогностическим признаком. В частности, отсутствие β РЭ может служить маркером для выявления пациентов с высоким риском, даже на ранней клинической стадии I [162]. Ряд исследований подтверждают выбор β РЭ в качестве возможного прогностического биомаркера.

1.6 Рецепторы эстрогенов – потенциальная мишень в терапии злокачественных новообразований

Показано, что при немелкоклеточном раке легкого (НМРЛ) РЭ являются не только прогностическими маркерами течения болезни, но и мишенью действия антиэстрогенов [2, 48]. Известно, что эстрогены играют роль и в физиологических процессах нормальных тканей легкого, и в патологических при НМРЛ [80]. Существует множество доказательств связи между усилением эстрогенового сигнала и инициацией злокачественного роста, опухолевой прогрессией и ответом на лечение.

Важно отметить, что опухоли молочной железы, эндометрия и простаты по-разному реагируют на воздействие эстрогенами и их конкурентными ингибиторами, что, вкуче с различным соотношением рецепторов α и β в этих тканях, указывает на то, что подтипы рецепторов эстрогенов имеют различные функции в молекулярно – биологических процессах и лечении рака.

Есть сообщения, что эстрогены отрицательно влияют на прогноз заболевания при раке легких [21,39, 45,52, 84, 86, 101, 162]. Известно, что РЭ экспрессируются в ткани немелкоклеточного рака легкого [123]. Было продемонстрировано, что при НМРЛ эти рецепторы опосредуют транскрипционные эффекты эстрогенов [88].

Эстрогены являются естественными лигандами РЭ, оказывают полный агонистический эффект во всех тканях. Препарат тамоксифен, относящийся к

первому поколению нестероидных модуляторов РЭ, на ткани матки способен оказывать агонистический эффект, при влиянии же на ткань молочной железы выступает в роли антагониста и применяется в терапии эстроген-положительного рака молочной железы. В связи с чем тамоксифен с 1977 г. был утвержден для лечения женщин с распространенным раком молочной железы, в 1986 г. – для адъювантной терапии первичного рака молочной железы, а в 1990 – для адъювантной терапии рака молочной железы без поражения лимфатических узлов у женщин, находящихся в состоянии пре- и менопаузы. И в настоящее время, не теряя своей актуальности, применяется при всех стадиях рака молочной железы [82]. Этот селективный модулятор РЭ считается «золотым стандартом» адъювантной терапии рака молочной железы, значительно снижая риск рецидивирования и смертности. Тамоксифен является полным антагонистом РЭ в клетках рака молочной железы и агонистом (хоть и слабым) – в клетках матки. Такой смешанный агонистически-антагонистический эффект можно объяснить не только химической структурой лиганда, но и соотношением коактиваторных и корепрессорных белков в клетках разного типа. Так, повышенная экспрессия коактиваторов SRC1 и SRC3 и пониженная экспрессия корепрессоров может повышать резистентность РЭ-положительных клеток рака молочной железы к тамоксифену [163].

Ралоксифен тоже является селективным модулятором РЭ, оказывая полный антагонистический эффект, поскольку подавляет эстрогеновый сигналинг в клетках всех тканей. Считается, что комплекс РЭ-ралоксифен эффективнее рекрутирует корепрессоры по сравнению с аналогичным комплексом РЭ-тамоксифен. Поэтому ралоксифен способен проявлять антагонистический эффект при связывании с РЭ в клетках матки, которые экспрессируют больше корепрессоров, чем клетки рака молочной железы [79,141].

Стероидный антиэстроген (ICI 164,384), являясь полным антагонистом РЭ действует подобно тамоксифену, который относится к нестероидным антиэстрогенам, вызывает реорганизацию лиганд-связывающего домена,

препятствуя изменению положения Н12 (положению молекулы в пространстве) [63].

Селективный супрессор РЭ — фульвестрант - является полным антагонистом рецепторов эстрогенов, который не модулирует, а ингибирует активность этих рецепторов. Он не вызывает никакого агонистического эффекта, поскольку ингибирует димеризацию РЭ и их транслокацию в ядро, а также индуцирует протеасомную деградацию РЭ [140]. Дело в том, что ядерная мобильность рецепторов зависит от функционирования протеасомного аппарата клетки. Протеасомы иммобилизируют РЭ, а фульвестрант усиливает эту иммобилизацию.

В экспериментальных моделях *in vitro* и *in vivo* при взаимодействии с фульвестрантом в опухолевых клетках происходило угнетение пролиферации, что приводило к блокированию стимуляции опухолевого роста эстрогенами [49, 145, 148, 162]. А сам препарат доказал большую эффективность по сравнению с аналогами у женщин в постменопаузе [25].

В клиническом же исследовании Chu S.C. et al. было обнаружено снижение заболеваемости раком легкого среди женщин старше 50 лет, получающих антиэстрогеновую терапию по поводу рака молочной железы [41]. К подобным выводам приходят и Rosell J. et al., в исследовании которых вошли более 4 тыс. женщин в постменопаузе. У пациенток, получавших антиэстрогеновую терапию, реже развивался рак легкого. Однако в течение 5-летнего срока наблюдения риск развития рака эндометрия был выше, но к 10 годам эта разница пропадала [123].

Интересны также данные о влиянии РЭ в опухолевых клетках на чувствительность к химиотерапии. Yu N. et al. оценивали влияния гемцитабина на клетки рака легкого в зависимости от воздействия на РЭ антиэстрогеновыми препаратами. Оказалось, что клетки опухолевой ткани быстрее погибают от влияния препарата если блокировать их как α , так и β РЭ [155].

Потребность в оптимизации противоопухолевой терапии заставляет исследователей комбинировать различные описанные выше препараты с другими

антиэстрогенами и противоопухолевыми агентами с целью усиления терапевтического эффекта или уменьшения токсичности.

При раке легкого экспрессия РЭ представляется важным биологическим свойством опухоли, способна влиять на течение этого заболевания, что можно рассматривать аналогично раку молочной железы, с учетом того, что в клетках немелкоклеточного рака легкого более чем в половине случаев экспрессируются не α РЭ, а β РЭ. Именно β РЭ принадлежит ключевая роль в индукции пролиферации в ответ на воздействие эстрогенов, однако данные о прогностической значимости РЭ в оценке агрессивности течения немелкоклеточного рака легкого и о корреляциях с важнейшими клинико-морфологическими характеристиками заболевания противоречивы.

По мнению большинства исследователей, одной из причин этого являются методические ошибки при определении экспрессии рецепторов эстрогенов в опухоли.

В настоящее время уровень экспрессии РЭ чаще определяют иммуногистохимическим методом и с помощью обратнотранскриптной полимеразной цепной реакции. Эти методы таят в себе следующие недостатки: при иммуногистохимическом методе высока доля субъективной оценки клеток, содержащих рецепторы, плюсом же можно считать точное определение наличия рецепторов эстрогенов в опухолевой ткани [114]. Обратнотранскриптная полимеразная цепная реакция определяет лишь уровень м-РНК рецепторов эстрогенов, что не является достоверной оценкой наличия самих рецепторов, потому что наличие м-РНК не всегда соответствует наличию белка благодаря процессингу, трансляции, постсинтетической модификации и белковой деградации.

Также для оценки экспрессии применяются биохимический метод и метод вестерн-блоттинг. Первый способен определить уровень рецепторов лишь в гомогенате клеток при связывании РЭ с лигандами, что нельзя рассматривать как количественную оценку рецепторов. Вестерн-блоттинг же определяет уровень РЭ в гомогенате клеток при связывании рецепторов по связыванию со

специфическими антителами в тотальной белковой фракции, полученной из анализируемых клеток [29].

Обнаружение корреляции между уровнем экспрессии ЭР и показателями выживаемости при раке легкого позволит рассматривать их в качестве маркера, по которому можно будет прогнозировать течение заболевания. Также уровень экспрессии ЭР может рассматриваться как мишень для проведения антиэстрогеновой терапии в адьювантном режиме.

ГЛАВА 2 МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

2.1. Определение уровня экспрессии рецепторов эстрогенов методом проточной цитометрии

Измерение внутриклеточной флуоресценции проводили на проточном цитофлуориметре FACS Calibur (Becton Dickinson). Методика разработана и запатентована в лаборатории медицинской химии НИИ ЭДиТО ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России [1].

Обработку данных проводили с применением программного обеспечения CellQuest и WinMDI. Анализ гистограмм проводили, оценивая: 1) показатель средней флуоресценции клеток — с помощью программы WinMDI; 2) количество специфически окрашенных клеток — с помощью статистического теста Колмогорова—Смирнова, встроенного в программу CellQuest (данные которого рассчитываются с вероятностью $p < 0,001$).

2.2. Получение одноклеточных суспензий из хирургических биопсийных образцов рака и окружающей нормальной ткани легкого

Для приготовления одноклеточной суспензии образцы ткани тщательно измельчали в чашке Петри, добавляли раствор Версена и инкубировали при 37,0°C в течение 30 мин., периодически помешивая. Затем измельченный образец порциями переносили в стеклянный гомогенизатор, добавляли фосфатный буферный раствор (рН 7,4) до увеличения объема смеси в 2 раза, и пятикратным движением пестика гомогенизировали. После полученную смесь фильтровали с помощью нейлоновых фильтров с диаметром пор 100 мкм, центрифугировали 10 мин. при 3000 об/мин., осадок ресуспендировали в фосфатном буферном растворе (рН 7,4) и фиксировали клетки 4% раствором формальдегида. По прошествии 24 ч. смесь центрифугировали 10 мин. при 3000 об/мин. в фосфатном буферном растворе (рН 7,4), удаляли надосадочную жидкость, ресуспендировали в фосфатном буферном растворе (рН 7,4) и фильтровали через фильтр с диаметром пор 40 мкм. Затем клетки вновь осаждали центрифугированием и

ресуспендировали в фосфатном буферном растворе (рН 7,4). Количество клеток подсчитывали в камере Горяева и доводили фосфатным буферным раствором (рН 7,4) до концентрации 500 тыс. клеток/мл с последующей фиксацией клеток 4% раствором формальдегида.

2.3. Иммунофлуоресцентный анализ экспрессии рецепторов эстрогенов с помощью проточной цитофлуориметрии

Перед проведением иммунофлуоресцентного окрашивания клетки осаждали из аликвоты суспензии центрифугированием в течение 10 мин. при 3000 об/мин., надосадочную жидкость отбирали, к осадку добавляли 1мл 1% раствора Tween 20 (Sigma) и инкубировали в течение 20 мин. при комнатной температуре, периодически встряхивая. Затем для отмывки детергента (в ряде экспериментов отмывку клеток от детергента проводили повторно) в пробирку добавляли 10 мл фосфатного буферного раствора (рН 7,4) и центрифугировали при 3000 тыс. об/мин. в течение 10 мин. Надосадочную жидкость отбирали и к осадку клеток добавляли фосфатный буферный раствор (рН 7,4) в объеме, достаточном для получения необходимой концентрации клеток. Инкубацию клеток с антителами проводили в темноте при 4°C в пластиковых пробирках для проточного цитофлуориметра в 100 мкл клеточной суспензии заданной концентрации, которая, в зависимости от условий эксперимента, варьировала. Продолжительность инкубации с первичными специфическими и соответствующими изотипическими антителами зависела от поставленной задачи и составляла 30 мин., 1,5 ч. или 15-20 ч. Затем к суспензии клеток добавляли вторичные антитела и инкубировали в течение 30 мин. или 1,5 ч., периодически встряхивая пробирки. После окончания инкубации для отмывки свободных антител (однократно или повторно) в каждую пробирку добавляли по 2 мл фосфатного буферного раствора (рН 7,4) и центрифугировали при 3000 тыс. об/мин. в течение 10 мин. Надосадочную жидкость отбирали и осадок ресуспендировали в 200 мкл фосфатного буферного раствора. Для контроля активности антител и корректности условий проведения анализа в каждом

эксперименте с участием биопсийного материала человека использовали референсную культуру клеток рака молочной железы человека линии MCF-7.

2.4. Метод проточной цитофлуориметрии

Экспрессию β РЭ оценивали по следующим показателям: уровень экспрессии (доля клеток, экспрессирующих маркер в исследуемой ткани - %) и интенсивность экспрессии (отношение специфической флуоресценции клеток к показателю в контроле – инкубация с вторичными антителами).

Измерение флуоресценции проводили на проточном цитофлуориметре FACS Canto II (Becton Dickinson) с применением программного обеспечения FACS Diva 6.0. Для возбуждения флуоресценции использовали твёрдотельный лазер Coherent Sapphire с длиной волны испускаемого света 488 нм. Поскольку при окрашивании клеток использовались FITC конъюгированные вторичные антитела, флуоресценцию клеток регистрировали по параметру FITC-H, напряжение при этом составляло 500 В. Значение порога, отсекающего разрушенные клетки и лейкоциты, – 10000, а скорость ламинарного потока жидкости в капилляре была средней. В зависимости от условий эксперимента, число анализируемых событий варьировало от 500 до 5000. Анализ результатов проводили с использованием программного обеспечения FlowJo 7.6.1 и WinMDI 2.9. Для расчёта интенсивности экспрессии рецепторов эстрогенов, флуоресценцию клеток после инкубации со специфическими антителами относили к этому показателю после инкубации с показателем в контроле – инкубации с вторичными антителами. Уровень экспрессии рецепторов эстрогенов – долю специфически окрашенных клеток по сравнению с показателем в контроле – инкубации с вторичными антителами – рассчитывали с помощью статистического критерия Колмогорова-Смирнова, встроенного в программу FlowJo 7.6.1.

2.5. Преимущества иммунофлуоресцентного метода, ассоциированный с проточной цитофлуориметрией

Рецепторы эстрогенов оказывают влияние на течение заболевания, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Однако данные о прогностической значимости эстрогеновых рецепторов в оценке течения немелкоклеточного рака легкого и о связи с различными клинико-гистологическими характеристиками заболевания неоднозначны, и зачастую противоречивы.

Одной из важных причин этого являются методические ошибки при определении уровня экспрессии рецепторов эстрогенов в опухоли иммуногистохимическим методом, который и используется повсеместно в клинике.

Субъективизм полуколичественной визуальной оценки окраски препаратов, недостаточный контроль активности антител, отсутствие единого критерия оценки показателей экспрессии маркера и локальность исследования, несмотря на внутриопухолевую молекулярную гетерогенность и приводят к аналитическим ошибкам.

Иммунофлуоресцентный метод, ассоциированный с проточной цитофлуориметрией лишен вышеперечисленных недостатков иммуногистохимического анализа, и позволяет одновременно строго количественно анализировать большое количество клеток. Определяемые значения экспрессии становятся более объективными и соответствуют суммарному показателю для всего опухолевого узла, а не для локального участка, как это происходит при использовании иммуногистохимического метода. Это становится принципиально важным с учетом гетерогенности опухоли.

Большая точность, информативность и строго количественная оценка нового метода в сравнении с иммуногистохимическим анализом подтверждена в 2015 году при сравнительной оценке уровня ЭР α в ткани рака молочной железы [1].

2.6. Общая характеристика клинических наблюдений

Изучен клинический материал хирургического торакального отделения НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина Минздрава РФ с 2009 по 2016г., включающий 176 больных с морфологически верифицированным диагнозом НМРЛ. Женщин было 32 (18,2%), мужчин 144 (81,8%), в соотношении 1:4,5. Оценены клинико-морфологические характеристики, особенности локализации и клинико-анатомическая форма опухоли, лимфогенное и отдаленное метастазирование, проведенные методы лечения, его непосредственные и отдаленные результаты.

Распространенность опухолевого процесса определялась с помощью стандартных методов обследования, которые включали рентгеновскую (в том числе компьютерную) томографию органов грудной клетки, трахеобронхоскопию, УЗИ регионарных зон метастазирования, КТ головного мозга, радиоизотопную сцинтиграфию скелета, а также при необходимости другие методы анатомической и функциональной визуализации (МРТ, ПЭТ и др.). Окончательные данные о размере новообразования, его локализации, распространению по бронху, морфологической структуре, форме роста, вовлечении в процесс регионарных лимфатических узлов, характере прорастания в соседние органы и плевру были получены при макро- и микроскопическом изучении удаленного препарата, в некоторых случаях уточненного иммуногистохимическим исследованием.

Возраст больных общей группы составлял от 31 до 82 лет, где средний возраст был равен $59,6 \pm 9,6$ лет, табл 1.

Таблица 1 — Распределение больных по полу и возрасту.

Пол	Возраст (годы)				Всего
	<45	46-55	56-65	66 и старше	
Мужчины	8(5,6%)	36(25%)	55(38,2%)	45(31,3%)	144
Женщины	3(9,4%)	12(37,5%)	8(25,0%)	9(28,1%)	32
Всего	11	48	63	54	176

Распределение по возрастным группам проводили по общепринятым периодам жизни с учетом фертильности женской популяции: репродуктивный период (до 45 лет), климактерический период (45-55 лет) и постменопаузальный период (более 55 лет). Для оценки рецепторного статуса и обнаружения его прогностического значения у больных старшей возрастной группы выделена группа пациентов старше 65 лет, что как нам представляется, позволяет наглядно проследить корреляцию между уровнем экспрессии РЭ и безрецидивной, а также общей выживаемостью больных. В группе до 45 лет было 11 пациентов, соотношение мужчин и женщин составило 2,6:1. В тоже время, в группе от 46 до 55 лет - 48 больных, соотношение 3:1; в группе 56-65 лет — 63 пациента, соотношение мужчин по сравнению с женщинами увеличилось более чем в 2 раза и составило 6,9:1. В последней возрастной группе пациентов старше 65 лет — 54 пациента, соотношение мужчин и женщин 5:1. Как видно, с возрастом увеличивается количество заболевших мужчин по отношению к женщинам.

2.7. Клинико-анатомические формы рака легкого и локализация опухоли

Согласно клинико-анатомической классификации, 176 больных распределили на равные по количеству группы: периферический рак легкого выявлен у 89 (50,5%), центральный — у 87 (49,5%). У мужчин достоверно чаще диагностирован центральный процесс (из 144 — у 81(56,3%)). Периферические опухоли наблюдались у 63(43,7%). У женщин выявлена иная картина, превалировал периферический рак у 26 из 32 пациенток (81,3%), а центральная его форма встречалась достоверно реже ($p < 0,05$), у 6 (4,6%).

У 1 больного (мужчина) был выявлен синхронный центральный, морфологически верифицирован как плоскоклеточный рак, и периферический, который морфологически был представлен аденокарциномой. Данный случай при анализе мы отнесли к группе центрального рака, так как уровень экспрессии РЭ определялся в центральной опухоли, а также учитывая клинически и прогностически большую значимость центрального поражения.

В группе больных периферическим раком соотношение мужчин и женщин составило 2,4:1; а в группе больных центрального рака — 13,5:1 соответственно (табл. 2).

Таблица 2 — Распределение больных по клинко-анатомической форме рака легкого

Клинко-анатомическая форма	ПОЛ	
	мужчины	женщины
Периферический рак	63 (43,7%)	26 (81,3%)
Центральный рак	81 (56,3%)	6 (18,7%)
Всего	144 (100,0%)	32 (100,0%)

При сравнении частоты разных клинко-анатомических форм выявлены существенные различия в частоте центрального и периферического рака легкого у мужчин и у женщин. Среди мужчин примерно одинаково часто встречается периферический и центральный рак легкого с незначительным перевесом в пользу центрального. У женщин наблюдается иная картина. Центральная форма значительно реже, у 6 (18,7%) пациенток, периферической, которая диагностирована - у 26 (81,3%) женщин ($p < 0,05$).

2.8. Характеристика хирургического лечения

Из 176 пациентов радикально оперированы — 168 (95,4%). У 7-х (4,0%) больных при морфологическом исследовании обнаружены опухолевые клетки по краю резекции (R1 резекция). И 1-ой (06, %) пациентке выполнена R2 операция. Учитывая прямую зависимость радикальности операции и времени до прогрессирования, а также общей выживаемости, мы исключили 8-х (4,6%) пациентов из анализа, в котором рассматривалась прогностическая роль рецепторов эстрогенов.

Объёмы радикальных операций представлены в таблице 3 и распределились они приблизительно равномерно в зависимости от клинко-анатомической формы

опухоли. Все операции сопровождались систематической ипсилатеральной медиастинальной лимфодиссекцией.

Таблица 3 — Распределение пациентов по объему оперативного вмешательства.

Объём операции	Радикально оперированные больные	Пациенты с R1, R2 резекцией
Пневмонэктомии	67 (38,0%)	3 (1,8%)
Билобэктомии справа	7 (4,0%)	-
Лобэктомии	92 (52,3%)	1 (0,6%)
Атипичная резекция	2 (1,1%)	4 (2,2%)
Всего	168 (95,4%)	8 (4,6%)
Итого	176 (100%)	

2.9. Распределение больных в зависимости от стадии и распространенности процесса

Для определения стадии рака легкого мы пользовались классификацией злокачественных опухолей UICC от 2011 года. Больных распределили следующим образом: у 46 (26,1%) пациентов была I стадия заболевания (36 мужчин и 10 женщин). При II стадии, где 70 (39,8%) больных отмечено больше мужчин (57), тогда как женщин всего 13. Всего же пациентов со II стадией было. При III стадии больных распределили следующим образом: из 53 (30,1%) пациентов 48 мужчин и 5 женщин. Причем III В стадия выявлена только у мужчин, таковых было 6; IV стадию диагностировали у 7 (4,0%) больных, табл 4,5.

Таблица 4 — Распределение по TNM (UICC от 2011 года) оперированных больных в зависимости от пола.

TNM	Вся группа	Мужчины	Женщины
T1N0M0	12 (6,8%)	10 (6,8%)	2 (6,3%)
T2aN0M0	34 (19,4%)	26 (18,1%)	8 (25,0%)
T2bN0M0	12 (6,8%)	11 (7,6%)	1 (3,1%)
T3N0M0	14 (7,9%)	11 (7,6%)	3 (9,4%)
Локальный процесс	72 (40,9%)	58 (40,1)	14 (43,8%)
T1N1M0	6 (3,4%)	4 (2,8%)	2 (6,3%)
T2aN1M0	28 (15,9%)	23 (16,0%)	5 (15,6%)
T2bN1M0	10 (5,7%)	8 (5,6%)	2 (6,3%)
T1N2M0	4 (2,3%)	3 (2,1%)	1 (3,1%)
T2N2M0	10 (5,7%)	7 (4,8%)	3 (9,4%)
T3N1M0	12 (6,8%)	12 (8,3%)	-
T3N2M0	9 (5,1%)	8 (5,6%)	1 (3,1%)
T4N0M0	3 (1,7%)	3 (2,1%)	-
T4N1M0	9 (5,1%)	9 (6,3%)	-
Местно-распространенный процесс	91 (51,7%)	77 (53,6%)	14 (43,8%)
T4N2M0	4 (2,3%)	4 (2,8%)	-
T1-4N3M0	2 (1,1%)	2 (1,4%)	-
T1-4N1-3M1	7 (4,0%)	3 (2,1%)	4 (12,5%)
Диссеминированный процесс	13 (7,4%)	9 (6,3%)	4 (12,5%)
Всего	176 (100,0%)	144 (100,0%)	32 (100,0%)

Таблица 5 — Распределение оперированных больных по стадиям в зависимости от пола.

Стадия согласно 7-му изданию от 2011 года	Вся группа	Мужчины	Женщины
I	46 (26,1%)	36 (25,0%)	10 (31,3%)
II	70 (39,8%)	57 (39,6%)	13 (40,6%)
III	53 (30,1%)	48 (33,3%)	5 (15,6%)
IV	7 (4,0%)	3 (2,1%)	4 (12,5%)
Всего	176 (100,0%)	144 (100,0%)	32 (100,0%)

Помимо классического деления по стадиям с целью более точной оценки влияния уровня экспрессии рецепторов эстрогенов на безрецидивную и общую выживаемость нам представляется необходимым разделить пациентов в зависимости от распространенности процесса с выделением следующих групп:

Локальный процесс (T1-3, N0M0, что соответствует Ia, Ib, и некоторые варианты IIa и IIb стадии) встречался у 72 (40,9%) пациентов (58 мужчин и 14 женщин; 4,1:1).

Местно-распространенный процесс, включающий T4N0M0, а также T1-4N1-3M0 — некоторые варианты IIa, IIb и IIIa стадия, диагностирован у 97 (55,1%), мужчин было 83, женщин 14 соответственно, соотношение 6:1.

Диссеминированный процесс, имеющий отдаленный/ые метастазы, то есть T1-4N0-3M1 — IV стадия, наблюдался у 7 больных, что составило 4% общего числа больных; 3-е - мужчин и 4 женщины (табл 6).

При таком распределении больных группы, на наш взгляд, более однородные и влияние фактора распространенности процесса на общую и безрецидивную выживаемость — минимизировано.

Таблица 6 — Распределение больных в зависимости от распространенности процесса.

Стадия (7-е издание 2011 г)	Вся группа	Мужчины	Женщины
Локальный	72 (40,9%)	58 (40,3%)	14 (43,8%)
Местно-распространенный	97 (55,1%)	83 (57,6%)	14 (43,8%)
Диссеминированный	7 (4,0%)	3 (2,1%)	4 (12,4%)
Всего	176 (100,0%)	144 (100,0%)	32 (100,0%)

2.10. Распределение больных в зависимости от морфологической формы опухолей

Морфологическая форма опухоли преимущественно была представлена плоскоклеточным раком — 93 пациента (52,8%) и аденокарциномой — 76 (43,2%). Также отмечались единичные наблюдения железисто-плоскоклеточного — 4 (2,3%); недифференцированного — 2 (1,1%) и нейроэндокринного рака у 1 (0,6%). Какой-либо значимой корреляции с возрастом пациентов не наблюдалось. Если в группе до 45 лет количество пациентов с аденокарциномой было в 2 раза больше, чем с плоскоклеточным раком — 6 (54,5%) и 3 (27,3%) соответственно, то у пациентов от 45 до 65 лет это соотношение сместилось в сторону плоскоклеточного рака — 64 (57,6%) пациента, что примерно в 1,5 чаще, чем аденокарцинома — 45 (40%) человек. Также в этой группе было по одному пациенту с недифференцированным и нейроэндокринным раком. Среди больных старше 65 лет плоскоклеточный рак и аденокарцинома встречались у одинакового количества пациентов — 26 (48,1%) и 25(46,3%) соответственно. У 1-го пациента определялся недифференцированный рак, и только в данной возрастной группе было 2 пациента со смешанным (железисто-плоскоклеточным) раком.

Показательным и характерным явилось распределение пациентов в зависимости от пола и морфологического варианта опухоли. У женщин в

подавляющем большинстве случаев встречалась аденокарцинома легкого — 29 (90,6%) пациенток (в 10 раз чаще, чем другие гистологические формы). Плоскоклеточный, нейроэндокринный и смешанный рак был диагностирован всего у 3 (9,4%) пациенток.

У мужчин в 2 раза чаще отмечен плоскоклеточный рак — 92 (63,9%) пациента, аденокарцинома была выявлена у 47 (32,6%) пациентов. Также в группе мужчин у 3-х диагностирована смешанная (железисто-плоскоклеточная) форма опухоли - 2,1%; и у 2-х недифференцированный рак - 1,4% соответственно (табл 7).

Таблица 7 — Распределение больных по морфологическому варианту опухоли в зависимости от пола.

Морфологическая верификация опухоли	Вся группа	Женщины	Мужчины
Аденокарцинома	76 (43,2%)	29 (90,7%)	47 (32,6%)
Плоскоклеточный рак	93 (52,8%)	1 (3,1%)	92 (63,9%)
Смешанный рак	4 (2,3%)	1 (3,1%)	3 (2,1%)
Недифференцированный рак	2 (1,1%)	-	2 (1,4%)
Нейроэндокринный рак	1 (0,6%)	1 (3,1%)	-
Всего	176(100%)	32 (18,2%)	144 (81,8%)

2.11. Распределение больных с учетом степени дифференцировки опухолей

В исследовании также оценена дифференцировка опухоли, которая была представлена следующими вариантами: высоко-дифференцированный, умеренно-дифференцированный, низко-дифференцированный, недифференцированный рак, гетерогенные опухоли, содержащие в своем составе разнодифференцированные раковые клетки.

У 31 пациентов (17,6%) при морфологическом исследовании опухоли не была указана степень дифференцировки. Учитывая отсутствие прогностической

разницы при высоко-дифференцированных и умеренно-дифференцированных, а при сравнении больных с низко-дифференцированными и недифференцированными опухолями мы считаем целесообразным анализировать влияние уровня экспрессии рецепторов эстрогенов на выживаемость только в этих 2-х объединенных группах. Пациентов с высоко/умеренно-дифференцированными опухолями в исследовании было 88 (50,0%), что составило половину от общего числа исследуемых. Менее трети пациентов были с низко/недифференцированными опухолями – 53 (30,1%). Гетерогенные опухоли встречались у 4 (2,3%).

У мужчин (144) достоверно чаще встречались опухоли высоко/умеренной дифференцировки — 75 (52,1%), а низко/недифференцированные отмечены у 47 (32,6%), $p < 0,05$. Также среди пациентов - мужчин были те, у которых опухоль имела смешанную дифференцировку — 3 (2,1%). И 19 (13,2%) пациентов не имели в гистологическом заключении указаний на дифференцировку опухоли.

Для женщин (32) было характерно следующее: высоко/умеренно-дифференцированная опухоль встречалась у — 13 (40,7%), низко/недифференцированные формы рака у 6 (18,8%) пациенток ($p < 0,05$). У трети исследуемых женщин — 12 (37,5%) не указана степень дифференцировки опухоли. У 1 (3,1%) пациентки отмечена гетерогенная опухоль, (табл 8).

Таблица 8 — Распределение пациентов по степени дифференцировки опухоли в зависимости от пола.

Возраст/ группы больных	Вся группа	Мужчины	Женщины
Высоко/умеренно-дифференцированный рак	88 (50,0%)	75 (52,1%)	13 (40,7%)
Низко/недифференцированный рак	53 (30,1%)	47(32,6%)	6 (18,8%)
Смешанная дифференцировка опухоли	4 (2,3%)	3 (2,1%)	1 (3,1%)
Степень дифференцировки не указана	31 (17,6%)	19 (13,2%)	12 (37,5%)
Всего	176 (100%)	144 (81,8%)	32 (18,2%)

Таким образом, у мужчин достоверно чаще встречался центральный рак легкого, у женщин – периферический ($p < 0,05$). Аденокарцинома легкого отмечена у большинства женщин. У мужчин пациентов с аденокарциномой было в 2 раза меньше, чем больных с плоскоклеточным раком ($p < 0,05$). В нашем исследовании как для общей группы, так и отдельно для мужчин и для женщин была характерна высоко/умеренная дифференцировка опухоли.

2.12. Характеристика больных с учетом экспрессии рецепторов эстрогенов

Как упомянуто из 176 пациентов радикально оперированы 168 (95,4%). Среди них в течение первого года после умерло от различных причин 27 больных.

В исследовании встречались больные с III В (6) и IV стадией (7) заболевания, которым оперативное вмешательство было выполнено по витальным показаниям.

Все эти пациенты (48): оперированные не радикально (8), с III В и IV стадией процесса (13), а также не прожившие год (27) после хирургического вмешательства были исключены из анализа.

Из оставшихся 128 (72,7% от общего числа) пациентов в силу различных причин экспрессия рецепторов α и β была определена только у 114 (64,7%). Они и составили группу больных, анализируемых на предмет прогностического значения экспрессии РЭ: 94 (82,5%) мужчин и 20 (17,5%) женщин.

По проценту клеток экспрессирующих α РЭ в опухолевых клетках, все 114 пациентов были разделены на 2 группы: с низким и высоким уровнем экспрессии. Распределяя больных на эти группы, мы использовали медиану, которая в нашем исследовании для всей когорты пациентов составила 20%. Тем самым, пациенты, в опухолевых клетках которых уровень экспрессии составил от 0 до 20%, были отнесены в группу с низким уровнем экспрессии α РЭ, а больные с уровнем экспрессии α РЭ 21% и более – в группу с высоким уровнем.

Аналогично, по уровню экспрессии β РЭ в опухолевых клетках 114 пациентов были распределены на 2 группы: пациенты с низким и высоким уровнем экспрессии β РЭ. Для распределения больных на группы также

использовалась медиана, которая в нашем исследовании составила 42%. Тем самым, пациенты, в опухолевых клетках которых уровень экспрессии составил от 0 до 42%, были отнесены в группу с низким уровнем экспрессии β РЭ, а больные с уровнем экспрессии β РЭ 43% и более – в группу с высоким уровнем.

В зависимости от уровня экспрессии РЭ исследуемые пациенты распределились следующим образом, как это представлено в табл. 9. Разница статистически достоверна ($p < 0,05$).

Таблица 9 — Распределение больных по уровню экспрессии в зависимости пола.

Уровень экспрессии РЭ α и β	Вся группа		Мужчины		Женщины	
	α РЭ	β РЭ	α РЭ	β РЭ	α РЭ	β РЭ
Высокий уровень экспрессии РЭ	58	57	45 (47,9%)	50(53,2%)	13(65%)	7(35%)
Низкий уровень экспрессии РЭ	56	57	49 (52,1%)	44(46,8%)	7 (35%)	13(65%)
Всего	114		94 (100%)		20 (100%)	

Пациентов с I стадией процесса насчитывалось 33 (28,9%), среди них было 7 женщин и 26 мужчин.

Самой многочисленной в исследовании оказалась II стадия, которая диагностирована — у 48 (42,2%) больных, из них 38 мужчин и 10 женщин.

У 33 (28,9%) больных диагностирована III А стадия заболевания, мужчин среди них было 30, а женщин 3.

Распределение больных по стадиям и по распространенности процесса представлено в табл 10,11.

Таблица 10 — Распределение больных по стадиям в зависимости от пола.

Стадия (7-е издание 2011 г)	Вся группа	Мужчины	Женщины
I	33 (28,9%)	26 (27,7%)	7 (35,0%)
II	48 (42,2%)	38 (40,4%)	10 (50,0%)
III	33 (28,9%)	30 (31,9%)	3 (15,0%)
Всего	114 (100%)	94 (100%)	20 (100,0%)

Таблица 11 — Распределение больных по распространенности процесса в зависимости от пола.

Распространенность процесса по TNM	Вся группа	Мужчины	Женщины
T1N0M0	7 (6,1%)	6 (6,4%)	1 (5,0%)
T2aN0M0	26 (22,8%)	20 (21,2%)	6 (30,0%)
T2bN0M0	9 (7,9%)	9 (9,6%)	-
T3N0M0	9 (7,9%)	6 (6,4%)	3 (15,0%)
Локальный процесс	51 (44,7%)	41 (43,6%)	10 (50,0%)
T1N1M0	6 (5,3%)	4 (4,3%)	2 (10,0%)
T2aN1M0	17 (15,0%)	14 (14,9%)	3 (15,0%)
T2bN1M0	7 (6,1%)	5 (5,2%)	2 (10,0%)
T1N2M0	1 (0,9%)	1 (1,1%)	-
T2N2M0	8 (7,0%)	6 (6,4%)	2 (10,0%)
T3N1M0	11 (9,6%)	11 (11,7%)	-
T3N2M0	4 (3,5%)	3 (3,2%)	1 (5,0%)
T4N0M0	1 (0,9)	1 (1,1%)	-
T4N1M0	8 (7,0%)	8 (8,5%)	-
Местно-распространенный процесс	63 (55,3%)	53 (56,4%)	10 (50,0%)
Всего	114 (100,0%)	94 (100,0%)	20 (100,0%)

2.13. Распределение больных по группам в зависимости от уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов (α РЭ)

В зависимости от уровня экспрессии α РЭ пациентов разделили на группы: 56 (100%) больных с низким уровнем экспрессии и 58 (100%) — с высоким.

В группе с низким уровнем экспрессии у 31 (55,3%) больного α РЭ не определялись и были равны 0% (27(48,2%) мужчин и 4 (7,1%) женщины), табл. 9.

Мужчин с высоким уровнем экспрессии было 45, с низким — 49. По возрасту они распределяются следующим образом: до 45 лет — 7 пациентов, из них 3 (6,7%) с высоким уровнем экспрессии α РЭ, 4 (8,2%) с низким. В возрасте 46-55 лет было 29 мужчин — 14 (31,1%) с высоким уровнем экспрессии α РЭ, 15 (30,6%) — с низким. Пациентов 56-65 лет было 34, 18 (36,7%) из которых имели низкий уровень экспрессии α РЭ, 16 (35,5%) — высокий. Мужчин старше 65 лет было 24, они были распределены на равные группы по уровню экспрессии α РЭ — по 12 больных, что составило 24,5% среди числа пациентов с низким уровнем экспрессии α РЭ и 26,7% - в группе высокого уровня экспрессии α РЭ.

Таким образом, из 20 женщин у 13 (65,0%) определялся высокий уровень экспрессии α РЭ, у 7 (35,0%) — низкий. Женщин до 45 лет в нашем исследовании было 3, из которых 2 (15,4%) с высоким уровнем экспрессии α РЭ, 1 (14,3%) - с низким. В возрастной группе 46-55 лет — 5 пациенток: 2 (15,4%) с высоким уровнем экспрессии α РЭ, 3 (42,8%) — с низким. Среди 6 больных 56-65 лет, 5 (38,5%) имели высокий, и только 1(14,3%) низкий уровень экспрессии α РЭ. В самой старшей возрастной группе (более 65 лет) насчитывалось 6 пациенток, 4 (30,7%) из которых показали высокий уровень экспрессии α РЭ, 2 (28,6%) были с низким.

При сравнении групп высокого и низкого уровня экспрессии α РЭ как у мужчин, так и у женщин статистически достоверных различий не получено ($p>0,05$), табл. 12.

Таблица 12 — Распределение больных в зависимости от пола, возраста с учетом уровня экспрессии α РЭ.

Уровень экспрессии α РЭ/возраст	ПОЛ			
	мужчины		женщины	
	Низкий уровень экспрессии α РЭ	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ	Высокий уровень экспрессии α РЭ
До 45 лет	4 (8,2%)	3 (6,7%)	1 (14,3%)	2 (15,4%)
46-55 лет	15 (30,6%)	14 (31,1%)	3 (42,8%)	2 (15,4%)
56-65 лет	18 (36,7%)	16 (35,5%)	1 (14,3%)	5 (38,5%)
Старше 65 лет	12 (24,5%)	12 (26,7%)	2 (28,6%)	4 (30,7%)
Всего	49 (100,0 %)	45 (100,0%)	7 (100,0%)	13 (100,0%)
	94		20	

Курильщики в исследовании было 69, из них 37 (75,5%) пациентов-мужчин и 1 (14,3%) женщина с низким уровнем экспрессии α РЭ; 30 (66,7%) пациентов - мужчин и 1 (7,8%) женщина — с высоким. Некурящих было 32 больных. Среди них 10 мужчин с низким уровнем экспрессии α РЭ, 5 (11,1%) — с высоким. Среди женщин в группе высокого уровня экспрессии α РЭ было 12 (92,2%) пациенток, в группе низкого уровня экспрессии — 5 (71,4%). И 13 больных не имели указаний в истории болезни на статус курения, у 3 (2 (4,1%) мужчин и 1(14,3%) женщина) из них определялся низкий уровень экспрессии α РЭ. В группе с высоким уровнем экспрессии были все мужчины — 10 (22,2%) пациентов. Корреляции между уровнем экспрессии α РЭ и статусом курения были статистически недостоверными ($p>0,05$), табл. 13.

Таблица 13 — Распределение больных по статусу курения в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

Уровень экспрессии/ статус курения	мужчины		женщины	
	Низкий уровень экспрессии α РЭ	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ	Высокий уровень экспрессии α РЭ
Курильщики	37 (75,5%)	30 (66,7%)	1 (14,3%)	1(7,8%)
Некурящие	10 (20,4%)	5 (11,1%)	5 (71,4%)	12 (92,2%)
Статус курения не известен	2 (4,1%)	10 (22,2%)	1 (14,3%)	-
Всего	49 (100,0%)	45 (100,0%)	7 (100,0%)	13 (100,0%)
	94		20	

Распределение пациентов в зависимости от распространенности процесса было одинаковым в группе с высоким и низким уровнем экспрессии α РЭ у пациентов обоего пола.

Среди мужчин, высокий уровень экспрессии α РЭ при локальном процессе был у 20 (44,4%), при местно-распространенном — у 25 (55,6%). У мужчин с низким уровнем экспрессии α РЭ 21 (42,9%) пациентов имели локальный процесс и 28 (57,1%) местно-распространенный. Эти группы сравнимы между собой.

У женщин в группе с высоким уровнем экспрессии с локальным процессом было 6 (46,2%) пациенток, и 7 (53,8%) — с местно-распространенным раком легкого. В группе с низким уровнем экспрессии α РЭ было 4 (57,1%) пациентки с локальной и 3 (42,8%) с местно-распространенном формой болезни, что сравнимо, табл 14.

Таблица 14 — Распределение больных в зависимости от распространенности процесса по уровню экспрессии α РЭ.

Распространенность процесса/уровень экспрессии	Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ
Локальный процесс	20 (44,4%)	21 (42,9%)	6 (46,2%)	4 (57,1%)
Местно-распространенный рак	25 (55,6%)	28 (57,1%)	7 (53,8%)	3 (42,9%)
Всего	45 (100,0%)	49 (100,0%)	13 (100,0%)	7 (100,0%)
	94		20	

При распределении больных по стадиям в зависимости от уровня экспрессии нами обнаружено, у мужчин в группе с высоким уровнем экспрессии α РЭ пациенты с I, II, III стадиями встречались одинаково часто — 14 (31,1%), 15 (33,3%), 16 (35,6%) больных. У женщин в группе с высоким уровнем экспрессии чаще встречались пациентки со II стадией рака легкого — 6 (46,2%), тогда как с I стадией было 4 (30,7%), а с III — 3 (23,1%) больных. Однако различия были статистически недостоверны ($p > 0,05$).

В группе с низким уровнем экспрессии α РЭ достоверно в 2 раза чаще встречались пациенты-мужчины со II стадией заболевания — 23 (46,9%), в сравнении с больными I или III стадии, которых было 12 (24,5%) и 14 (28,6%) соответственно ($p < 0,05$). У женщин в группе с низким уровнем экспрессии α РЭ распределение было одинаковым, в исследование включены 3 (42,9%) больные с I и 4 (57,1%) со II стадией рака легкого, пациенток же с III стадией в данной группе не было, табл 15.

Таблица 15 — Распределение больных по стадиям в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

Стадия заболевания	Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ
I стадия	14 (31,1%)	12 (24,5%)	4 (30,7%)	3 (42,9%)
II стадия	15 (33,3%)	23 (46,9%)	6 (46,2%)	4 (57,1%)
III стадия	16 (35,6%)	14 (28,6%)	3 (23,1%)	-
Всего	45 (100,0%)	49 (100,0%)	13 (100,0%)	7 (100,0%)
	94		20	

При аденокарциноме у мужчин как низкий (18), так и высокий (18) уровень экспрессии α РЭ определялся одинаково часто, что соответствовало 36,7% и 40,0% пациентов для каждой из групп. У всех 20 женщин, включенных в исследование, диагностирована аденокарцинома, 13 из которых обладали высоким уровнем экспрессии α РЭ и 7 — низким.

Плоскоклеточный рак встречался только у мужчин, по уровню экспрессии α РЭ они также были распределены на равные группы – 26 (57,8%) – с высоким и 29 (59,3%) с низким уровнем экспрессии α РЭ.

Также было 2 пациента со смешанной дифференцировкой опухоли, у 1 (2,2%) высокая экспрессия, у другого (2,0%) - низкая экспрессия α РЭ. Еще у одного (2,0%) больного определялся низкий уровень экспрессии, а опухоль была представлена недифференцированным раком, табл 16.

Таблица 16 — Распределение больных по морфологическому типу опухоли в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

Морфологическая верификация/ Уровень экспрессии α РЭ	Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ
Аденокарцинома	18 (40,0%)	18 (36,7%)	13 (100,0%)	7 (100,0%)
Плоскоклеточный рак	26 (57,8%)	29 (59,3%)	-	-
Смешанный (железисто-плоскоклеточный) рак	1 (2,2%)	1 (2,0%)	-	-
Недифференцированный рак	-	1 (2,0%)	-	-
Всего	45 (100,0%)	49 (100,0%)	13 (100,0%)	7 (100,0%)
	94		20	

В зависимости от степени дифференцировки опухоли в группах как с высоким, так низким уровнем экспрессии α РЭ среди мужчин чаще отмечены пациенты с высоко/умеренно-дифференцированными опухолями в сравнении с низко-дифференцированными, однако различия оказались статистически недостоверными ($p > 0,05$).

В группе с высоким уровнем экспрессии α РЭ у 24 (53,3%) больных верифицированы высоко -/умеренно-дифференцированные опухоли, и у 16 (35,6%) - низкодифференцированные. В группе с низким уровнем экспрессии α РЭ у 25 (51,1%) мужчин диагностированы высоко -/умеренно-дифференцированные опухоли, и у 16 (32,6%) - низкодифференцированные.

Похожая картина наблюдалась и у женщин: в группе высокого уровня экспрессии α РЭ пациенток с высоко -/умеренно-дифференцированными опухолями было 5 (38,5%), с низкодифференцированными — 2 (15,4%). В группе с низким уровнем экспрессии α РЭ высоко -/умеренно-дифференцированные опухоли верифицированы у 2 (28,6%) пациенток, низкодифференцированные – у

1 (14,3%) больной. При сравнении групп у женщин также статистически достоверных различий не получено ($p > 0,05$).

У 4 пациентов (3 (6,1%) мужчин и 1 (14,3%) женщина) была диагностирована гетерогенная в отношении дифференцировки опухоль, уровень экспрессии α РЭ у всех этих пациентов был низким. Среди 19 пациентов без указаний на степень дифференцировки опухоли, 11 показали высокую экспрессию α РЭ, 8 – низкую, табл 17.

Таблица 17 — Распределение больных по степени дифференцировки опухоли в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

Степень дифференцировки/ Уровень экспрессии α РЭ	Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ
Высоко -/умеренно-дифференцированные опухоли	24 (53,3%)	25 (51,1%)	5 (38,5%)	2 (28,6%)
Низко-дифференцированные опухоли	16 (35,6%)	16 (32,6%)	2 (15,4%)	1 (14,3%)
Смешанные формы рака	-	3 (6,1%)	-	1 (14,3%)
Степень дифференцировки не указана	5 (11,1%)	5 (10,2%)	6 (46,1%)	3 (42,8%)
Всего	45 (100,0%)	49 (100,0%)	13 (100,0%)	7 (100,0%)
	94		20	

При анализе уровня экспрессии α РЭ обнаружено, что достоверно чаще низкий уровень экспрессии встречался во II стадии рака легкого у мужчин в сравнении с I и III стадиями данной группы, также этот показатель достоверно чаще определялся и в сравнении со II стадией группы с высоким уровнем экспрессии.

Влияния пола, возраста, морфологического строения опухоли, статуса курения и распространенности процесса на уровень экспрессии α РЭ не отмечено.

2.14. Характеристика больных в зависимости от уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ)

По уровню экспрессии β РЭ 114 пациентов распределили на группы с низким и высоким уровнем по 57 больных. Из 94 (100%) пациентов - мужчин у 44 (46,8%) определялся низкий уровень экспрессии, среди которых у 1 пациента β РЭ в опухоли отсутствовали. У 50 (53,2%) мужчин выявлен высокий уровень экспрессии β РЭ. У женщин из 20 (100%) пациенток у 13 (65,0%) показатель был низким, у 7 (35,0%) – высоким. При сравнении с учетом пола с низким уровнем β РЭ достоверно больше было женщин, а высокий уровень β РЭ достоверно чаще определяли в мужской группе ($p < 0,05$), табл 9.

По возрасту больные распределились следующим образом: среди молодых пациентов до 45 лет было 7 мужчин и 3 женщины. У 2 (15,4%) пациенток определялся низкий уровень экспрессии β РЭ, и 1 (14,3%) женщина была с высоким уровнем экспрессии. У мужчин, в данной возрастной группе, высокий уровень определялся у 4 (8,0%), низкий — у 3 (6,8%) пациентов.

В группе 46-55 лет мужчин было 29, низкий уровень экспрессии β РЭ выявлен у 17 (38,6%) больных, высокий у 12 (24,0%) пациентов. Женщин данной возрастной группы было 5 (38,4%), причем у всех из них определен низкий уровень экспрессии β РЭ.

В возрасте от 56 до 65 лет было 34 мужчины, среди которых пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ - 15 (34,1%) больных, с высоким - 19 (38,0%). Женщин в данной возрастной группе было 6, причем в зависимости от уровня экспрессии β РЭ они распределились поровну.

В старшей возрастной группе, 65 лет и более, из 24 пациентов-мужчин у 9 (20,5%) уровень экспрессии β РЭ был низким, у 15 (30,0%) - высоким. У 3 (42,9%) пациенток женского пола отметили высокий уровень экспрессии β РЭ и у 3 (23,1%) — низкий. При сравнении групп пациентов достоверные различия отсутствовали ($p > 0,05$), табл 18.

Таблица 18 — Распределение больных по возрасту в зависимости уровня экспрессии β РЭ.

Возраст/Уровень экспрессии β РЭ	мужчины		женщины	
	Низкий уровень экспрессии β РЭ	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ	Высокий уровень экспрессии β РЭ
До 45 лет	3 (6,8%)	4 (8,0%)	2 (15,4%)	1 (14,3%)
46-55 лет	17 (38,6%)	12 (24,0%)	5 (38,4%)	-
56-65 лет	15 (34,1%)	19 (38,0%)	3 (23,1%)	3 (42,9%)
Старше 65 лет	9 (20,5%)	15 (30,0%)	3 (23,1%)	3 (42,9%)
Всего	44 (100,0%)	50 (100,0%)	13 (100,0%)	7 (100,0%)
	94		20	

При анализе уровня экспрессии β РЭ в зависимости от статуса курения насчитывалось 69 курящих пациентов, среди которых было 34 (77,3%) мужчины с низким уровнем экспрессии β РЭ и 33 (66,0%) с высоким. Также курение в анамнезе было отмечено у 2-х пациенток, у которых отметили низкую экспрессию β РЭ.

В исследование были включены 32 некурящих пациента. Высокий уровень экспрессии β РЭ определили у 9 (18,0%) некурящих мужчин и всех 7 (100%) женщин данной группы. Низкий уровень экспрессии β РЭ был у 6 (13,6%) мужчин и 10 (76,9%) женщин. И у 13 больных статус курения не указан, из них 4 (9,1%) мужчины и 1 (7,7%) женщина с низким уровнем экспрессии β РЭ. В группе высокого уровня экспрессии было 8 (16,0%) мужчин.

Распределение на группы было одинаковым, а следовательно статус курения в анамнезе не влиял на экспрессию β РЭ. Достоверных различий в группах не получено ($p > 0,05$), табл 19.

Таблица 19 — Распределение больных по статусу курения в зависимости от уровня экспрессии β РЭ.

Уровень экспрессии/ статус курения	мужчины		женщины	
	Низкий уровень экспрессии β РЭ	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ	Высокий уровень экспрессии β РЭ
Курильщики	34 (77,3%)	33 (66,0%)	2 (15,4%)	-
Некурящие	6 (13,6%)	9 (18,0%)	10 (76,9%)	7 (100%)
Статус курения не известен	4 (9,1%)	8 (16,0%)	1 (7,7%)	-
Всего	44 (100,0%)	50 (100,0%)	13 (100,0%)	7 (100,0%)
	94		20	

Из 51 пациента с локальным опухолевым процессом мужчин было 41: у 21 (47,7%) определялся низкий, у 20 (40,0%) высокий уровень экспрессии β РЭ. Среди женщин в группе с низким уровнем экспрессии β РЭ вошли 8 (61,5%) пациенток, в группе с высоким – 2 (28,6%).

При местно-распространенном процессе из 63 пациентов, высокий уровень экспрессии отметили у 30 (60,0%) мужчин и у 5 (71,4%) женщин. В группе с низким уровнем экспрессии β РЭ было 5 (38,5%) женщин и 23 (52,3%) мужчин. Достоверных различий в группах не получено ($p > 0,05$), табл 20.

Таблица 20 — Распределение больных по распространенности процесса в зависимости от уровня экспрессии β РЭ.

Распространенность процесса/уровень экспрессии β РЭ	Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ
Локальный процесс	20 (40,0%)	21 (47,7%)	2 (28,6%)	8 (61,5%)
Местно-распространенный рак	30 (60,0%)	23 (52,3%)	5 (71,4%)	5 (38,5%)
Всего	50 (100,0%)	44 (100,0%)	7 (100,0%)	13 (100,0%)
	94		20	

Из 33 пациентов с I стадией процесса низкий уровень экспрессии β РЭ встречался у 13 (29,5%) мужчин и 6 (46,2%) женщин, высокий же определялся у 13 (26,0%) мужчин и 1 (14,3%) женщины ($p>0,05$).

При II стадии было 48 больных, среди которых с низким уровнем экспрессии β РЭ было 20 (45,5%) мужчин и 6 (46,2%) женщин. Высокий уровень экспрессии β РЭ определялся у 18 (36,0%) мужчин и 4 (57,1%) женщин. Достоверных различий для II стадии также не достигнуто ($p>0,05$).

При оценке уровня экспрессии β РЭ у пациентов с III стадией, которых насчитывалось 33, было 19 (38,0%) мужчин и 2 (28,6%) женщины с высоким уровнем экспрессии β РЭ. В группе с низким уровнем экспрессии было 11 (25,0%) мужчин и 1 (7,6%) женщина. Несмотря на числовые различия, статистически достоверных различий между группами не достигнуто ($p>0,05$), табл 21.

Таблица 21 — Уровень экспрессии β РЭ в зависимости от стадии заболевания.

Стадия заболевания/уровень экспрессии	Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ
I стадия	13 (26,0%)	13(29,5%)	1 (14,3%)	6 (46,2%)
II стадия	18 (36,0%)	20 (45,5%)	4 (57,1%)	6 (46,2%)
III стадия	19 (38,0%)	11 (25,0%)	2 (28,6%)	1 (7,6%)
Всего	50 (100,0%)	44 (100,0%)	7 (100,0%)	13 (100,0%)
	94		20	

Как уже упоминалось выше, у всех 20 женщин диагностирована аденокарцинома. У 94 мужчин опухоли были представлены 2 основными формами: аденокарцинома (36) и плоскоклеточный рак (55). Еще у 3 пациентов-

мужчин выявлен смешанный (2) и недифференцированный рак (1), у всех была диагностирована III стадия заболевания.

Мужчины с плоскоклеточным вариантом опухоли распределились на группы: 30 с низким и 25 — с высоким уровнем экспрессии β РЭ в опухолевых клетках.

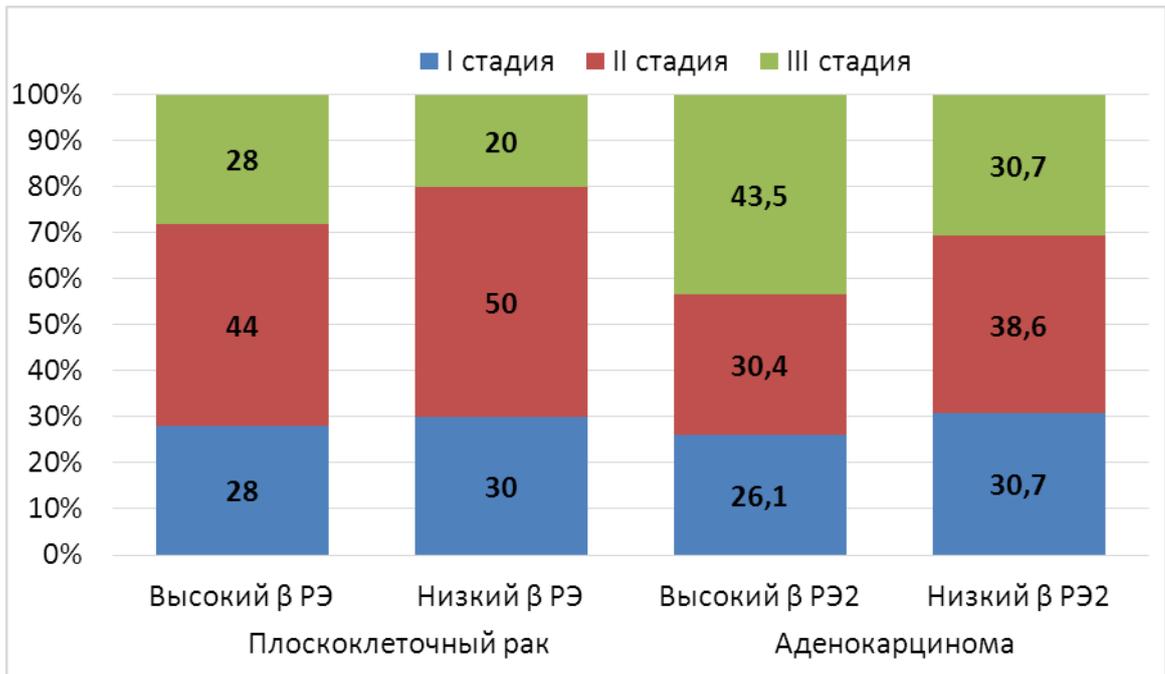
В группе с высоким уровнем экспрессии β РЭ I стадия выявлена у 7 (28,0%) пациентов, II стадия — у 11 (44,0%), III стадия — у 7 (28,0%) больных. В группе с низким уровнем экспрессии β РЭ отмечена следующая распространенность: I стадия — 9 (30,0%); II стадия — 15 (50,0%); III стадия — 6 (20,0%).

Статистически достоверных различий в группах с высоким и низким уровнем экспрессии β РЭ у мужчин с плоскоклеточным раком легкого не получено ($p > 0,05$).

Пациенты с аденокарциномой легкого также были разделены на 2 группы: с высоким (23) и низким (13) уровнем экспрессии β РЭ, что оказалось статистически недостоверно ($p > 0,05$).

В группе с высоким уровнем экспрессии: I стадия отмечена у 6 (26,1%), II — у 7 (30,4%) и III стадия — у 10 (43,5%) пациентов соответственно.

В группе больных с низким уровнем экспрессии β РЭ в опухолевых клетках пациенты распределились по стадиям следующим образом: I стадия — 4 (30,7%), II стадия — 5 (38,6%) и III стадия 4 (30,7%) больных соответственно. Числовые различия у пациентов III стадии с аденокарциномой легкого оказались статистически недостоверны β РЭ ($p > 0,05$), рисунок 1.

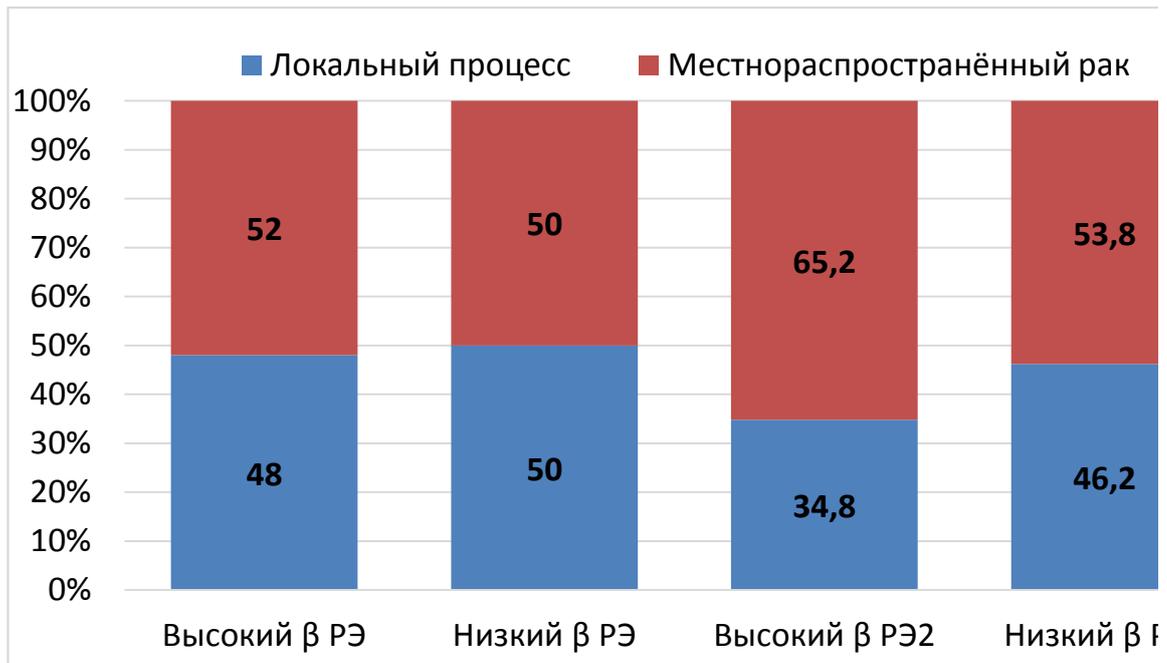

Рисунок 1 — Распределение мужчин по стадиям в зависимости от уровня экспрессии β PЭ и гистологического типа опухоли.

По распространенности процесса у мужчин с плоскоклеточным раком легкого отметили равномерное распределение пациентов в зависимости от уровня экспрессии β PЭ: локальный процесс диагностирован у 12 (48,0%) больных с высоким уровнем экспрессии и у 15 (50,0%) — с низким; при местно-распространенном процессе — 13 (52,0%) и 15 (50,0%) соответственно.

Распределение пациентов с аденокарциномой легкого по распространенности процесса в группе с высоким уровнем экспрессии β PЭ: локальный процесс диагностирован у 8 (34,8%), а местно-распространенный — у 15 (65,2%) больных, статистически достоверная разница не получена ($p > 0,05$)

В группе с низким уровнем экспрессии β PЭ пациентов было примерно поровну: 6 (46,2%) с локальным и 7 (53,8%) с местно-распространенным процессом, рисунок 2.

Рисунок 2 — Распределение мужчин по распространенности процесса в зависимости от уровня экспрессии β PЭ и морфологического варианта опухоли.

Таким образом, группы больных сравнимы по указанным выше характеристикам: распределение по группам случайно и отрицает популяционное разнообразие больных раком легкого.

При определении уровня экспрессии β PЭ у разных морфологических форм рака нами обнаружено, что у мужчин в группе с высоким уровнем экспрессии β PЭ количество пациентов с аденокарциномой легкого и плоскоклеточным раком оказалось примерно одинаковым - 23 (46,0%) и 25 (50,0%) больных соответственно. Еще в этой группе было 2 (4,0%) пациента с недифференцированным и смешанным (железисто-плоскоклеточным) раком легкого.

У всех 20 пациенток диагностирована аденокарцинома, в группе с высоким уровнем экспрессии β PЭ было 7 из них, и у 13 определен низкий уровень экспрессии β PЭ в опухолевых клетках, табл 22.

Таблица 22 — Распределение больных по морфологическому варианту опухоли в зависимости от уровня экспрессии β РЭ.

Морфологическая верификация/ Уровень экспрессии β РЭ	Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ
Аденокарцинома	23 (46,0%)	13 (29,5%)	7 (100,0%)	13 (100,0%)
Плоскоклеточный рак	25 (50,0%)	30 (68,2%)	-	-
Смешанный (железисто-плоскоклеточный) рак	1 (2,0%)	1 (2,3%)	-	-
Недифференцированный рак	1 (2,0%)	-	-	-
Всего	50 (100,0%)	44 (100,0%)	7 (100,0%)	13 (100,0%)
	94		20	

При анализе экспрессии β РЭ в опухолях разной степени дифференцировки нами не получено достоверных различий при сравнении данных групп ($p > 0,05$).

У мужчин в группе с высоким уровнем экспрессии β РЭ было 23 (46,0%) пациента с высоко-/умеренно-дифференцированными опухолями, 19 (38,0%) – с низко-дифференцированными, у 2 (4,0%) опухоли имели смешанную дифференцировку и у 6 (12,0%) больных не было указаний на степень дифференцировки в гистологическом заключении. Статистически достоверных различий не получено ($p > 0,05$).

В группе с низким уровнем экспрессии среди мужчин было 26 (59,1%) пациентов с высоко-/умеренно-дифференцированным раком легкого, 13 (29,5%) — с низкодифференцированным, у 1 (2,3%) больного отметили смешанную дифференцировку опухоли и у 4 (9,1%) отсутствовали данные о степени дифференцировки клеток. Достоверных различий также не получено ($p > 0,05$).

Среди женщин в группе с высоким уровнем экспрессии β РЭ было 3 (42,9%) пациентки с высоко-/умеренно-дифференцированными опухолями и 4 (57,1%) — не имели данных по степени дифференцировки рака.

В группе низкого уровня экспрессии было 4 (30,7%) женщины с высоко/умеренно-дифференцированным раком легкого, 3 (23,1%) – с низкодифференцированным, у 1 (7,8%) больной выявлена смешанная дифференцировка опухоли и у 5 (38,4%) пациенток отсутствовали данные о степени дифференцировки опухоли. Достоверных различий также не получено ($p>0,05$), табл 23.

Таблица 23 — Распределение больных по степени дифференцировки опухоли в зависимости от уровня экспрессии β РЭ.

Степень дифференцировки/ Уровень экспрессии β РЭ	Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ
Высоко -/умеренно-дифференцированные опухоли	23 (46,0%)	26 (59,1%)	3 (42,9%)	4 (30,7%)
Низко-дифференцированные опухоли	19 (38,0%)	13 (29,5%)	-	3 (23,1%)
Смешанные формы рака	2 (4,0%)	1 (2,3%)	-	1 (7,8%)
Степень дифференцировки не указана	6 (12,0%)	4 (9,1%)	4 (57,1%)	5 (38,4%)
Всего	50 (100,0%)	44 (100,0%)	7 (100,0%)	13 (100,0%)
	94		20	

Таким образом, уровень экспрессии β РЭ в опухолевых клетках не коррелировал с полом, возрастом, статусом курения, распространенностью процесса, морфологическим вариантом и степенью дифференцировки опухоли.

2.15. Индекс массы тела (индекс Кетле)

Установлено, что клетки жировой ткани экспрессируют β рецепторы эстрогенов. Один из основных механизмов влияния половых гормонов на жировую ткань – прямая регуляция активности липопротеинлипазы, фермента регулирующего накопления триглицеридов в адипоцитах. У женщин

репродуктивного возраста активность указанного фермента выше в жировой ткани бедер и ягодиц, чем в подкожной жировой клетчатке абдоминальной области. После менопаузы активность липопротеинлипазы снижается, и адипоциты бедренно-ягодичной области уменьшаются в размерах, то есть происходит относительное перераспределение жира.

Индекс Кетле рассчитывается по формуле $\text{масса тела}/\text{рост}^2$. С учетом возраста исследуемых пациентов дефицит массы тела, показатели нормы и при ожирении представлены в таблице, табл 24.

Таблица 24 — Интерпретация показателей ИМТ (В соответствии с рекомендациями ВОЗ).

Индекс массы тела	Соответствие между массой человека и его ростом
Менее 20	недостаточная (дефицит) масса тела
20-25	норма
25—30	избыточная масса тела (предожирение)
30—35	ожирение I (первой) степени
35—40	ожирение II (второй) степени
40 и более	ожирение III (третьей степени) - морбидное

Анализ пациентов с учетом индекса массы тела производился у 114 больных (94 мужчин и 20 женщин). Пациентов с дефицитом массы тела было 6 человек, из которых в группе с высоким и низким уровнем экспрессии α РЭ было по 3 пациента, что составило 5,2% и 5,4% соответственно. Масса тела в пределах нормы определена у 36 больных, избыточная (предожирение) — у 43, ожирение I степени — у 21, ожирение II степени — у 8.

У мужчин достоверно чаще определяли индекс Кетле в пределах 20-30 ($p < 0,05$). Из 94 мужчин у 32 ИМТ был в пределах нормы, у 36 отмечена избыточная масса тела. У 5 мужчин отмечен дефицит массы тела, ожирение I степени наблюдали у 17, а II — у 4 больных. Мужчин распределили на равнозначные группы с высоким и низким уровнем экспрессии α РЭ.

Из 20 пациенток у 1 (7,8%) отмечен дефицит массы тела с одновременной высокой экспрессией α РЭ. При нормальном ИМТ у 2(15,5%) экспрессия α РЭ была высокой, и у 2 (28,6%) — низкой. Среди пациенток с избыточной массой тела у 4 (30,3%) определялся высокий, и у 3 (42,8%) низкий уровень экспрессии α РЭ. В группе с высоким уровнем экспрессии α РЭ и ожирением I и II степени было по 3 (23,2%), в группе с низким уровнем экспрессии α РЭ по 1 (14,3%) соответственно.

При анализе нашего материала не выявлено значимой корреляции между индексом Кетле и уровнем экспрессии α РЭ в опухолевых клетках. Во всех группах с учетом ИМТ высокий и низкий уровень экспрессии α РЭ встречались примерно одинаково, табл 25.

Таблица 25 — Распределение больных по индексу Кетле в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

Соответствие между массой человека и его ростом	Вся группа		Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ
Дефицит массы тела	3(5,2%)	3(5,4%)	2 (4,4%)	3 (6,1%)	1(7,8%)	-
Нормальная масса тела	18(31,0%)	18(32,1%)	16(35,6%)	16(32,7%)	2(15,5%)	2(28,6%)
Избыточная масса тела	22(37,9%)	21(37,5%)	18(40,0%)	18(36,7%)	4 (30,3%)	3 (42,8%)
Ожирение I степени	11(19,0%)	10(17,9%)	8 (17,8%)	9 (18,4%)	3 (23,2%)	1 (14,3%)
Ожирение II степени	4(6,9%)	4(7,1%)	1 (2,2%)	3(6,1%)	3 (23,2%)	1 (14,3%)
Всего	58(100%)	56(100%)	45 (100%)	49(100%)	13 (100%)	7 (100%)
	114		94		20	

При анализе пациентов в зависимости от уровня экспрессии β РЭ и ИМТ определяется закономерность. При дефиците, норме и ожирении I степени достоверно чаще встречался высокий уровень экспрессии — у 4 (7,0%); 22 (38,6%) и 15(26,3%) пациентов соответственно, низкий уровень определялся у 2

(3,5%); 15(26,3%) и 7(12,3%) больных соответственно ($p<0,05$). Для пациентов с избыточной массой тела характерна обратная картина — достоверно чаще встречались больные с низким уровнем экспрессии по сравнению с высоким: 27(47,4%) и 15 (26,3%) пациентов соответственно ($p<0,05$). При II степени ожирения – был только 1(1,8%) пациент с высоким уровнем экспрессии β РЭ и 6(10,5%) с низким, табл 26.

Таблица 26 — Распределение больных по индексу Кетле в зависимости от уровня экспрессии β РЭ.

Соответствие между массой человека и его ростом	Вся группа		Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ
Дефицит массы тела	4 (7,0%)	2 (3,5%)	4(8,0%)	1(2,3%)	-	1(7,8%)
Нормальная масса тела	22 (38,6%)	15(26,3%)	21(42,0%)	12(27,4%)	1(14,3%)	4(30,2%)
Избыточная масса тела	15 (26,3%)	27(47,4%)	13(26,0%)	24(54,5%)	3(42,8%)	4(30,2%)
Ожирение I степени	15(26,3%)	7(12,3%)	13(26,0%)	5(11,4%)	2 (28,6%)	2(15,4%)
Ожирение II степени	1(1,8%)	6(10,5%)	-	5(11,4%)	1 (14,3%)	2(15,4%)
Всего	57(100,0%)	57(100,0%)	50(100,0%)	44(100,0%)	7(100,0%)	13 (100,0%)
	114		94		20	

Таким образом, в исследуемой группе больных не найдена зависимость роста-весового показателя и уровнем экспрессии α РЭ в опухолевых клетках рака легкого. Однако видим корреляцию индекса Кетле с уровнем экспрессии β РЭ: достоверно чаще встречался высокий уровень экспрессии β РЭ у пациентов с дефицитом, нормальной массой тела и ожирением I степени, по сравнению с низким уровнем экспрессии β РЭ ($p<0,05$). Для пациентов с избыточной массой тела характерна обратная картина — больных с низким уровнем экспрессии β РЭ оказалось достоверно больше, чем тех, у кого в опухолевых клетках уровень экспрессии был высоким ($p<0,05$).

2.16. Характеристика больных в зависимости от проведения адъювантного лечения

Оценивая отдаленные результаты лечения рака легкого и влияние на них уровня экспрессии РЭ необходимо учитывать проведение больным адъювантного лечения, как одного из факторов, способных повлиять на безрецидивный период и общую выживаемость.

Из 114 пациентов 37 получали химиотерапию. Среди них было 16 (33,4%) больных со II и 21 (66,6%) с III стадией заболевания, табл 27.

Таблица 27 — Распределение больных по полу и проведению адъювантной терапии в зависимости от стадии заболевания.

Стадия заболевания/Адъювантное лечение	I стадия	II стадия	III стадия
Мужчины, получавшие АХТ	-	13 (27,1%)	18 (54,5%)
Мужчины, не получавшие АХТ	26 (78,8%)	25 (52,0%)	12 (36,4%)
Женщины, получавшие АХТ	-	3 (6,3%)	3 (9,1%)
Женщины, не получавшие АХТ	7 (21,2%)	7 (14,6%)	-
Всего	33 (100,0%)	48 (100,0%)	33 (100,0%)
	114		

При локальном процессе послеоперационная химиотерапия выполнена 5 (9,8%) больным, а с местно-распространенным раком легкого адъювантное лечение было проведено половине пациентов — 32 (50,7%), в основном (28) мужчинам, табл 28.

Таблица 28 — Распределение больных по полу и проведению адьювантой терапии в зависимости от распространенности процесса.

Распространенность процесса/Адьювантное лечение	Локальный процесс	Местно-распространенный процесс
Мужчины, получавшие АХТ	3 (5,9%)	28 (44,4%)
Мужчины, не получавшие АХТ	38 (74,5%)	25 (39,8%)
Женщины, получавшие АХТ	2 (3,9%)	4 (6,3%)
Женщины, не получавшие АХТ	8 (15,7%)	6 (9,5%)
Всего	51 (100,0%)	63(100,0%)
	114	

По стадиям в зависимости от уровня экспрессии α РЭ пациентов распределили следующим образом: в группе с высоким уровня экспрессии α РЭ 7 больных (5 (35,7%) мужчин и 2 (40,0%) женщины) со II стадией заболевания и 12 (9 (64,3%) мужчин и 3 (60,0%) женщины) – с III стадией рака легкого. В группе низкого уровня экспрессии α РЭ со II и III стадией рака легкого было по 9 больных, среди которых была единственная женщина с низким уровнем экспрессии женщина α РЭ. Распределение на группы по стадиям было равномерным, а при учете пола пациентов различия оказались статистически недостоверными ($p > 0,05$), табл 29.

Таблица 29 — Распределение больных, получавших адъювантную химиотерапию, по стадиям в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

Стадия заболевания/ уровень экспрессии α РЭ	Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ
I стадия	–	–	–	–
II стадия	5 (35,7%)	8 (47,1%)	2 (40,0%)	1 (100,0%)
III стадия	9 (64,3%)	9 (52,9%)	3 (60,0%)	-
Всего	14 (100,0%)	17 (100,0%)	5 (100,0%)	1 (100,0%)
	31		6	

Среди пациентов с локальным процессом высокий уровень экспрессии α РЭ определялся у 2 (14,3%) мужчин и 1 (20,0%) женщины. При местно-распространенном раке легкого в группе с высоким уровнем экспрессии α РЭ было 12 (85,7%) мужчин и 4 (80,0%) женщины. В группе с низким уровнем экспрессии α РЭ был 1 (5,9%) пациент-мужчина с локальным и 16 (94,1%) с местно-распространенным процессом. Среди женщин в данной группе была лишь 1 (100,0%) больная с локальным раком легкого. Достоверных различий групп не достигнуто ($p > 0,05$), табл 30.

Таблица 30 — Распределение больных, получавших адъювантную химиотерапию, по распространенности процесса в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

Стадия заболевания/уровень экспрессии α РЭ	Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ	Высокий уровень экспрессии α РЭ	Низкий уровень экспрессии α РЭ
Локальный процесс	2 (14,3%)	1 (5,9%)	1 (20,0%)	1 (100,0%)
Местно-распространенный процесс	12 (85,7%)	16 (94,1%)	4 (80,0%)	-
Всего	14 (100,0%)	17 (100,0%)	5 (100,0%)	1 (100,0%)
	31		6	

В группе с высоким уровнем экспрессии β РЭ пациентов мужчин с III стадией рака легкого, получавших АХТ, было в 2 раза больше, чем больных со II стадией процесса – 13 (72,2%) и 5 (27,8%) соответственно ($p < 0,05$). В группе с низким уровнем экспрессии β РЭ у мужчин наблюдалась обратная картина больных со II стадией процесса (8 (61,5%)), получивших адьювантное лечение, было больше в 2 раза, чем тех, у кого диагностировали III стадию рака легкого (5 (38,5%)). Различия оказались статистически достоверными ($p < 0,05$). Для женщин, получивших послеоперационную химиотерапию, различия были такими же как у мужчин, однако, они оказались статистически недостоверными ($p > 0,05$), табл 31.

Таблица 31 - Распределение больных, получавших адьювантную химиотерапию, по стадиям в зависимости от уровня экспрессии β РЭ.

Стадия заболевания /уровень экспрессии β РЭ	Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ
I стадия	–	–	–	–
II стадия	5 (27,8%)	8 (61,5%)	1 (33,3%)	2 (66,7%)
III стадия	13 (72,2%)	5 (38,5%)	2 (66,7%)	1 (33,3%)
Всего	18 (100,0%)	13 (100,0%)	3 (100,0%)	3 (100,0%)
	31		6	

В группе с высоким уровнем экспрессии β РЭ все мужчины были с местно-распространенным раком легкого - 18 (100,0%) больных. В группе с низким уровнем экспрессии β РЭ местно-распространенный рак легкого встречался у 10 (76,9%) больных, а локальный процесс — у 3 (23,1%).

Таким образом, пациенты с высоким уровнем экспрессии β РЭ достоверно чаще получали химиотерапию после хирургического лечения, чем больные с низким уровнем экспрессии β РЭ ($p < 0,05$), табл 32.

Таблица 32 — Распределение больных, получавших адъювантную химиотерапию, по распространенности процесса в зависимости от уровня экспрессии β РЭ.

Распространенность процесса/уровень экспрессии β РЭ	Мужчины		Женщины	
	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ	Высокий уровень экспрессии β РЭ	Низкий уровень экспрессии β РЭ
Локальный процесс	-	3 (23,1%)	1 (33,3%)	1 (33,3%)
Местно-распространенный процесс	18 (100,0%)	10 (76,9%)	2 (66,7%)	2 (66,7%)
Всего	18 (100,0%)	13 (100,0%)	3 (100,0%)	3 (100,0%)
	31		6	

Таким образом, уровень экспрессии α РЭ коррелировался со стадией процесса: низкий уровень экспрессии встречался во II стадии рака легкого у мужчин достоверно чаще, чем у пациентов с I и III стадиями ($p < 0,05$). Также во II стадии достоверно чаще определялся низкий уровень α РЭ в сравнении с высоким. Влияния пола, возраста, морфологического строения опухоли, статуса курения и распространенности процесса на уровень экспрессии α РЭ не отмечено.

Уровень экспрессии β РЭ в опухолевых клетках не коррелировался с полом, возрастом, статусом курения, распространенностью процесса, морфологическим вариантом и степенью дифференцировки опухоли.

2.17. Статистическая обработка данных

Статистический анализ результатов проводили с помощью программы «STATISTICA v6».

Количественные данные представлены со средним значением (μ) и стандартным отклонением (σ) для нормально распределенных совокупностей.

Для определения статистической достоверности различий количественных параметров между сравниваемыми группами использовался критерий Стьюдента

(t). Для сравнения качественных признаков использовались непараметрические критерии χ^2 с поправкой Йейтса на непрерывность и двусторонний вариант точного критерия Фишера Р (при значениях ожидаемых чисел меньше 5).

95% доверительный интервал (ДИ₉₅) для доли определен на основе биномиального распределения.

Для оценки различий количественных данных между попарно сравниваемыми группами по параметрам специфической флуоресценции использовался U-критерий Манна—Уитни, так как в большинстве случаев группы сравнения насчитывали менее 20 пациентов (малые группы). Результаты представлены в следующей форме:

- число объектов исследования (размер выборки пациентов);
- медиана значений признака;
- 95%-доверительный интервал (95% ДИ) значений для медианы;
- значение р.

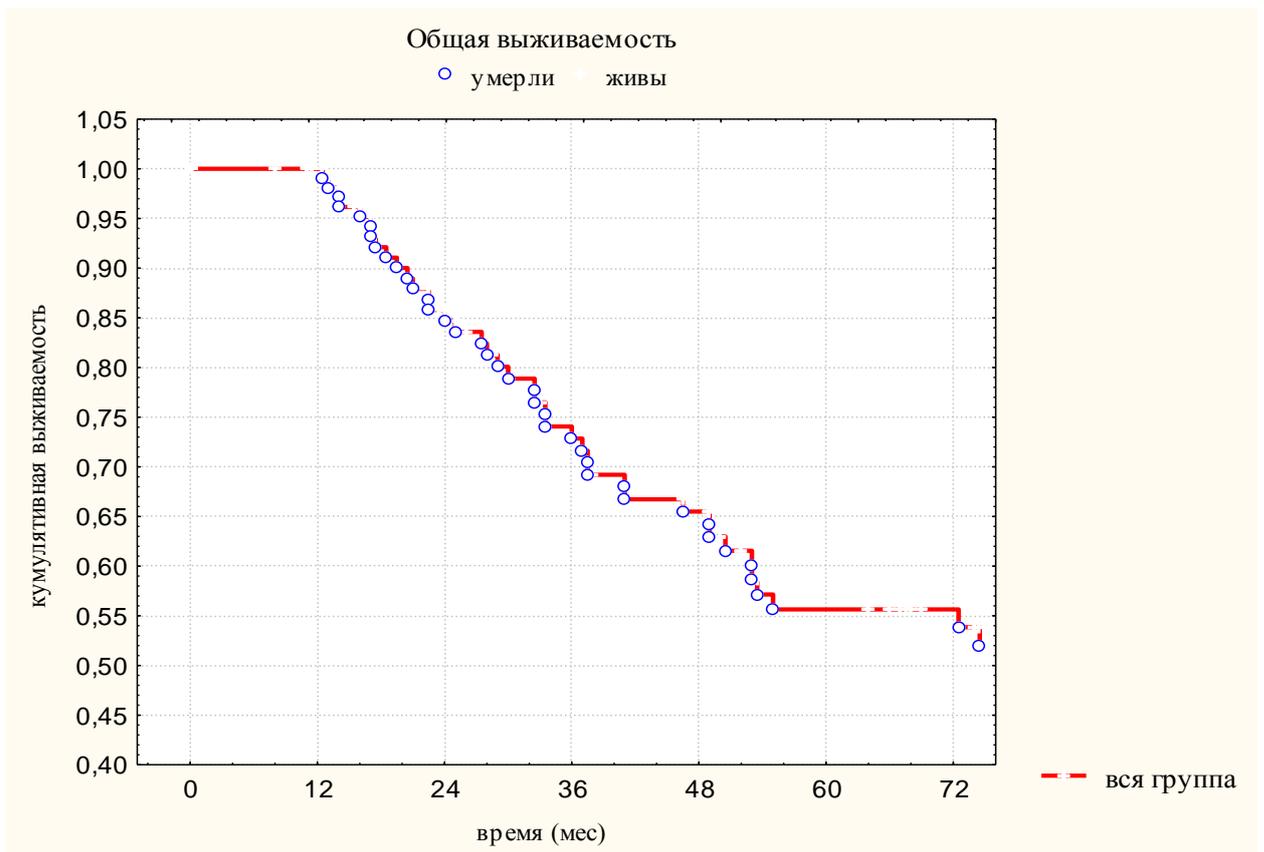
Отдаленные результаты рассчитаны product-limit методом по Kaplan—Meier. Для сравнения кривых выживаемости двух групп изучаемых больных, рассчитанных по методу Kaplan—Meier, использовали критерий Gehan—Wilcoxon.

Уровень значимости критерия (максимальная приемлемая вероятность ошибки I типа) α нами был принят 0,05 (5%).

ГЛАВА 3. ОТДАЛЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЛЕЧЕНИЯ РАКА ЛЕГКОГО В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ЭКСПРЕССИИ РЕЦЕПТОРОВ ЭСТРОГЕНОВ

Анализ общей выживаемости 114 радикально оперированных больных, переживших годовой срок, показал, что 3-летняя общая выживаемость составила 72,8%. К 5-летнему сроку наблюдения она снизилась до 55,6%. В течение следующего года наблюдения показатель общей выживаемости остался неизменным (Рисунок 1).

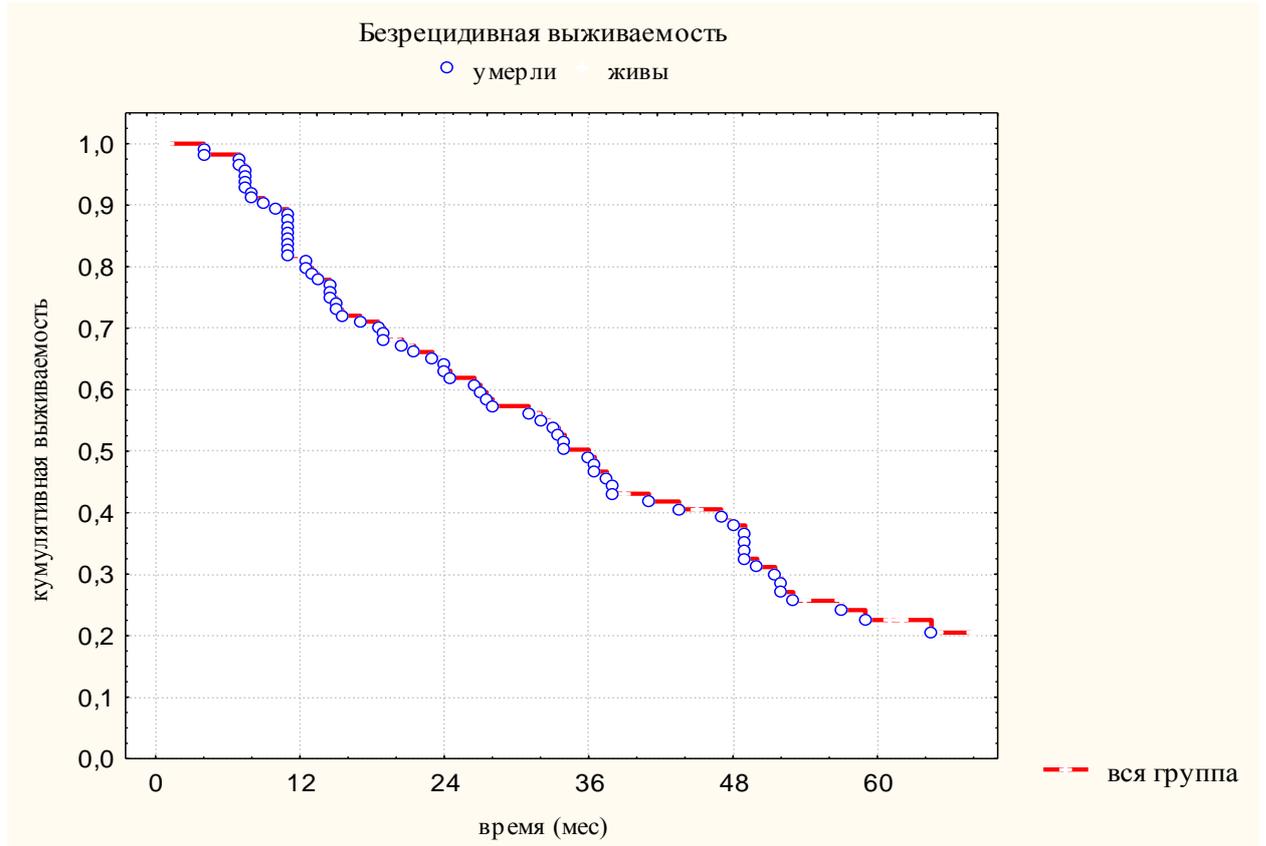
Медиана общей выживаемости составила 77,5 месяца. Данная кривая построена без учета каких-либо факторов, влияющих на прогноз рака легкого (распространенности, пола, возраста, гистологии, и др.) и соответственно вне зависимости от уровня экспрессии РЭ.

Рисунок 1 — Общая выживаемость больных раком легкого в нашем исследовании.

Безрецидивная выживаемость пациентов в общей группе представлена на рисунке 2, где 1-летний срок без признаков прогрессирования прожили 81,7% пациентов. К 3-му году наблюдения прогрессирование процесса отмечено более чем у половины больных, а 3-х летняя безрецидивная выживаемость составляет 49,1%. Далее за следующие 2 года наблюдения прогрессирование отмечается еще у ¼ всех пациентов и 5-летний показатель снижается до 22,5%.

Медиана безрецидивной выживаемости составила 34,4 мес.

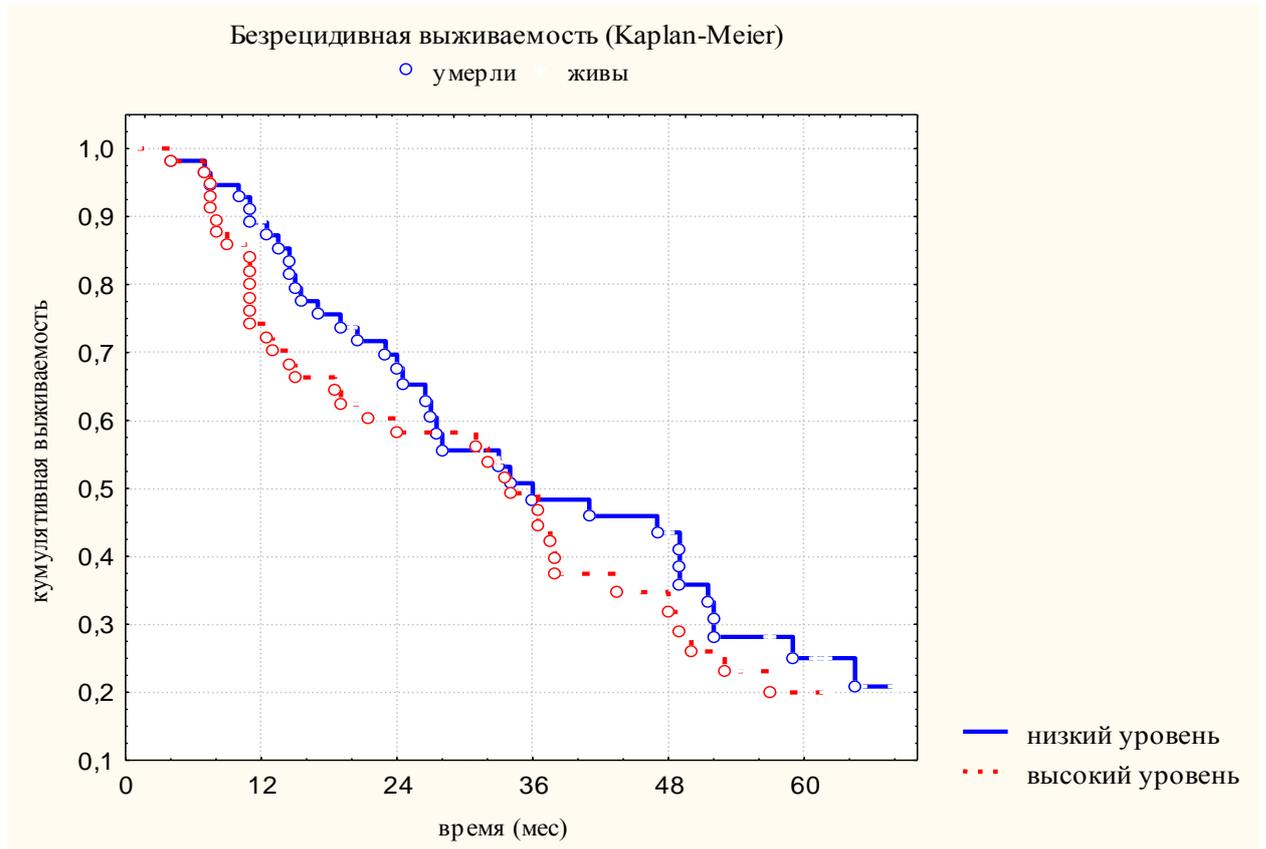
Рисунок 2 — Безрецидивная выживаемость больных в общей группе.

3.1. Прогностическая роль уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов (α РЭ)

На рисунке 3 представлена безрецидивная выживаемость пациентов в зависимости от уровня экспрессии α РЭ, где годовой порог без признаков прогрессирования прожили 88,0% больных с низким уровнем экспрессии α РЭ и 74,0% - с высоким. Безрецидивная выживаемость для 3-х летнего периода как для группы низкого, так и высокого уровня экспрессии α РЭ составляет 49,0%. Безрецидивная выживаемость на 5-м году наблюдения у пациентов с высоким

уровнем экспрессии α РЭ составляет 20,0%, в группе низкого уровня экспрессии – 26,0%. При сравнении групп с низким и высоким уровнем экспрессии α РЭ статистически значимой разницы не получено ($p=0,3$).

Медиана безрецидивной выживаемости группы низкого уровня экспрессии α РЭ составила 36,0 месяцев; для больных с высоким — 34,6 месяцев.

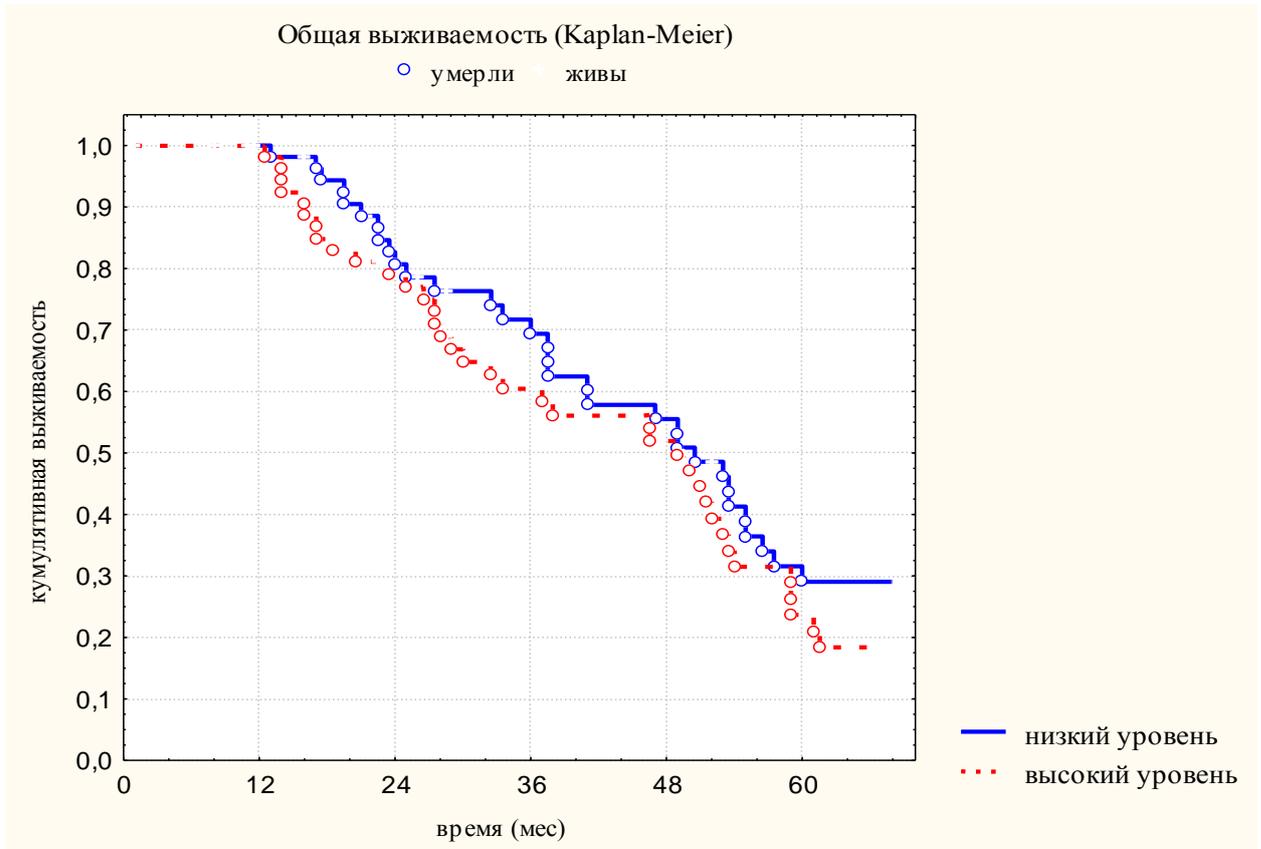

Рисунок 3 — Безрецидивная выживаемость больных в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

При анализе общей выживаемости в зависимости от уровня экспрессии α РЭ также не получено достоверных различий между группами высокого и низкого уровня экспрессии α РЭ ($p=0,3$).

Общая выживаемость для 3-х летнего срока в группе высокого уровня экспрессии составила 60,3%, для группы низкого — 70,0% (рис. 4). Наличие в опухолевой ткани высокого уровня экспрессии α РЭ характеризует 5-летнюю общую выживаемость на уровне 22,3%. При низком уровне экспрессии α РЭ 5-летняя общая выживаемость равна 30,3%.

Медиана выживаемости для группы пациентов с низким уровнем экспрессии составила 50,1 мес., при высоком— 48,8 мес.

Рисунок 4 — Общая выживаемость больных в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

Следовательно, несмотря на числовые различия показателей выживаемости при сравнении групп высокого и низкого уровня экспрессии α РЭ, статистически достоверных различий не получено как для общей выживаемости, так и для безрецидивной ($p=0,3$).

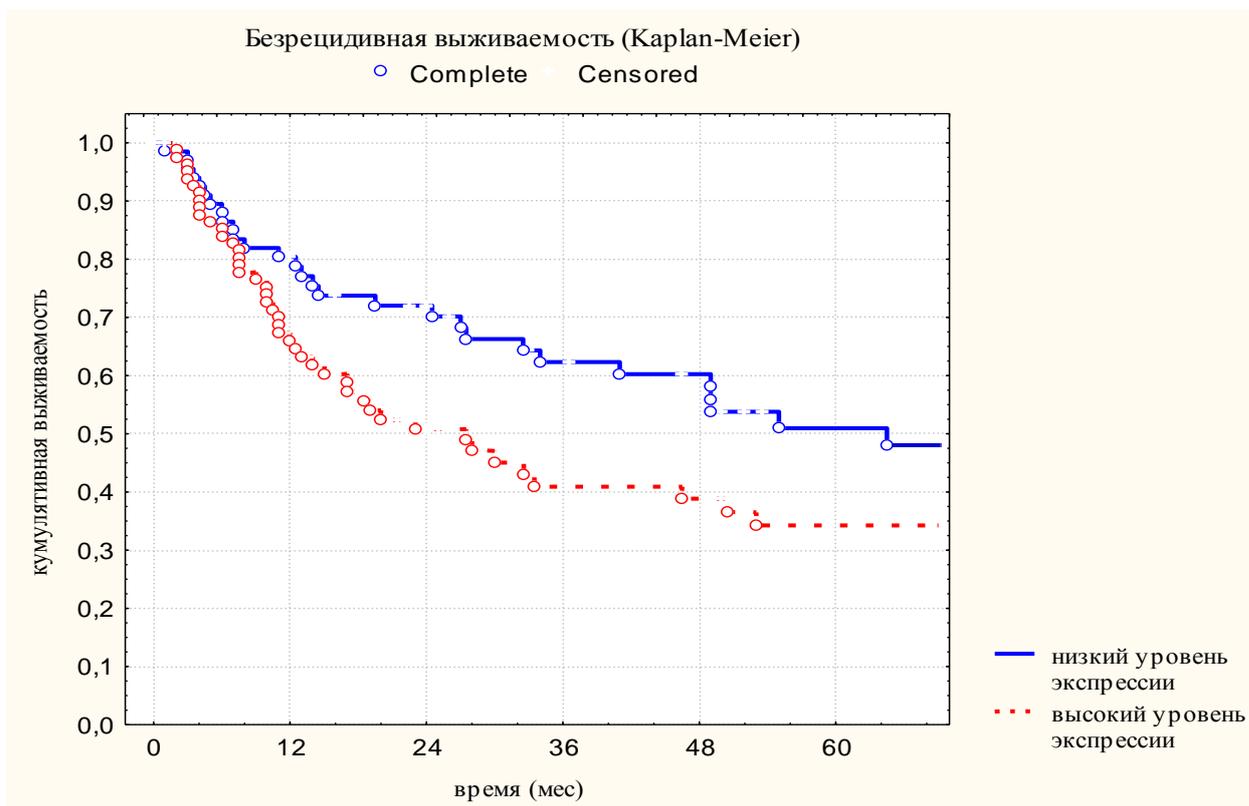
3.1.2 Прогностическая роль в зависимости от уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ)

При анализе кривых безрецидивного периода в зависимости от уровня экспрессии β РЭ (рисунок 5), нет различий показателей при сроке наблюдения до 10 мес. (множественные пересечения кривых).

Без признаков заболевания 1-летняя выживаемость составила 68,0% для высокого уровня экспрессии и 79,0% - для низкого. Далее разница достоверно

увеличивается в зависимости от уровня экспрессии β РЭ. Безрецидивный 3-летний период составил при высоком уровне экспрессии β РЭ — 41,0%, при низком уровне экспрессии — 61,0%. 5-летний при высоком уровне — 34,0%, при низком — 50,5% ($p=0,04$).

Медиана безрецидивной выживаемости при низком уровне экспрессии β РЭ составляет 58,2 мес., а высоким при соответствует 24,9 мес. Разница показателей групп статистически достоверна ($p=0,04$).

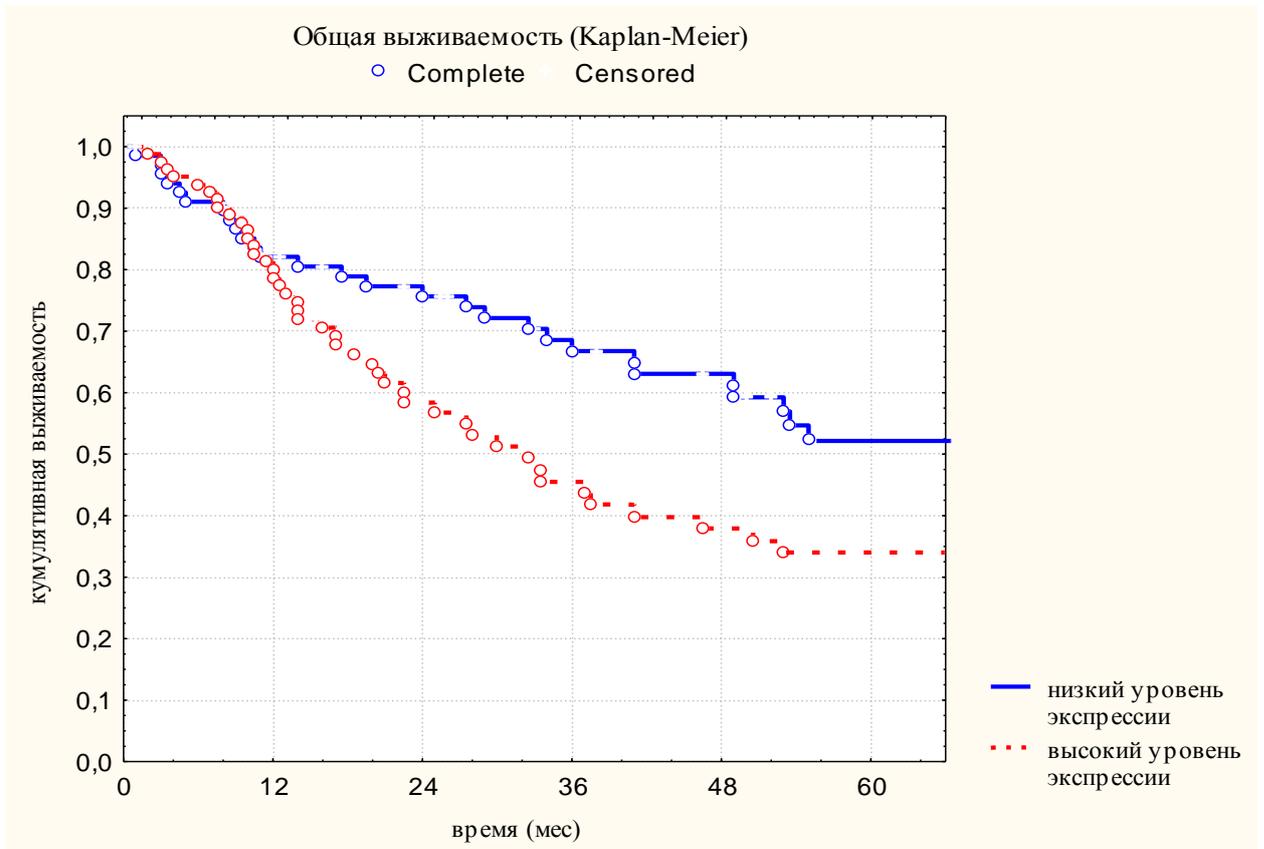

Рисунок 5 — Безрецидивная выживаемость больных в зависимости от уровня экспрессии β РЭ.

На 1-м году наблюдения как высокий, так и низкий уровень экспрессии β РЭ характеризуется одинаковой общей выживаемостью, этот показатель составляет около 83,0% для обеих групп (рис. 6). При высоком уровне экспрессии 3-летняя — 45,0%, 5-летний порог переживают — 35,5% больных.

При низком же уровне экспрессии β РЭ 3-летняя — 68,0%. Срок 5 пережили 52,0% больных. Разница между группами высокого и низкого уровня экспрессии β РЭ статистически достоверна ($p=0,04$).

Медиана общей выживаемости в группе пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ составляет 71,2 мес., для больных с высоким уровнем — только 31,6 мес.

Рисунок 6 — Общая выживаемость больных в зависимости от уровня экспрессии β РЭ.

Таким образом, получена статистически достоверная разница общей и безрецидивной выживаемости в зависимости от уровня экспрессии β РЭ. Показатели 3- и 5-летней выживаемости при низком уровне экспрессии β РЭ в 1,5 раза выше, в сравнении с группой высокого уровня ($p=0,04$). Это дает основания использовать уровень экспрессии β РЭ в качестве прогностического маркера, а его высокий уровень рассматривать как потенциальную мишень для антиэстрогеновой терапии.

3.2 Прогностическая роль уровня экспрессии рецепторов эстрогенов в зависимости от распространенности процесса

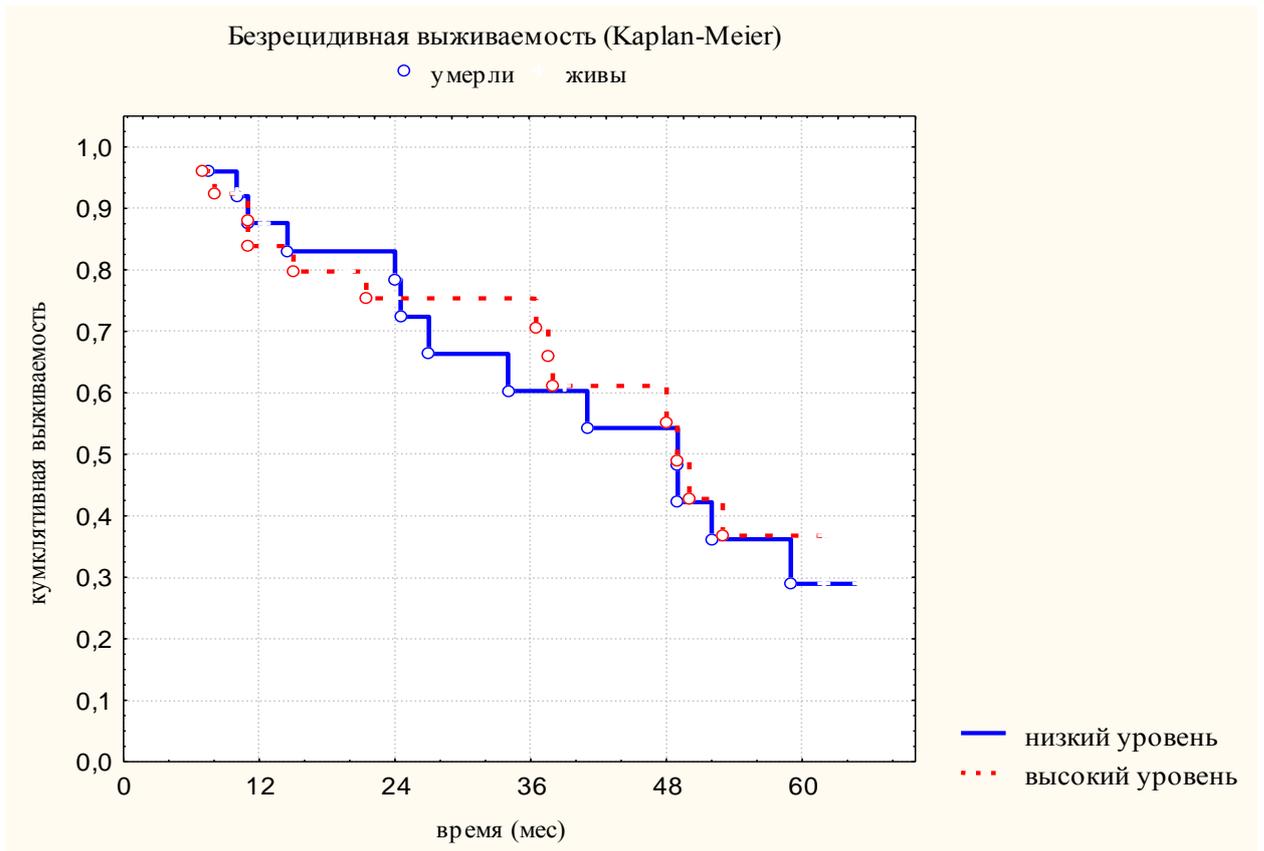
Нами проанализирован материал в зависимости от распространенности процесса. Мы разделили 114 пациентов на 2 группы: а) локальный рак легкого (51), куда вошли I стадия, и II стадия без вовлечения в процесс регионарных лимфатических узлов (N0); б) местно-распространенный рак легкого (63), включающий больных III стадией и II стадией с поражением регионарных лимфоузлов (N+). Сравнение этих 2-х групп (локального и местно-распространенного процесса) на наш взгляд является показательным и значимым для понимания дальнейшей тактики лечения.

3.2.1 Прогностическая роль уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов (α РЭ) при локальном опухолевом процессе

В группе больных с локальным процессом (51) пациенты по уровню экспрессии α РЭ распределились следующим образом: у 20 высокий уровень экспрессии и у 21 низкий.

Оценка безрецидивной выживаемости представлена на рисунке 7, где 1 год без признаков прогрессирования прожили 82,9% пациентов с высоким и 88,0% в группе с низким уровнем экспрессии α РЭ. Показатели безрецидивной выживаемости для 3-летнего срока составляют 71,1% при высоком и 60,0% при низком уровне экспрессии α РЭ. К 5-му году наблюдения эти цифры составили 36,7% и 29,4% соответственно. Однако, разница показателей статистически не достоверна ($p=0,46$).

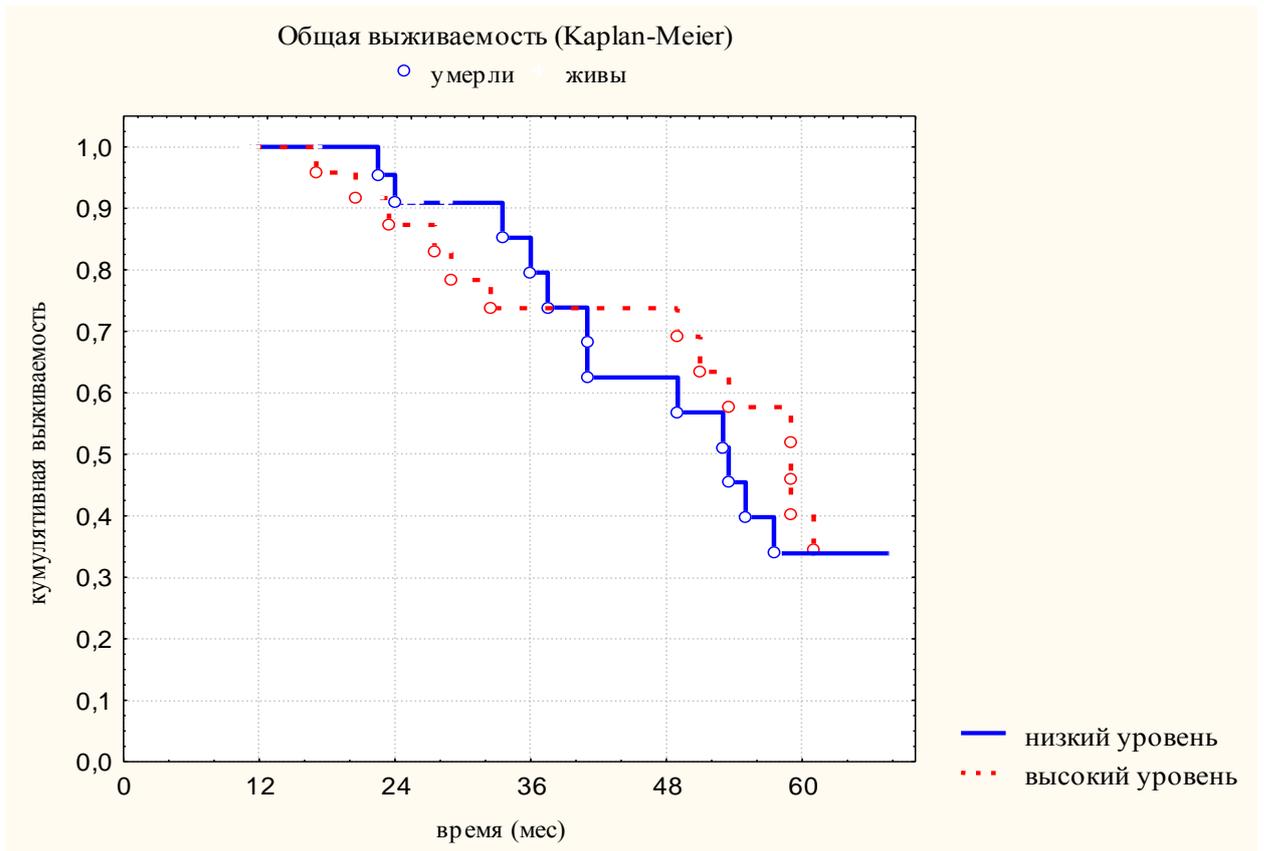
Медиана безрецидивной выживаемости для группы и с низким, и с высоким уровнем экспрессии α РЭ составила 49,2 мес.

Рисунок 7 — Безрецидивная выживаемость при локальном процессе в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

На рисунке 8 представлена общая выживаемость в зависимости от уровня экспрессии α РЭ, где кривые на графике неоднократно пересекаются показывая лучшую выживаемость то при высоком, то при низком уровне экспрессии. Однако достоверных различий не получено ($p = 0,45$). А 3-летняя общая выживаемость при низком уровне экспрессии α РЭ равна — 73,9%, при высоком — 80,0%. Показатели 5-летней общей выживаемости соответственно составили — 33,8% и 40,6%, что статистически не достоверно ($p = 0,45$).

Медиана для группы с низким уровнем экспрессии α РЭ составила 53,5мес, для группы с высоким уровнем экспрессии α РЭ — 59,0 мес.

Рисунок 8 — Общая выживаемость больных при локальном процессе в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

Учитывая отсутствие достоверной разницы ($p = 0,45; 0,46$) при оценке и общей, и безрецидивной выживаемости в зависимости от уровня экспрессии α РЭ очевидно, что использование данного рецептора в качестве прогностического маркера для локального процесса у пациентов раком легкого нецелесообразно.

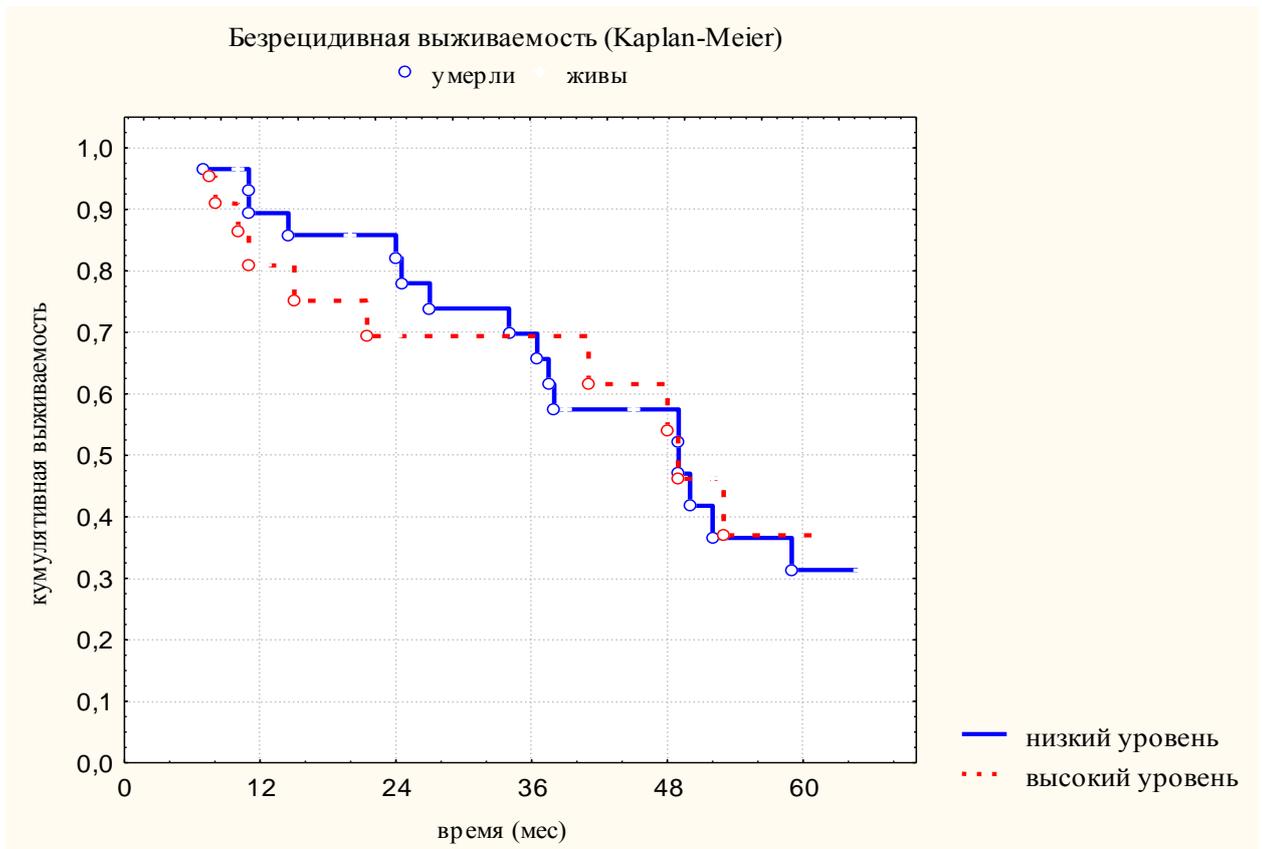
3.2.2 Прогностическая роль уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ) при локальном опухолевом процессе

При локальном процессе 51 пациент по уровню экспрессии β РЭ распределился следующим образом: у 29 больных выявлен низкий и у 22 - высокий уровень экспрессии β РЭ.

При оценке отдаленных результатов у пациентов с локальным опухолевым процессом в зависимости от уровня экспрессии β РЭ (рис 9, 10) достоверной разницы как в общей, так и в безрецидивной выживаемости не получено ($p=0,4; 0,3$).

Показатель безрецидивной выживаемости (рис. 9) у группы с низким уровнем экспрессии β РЭ при сроке наблюдения 1 год равен 90,0%, у больных с высоким уровнем экспрессии β РЭ этот показатель составил 80,5%. Разница статистически недостоверна ($p=0,3$).

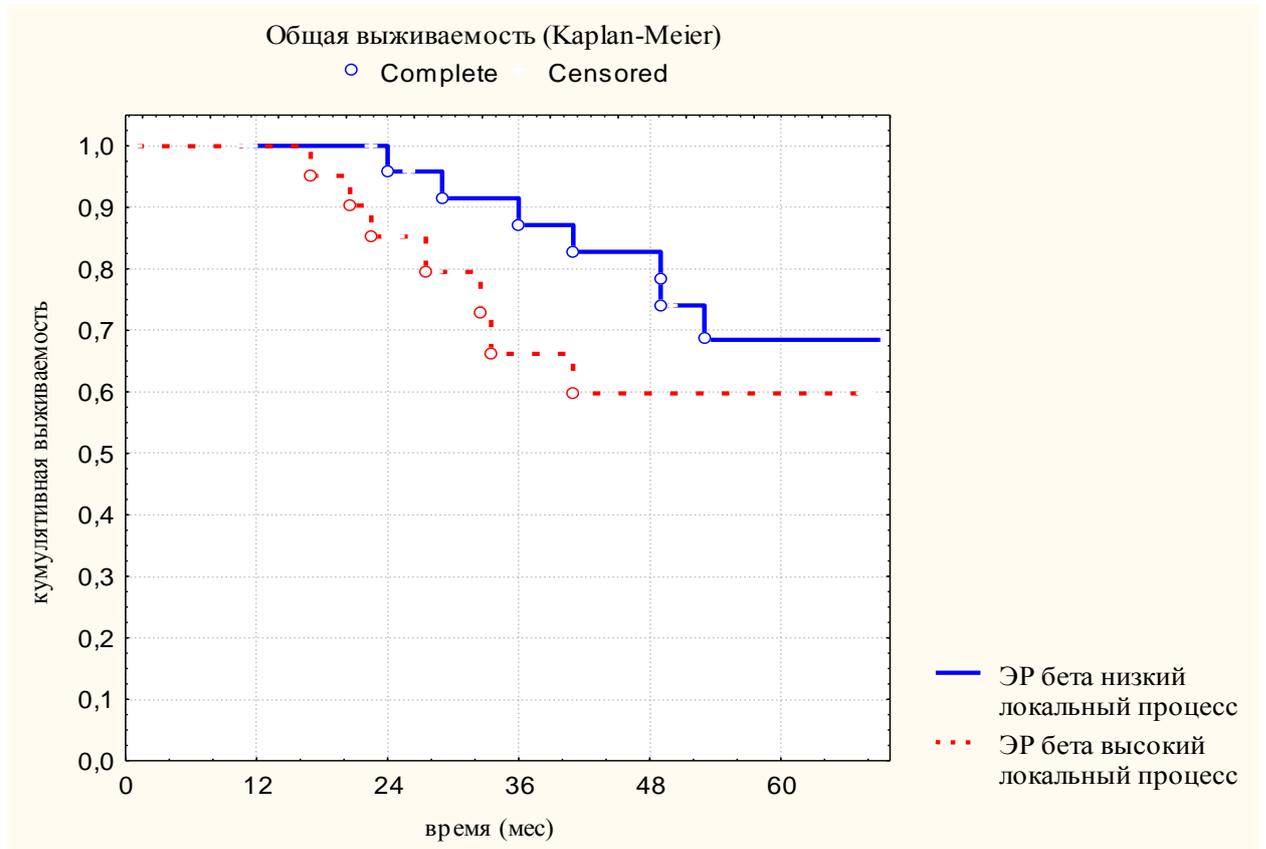
Далее 3-летний показатель при низком уровне экспрессии β РЭ равен 70,2%, при высоком – 68,5% ($p=0,4$). А 5-летние показатели соответственно равны 30,7% и 37,3% ($p=0,4$). Медиана безрецидивной выживаемости была одинакова для обеих групп – 49,1 мес.

Рисунок 9 — Безрецидивная выживаемость при локальном процессе в зависимости от уровня экспрессии β РЭ.

Анализ общей выживаемости в зависимости от уровня экспрессии β РЭ (рис. 10), показывает, что показатели 3-летней общей выживаемости составили для больных с высоким уровнем экспрессии β РЭ снизилась до 66,0%, и 92,0% - для низкого. Разница статистически не достоверная ($p=0,4$).

Далее мы отметили равномерное снижение показателей выживаемости обеих групп, которые к 5 годам наблюдения приближаются к 60,0% у больных с высоким уровнем экспрессии β РЭ и 68,0% у пациентов с низким, где разница статистически недостоверна ($p=0,4$). Для обеих групп медиана не достигнута.

Рисунок 10 — Общая выживаемость больных при локальном процессе в зависимости от уровня экспрессии β РЭ.

Учитывая, что разница между группами статистически не достоверна при сравнении и безрецидивной ($p=0,4$), и общей выживаемости ($p=0,4$), для использования β РЭ в качестве прогностического маркера при локальном опухолевом процессе не получено оснований.

3.2.3 Прогностическая роль уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов (α РЭ) при местно-распространенном опухолевом процессе

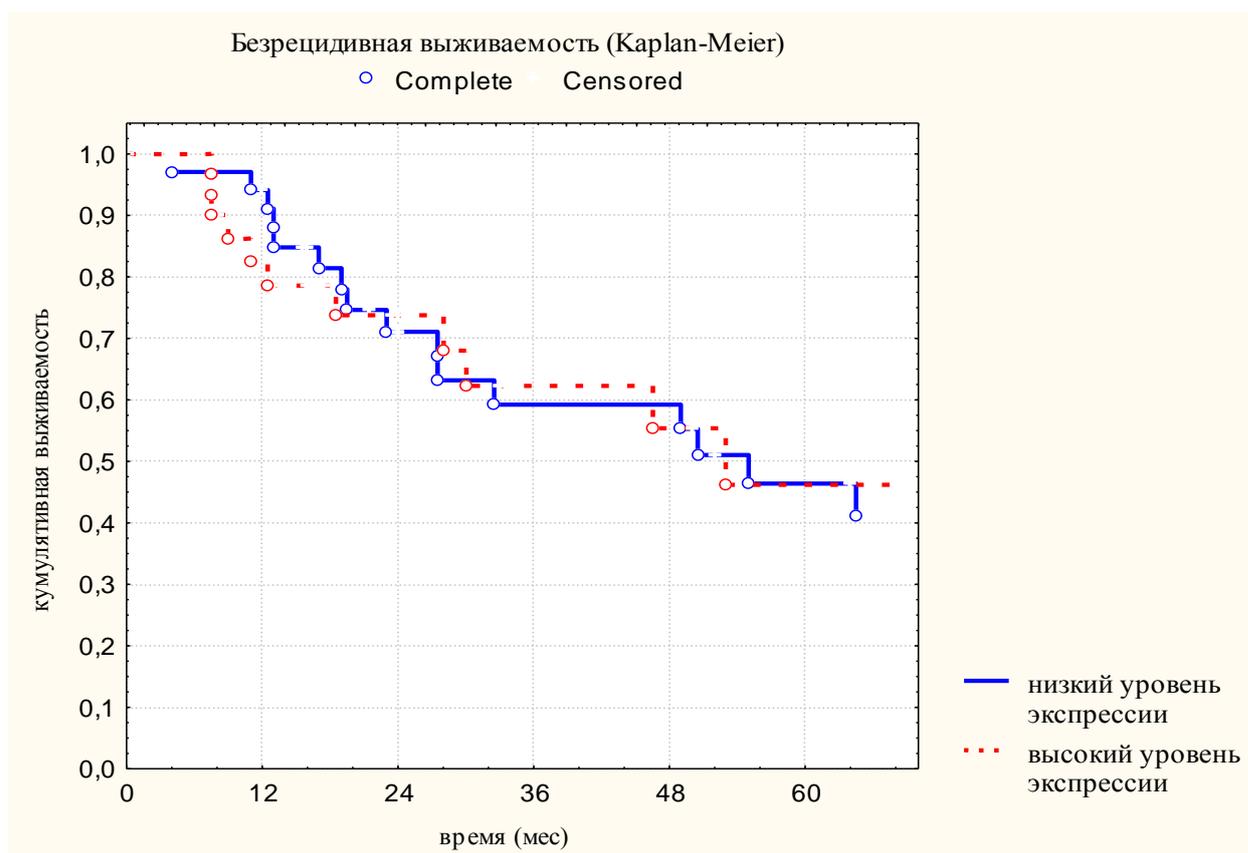
В исследование вошли 63 пациента с местно-распространенным процессом, которые по уровню экспрессии α РЭ распределились по 32 больных с высоким и 31 с низким уровнем экспрессии.

По уровню экспрессии β РЭ пациенты с местно-распространенным раком легкого распределились следующим образом: 28 больных с низким и 35 — с высоким уровнем экспрессии β РЭ.

При оценке РЭ в качестве прогностического маркера при местно-распространенном процессе не найдено разницы в выживаемости как общей, так и безрецидивной при разном уровне экспрессии α РЭ ($p=0,8$).

Безрецидивная выживаемость (рис. 11) не различалась достоверно, в группах в зависимости от уровне экспрессии α РЭ ($p=0,8$). Составляя, при высоком и низком уровне экспрессии в течение 3-х лет 62,0% и 60,0%; а 5-летнего срока наблюдения 46,1% и 47,3% соответственно.

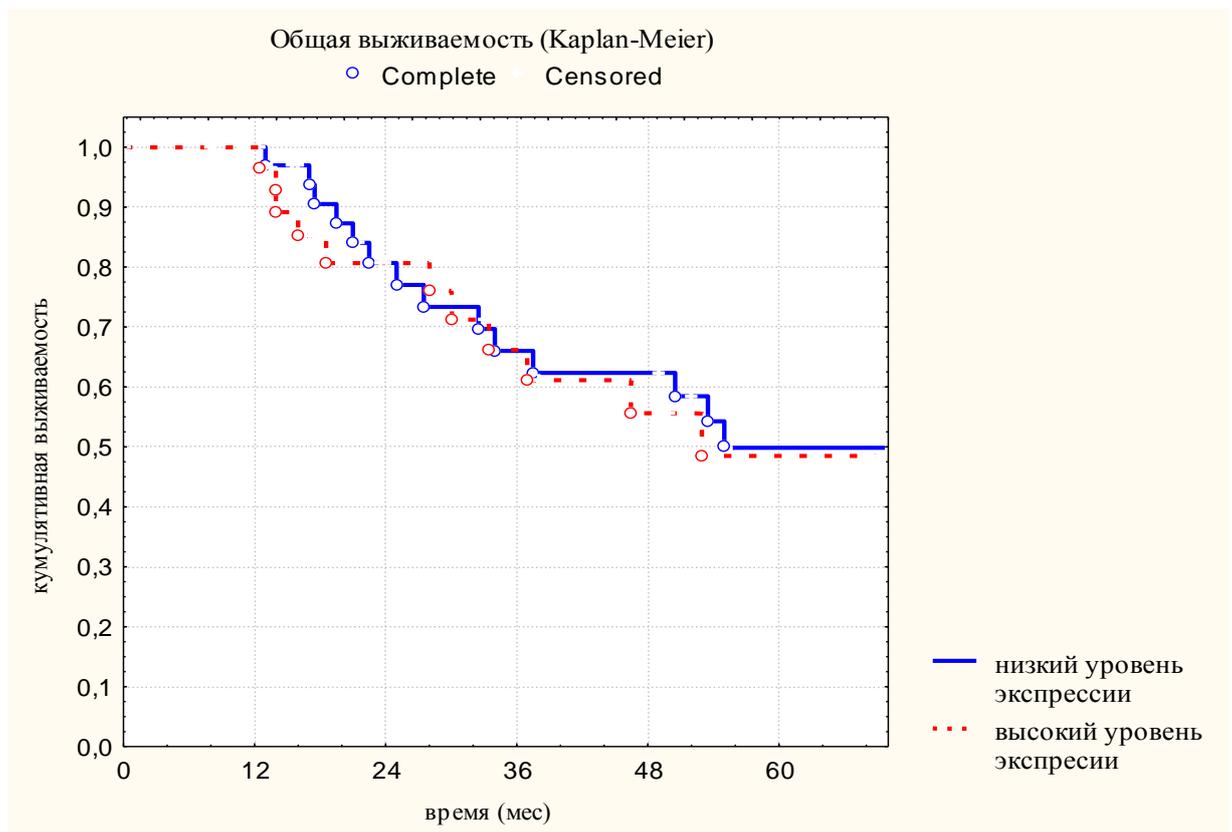
Медиана выживаемости для группы пациентов с высоким уровнем 53,0 мес, а для больных с низким — 55,0%.

Рисунок 11 — Безрецидивная выживаемость при местно-распространенном раке легкого в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

Анализ общей выживаемости при местно-распространенном процессе в зависимости от уровня экспрессии α РЭ (рис. 12) показал отсутствие корреляции этих показателей. Показатель 1- и 3-летней выживаемости как для группы с высоким, так и для группы с низким уровнем экспрессии α РЭ одинаков и составляет 96, %; 66,0% соответственно. Далее к 5 годам наблюдения различия общей выживаемости составляют около 2,0%, что статистически не достоверно, и 5-летняя выживаемость при низком уровне экспрессии α РЭ составляет 50,9%, а в группе с высокого — 48,5% ($p=0,8$).

Медиана выживаемости для обеих групп достигнута, и при высоком уровне экспрессии составила 52,5 мес., при низком — 73,0 мес. Достоверных различий и безрецидивной, и общей выживаемости не получено.

Рисунок 12 — Общая выживаемость при местно-распространенном опухолевом процессе в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

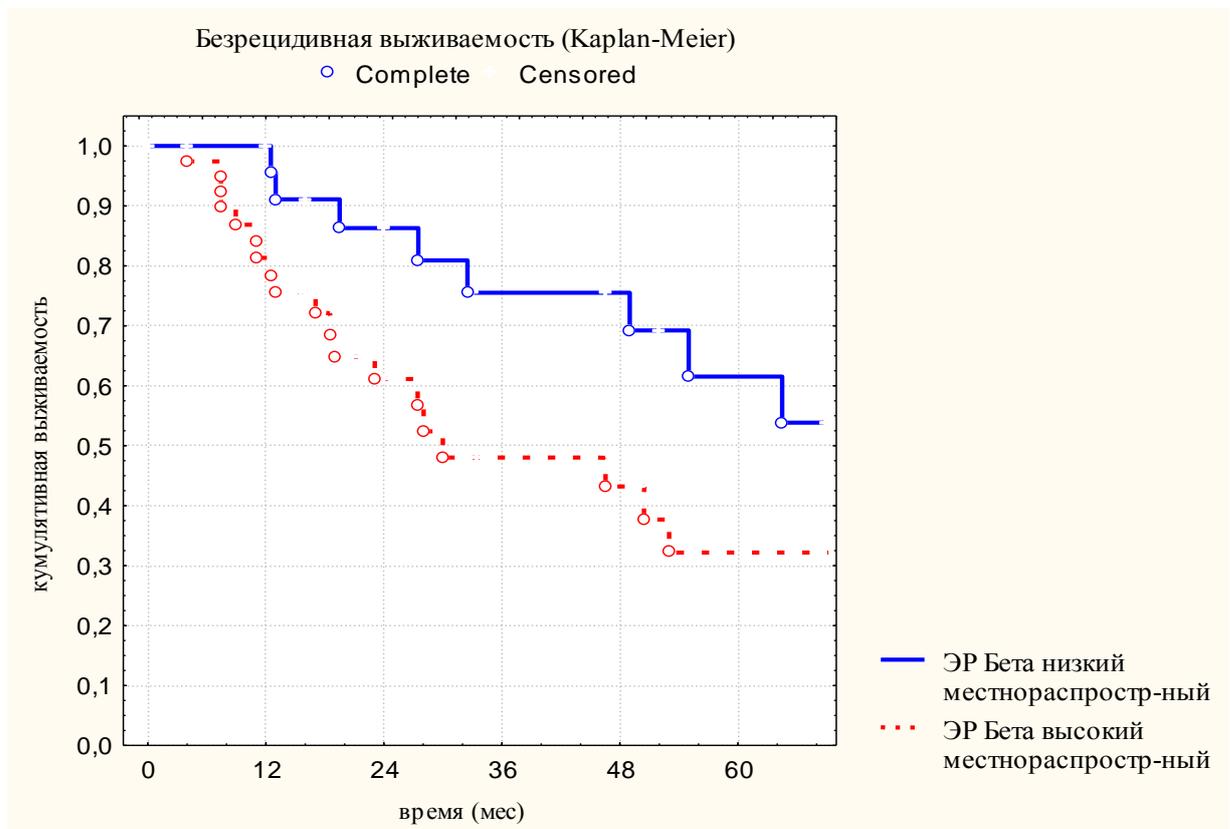
Таким образом, не получено достоверной разницы в показателях общей и безрецидивной выживаемости групп при местно-распространенном раке легкого, включающем II стадию с поражением регионарных лимфоузлов, и III стадию

заболевания в зависимости от уровня экспрессии α РЭ ($p=0,8$). Следовательно, α РЭ не может служить фактором прогноза у пациентов с местно-распространенным раком легкого.

3.2.4. Прогностическая роль уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ) при местно-распространенном опухолевом процессе

Анализ безрецидивной выживаемости в зависимости от уровня экспрессии β РЭ (рис. 13) у пациентов с местно-распространенным раком легкого показал, что уже на первом году наблюдения выявлены различия этих показателей. Далее 3-х и 5-летние сроки наблюдения также демонстрируют лучшую безрецидивную выживаемость при низком уровне экспрессии β РЭ — 75,0% и 49,2%; 62,2 и 33,3% соответственно ($p=0,03$).

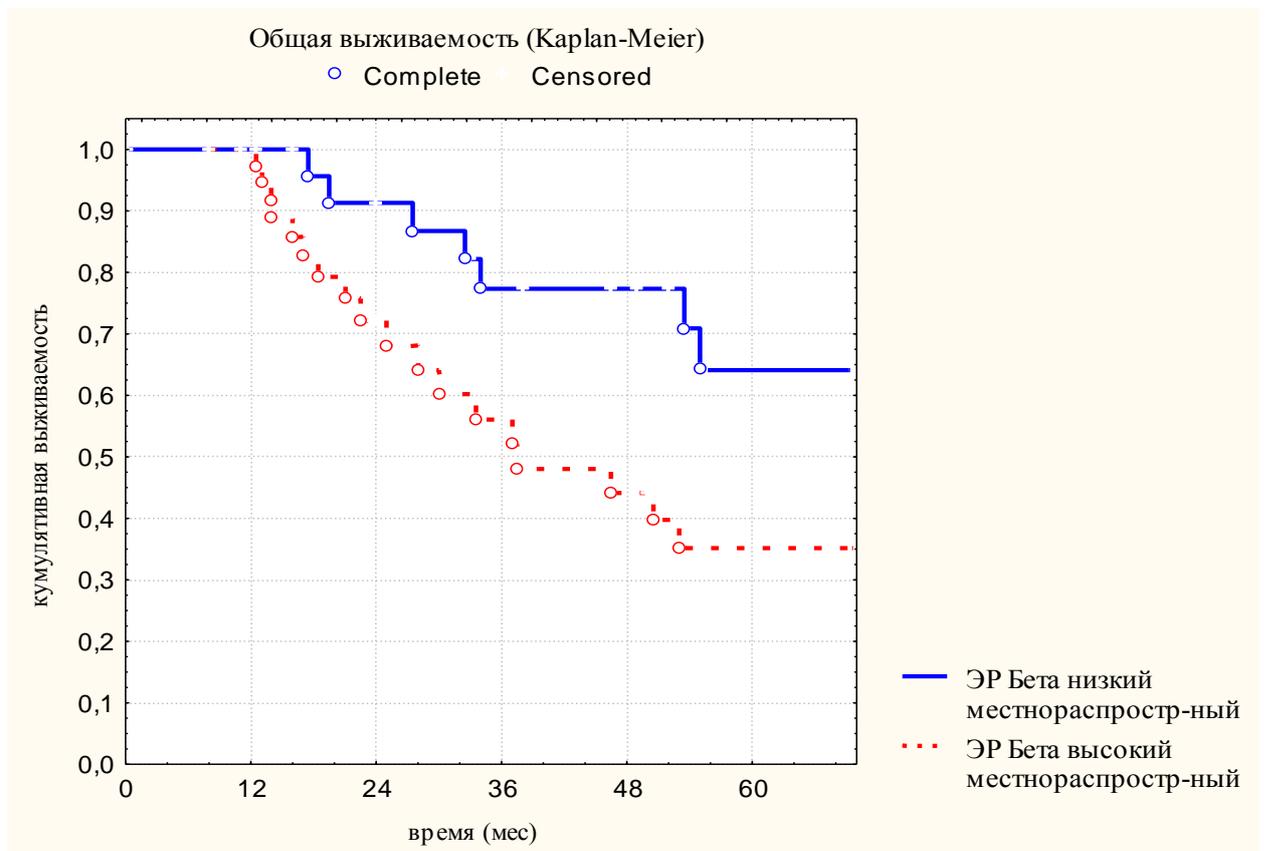
Медиана безрецидивной выживаемости для группы высокого уровня экспрессии β РЭ составила 28,6 мес., для группы с низким уровнем экспрессии медиана не достигнута.

Рисунок 13 — Безрецидивная выживаемость при местно-распространенном раке легкого в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Общая выживаемость (рис. 14) при местно-распространенном процессе в зависимости от β РЭ уже при 3-летнем наблюдении при высоком уровне экспрессии составляет 56,5%; и при низком — 78,0%. Далее показатель выживаемости постепенно снижается, достигая к 5 годам наблюдения для группы с высоким уровнем экспрессии β РЭ 35,8%; тогда как у пациентов с низким уровнем этот показатель равен 65,1%. Разница в выживаемости между группами почти 2-кратная ($p=0,03$).

Медиана выживаемости для пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ составила 37,2 мес, для группы с низким — не достигнута.

Рисунок 14 — Общая выживаемость при местно-распространенном раке легкого в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Очевидно, что β РЭ прогностически значим уже после 12 мес наблюдения у пациентов радикально оперированных по поводу местно-распространенного рака легкого, включающего II стадию с поражением регионарных лимфоузлов, и III стадию заболевания. Как общая, так и безрецидивная выживаемость больных с

низким уровнем экспрессии β РЭ достоверна лучше, чем у пациентов с высоким уровнем экспрессии, и к 5 годам соотношение данных групп составляет 1:2 ($p=0,03$).

3.3 Анализ выживаемости пациентов в зависимости от пола и уровня экспрессии рецепторов эстрогенов

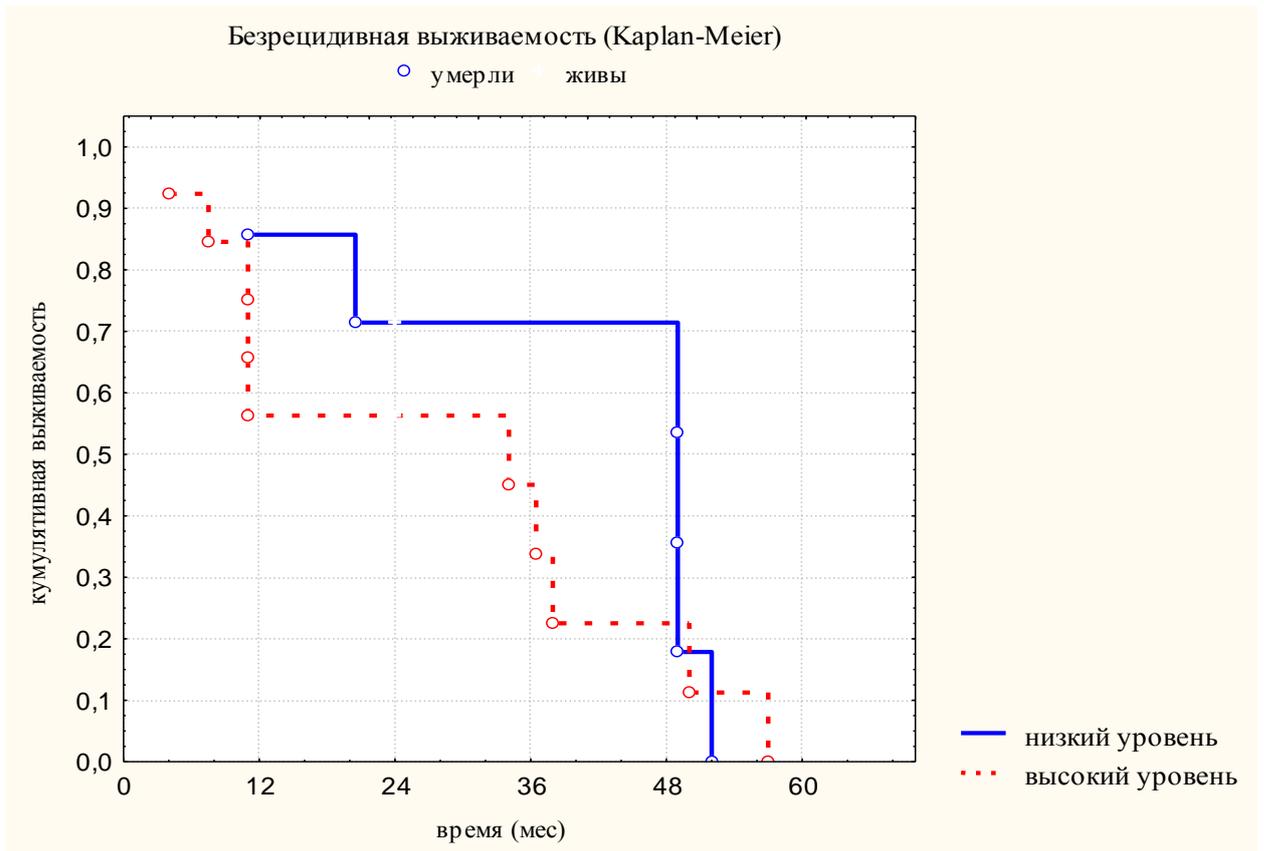
3.3.1. Прогностическая роль уровня экспрессии рецепторов эстрогенов у женщин

В нашем исследовании у всех 20 женщин диагностирована аденокарцинома легкого. При анализе (сравнении) выживаемости (общей и безрецидивной) в зависимости от уровня экспрессии α и β РЭ, мы не получили достоверной разницы.

Вероятно, это связано с малым количеством пациенток в исследуемых группах: 7 пациенток с низким уровнем экспрессии α РЭ и 13 — с высоким. По уровню экспрессии β РЭ женщины распределились на подобные группы: 7 с высоким уровнем экспрессии β РЭ, и 13 — с низким.

При анализе безрецидивной выживаемости (рис. 15) видим, что 1 год без признаков возврата болезни прожили 55,5% пациенток с высоким уровнем экспрессии α РЭ, 3-летний порог преодолели 45,2%. Но через 5 лет после операции, у всех пациенток отмечено прогрессирование заболевания.

В группе женщин, у которых уровень экспрессии α РЭ был низким, 1- и летняя безрецидивная выживаемость составила 85,7%. К 3 году без признаков возврата болезни подошли 71,4%. А к 5-летнему сроку у всех больных диагностировано прогрессирование болезни.

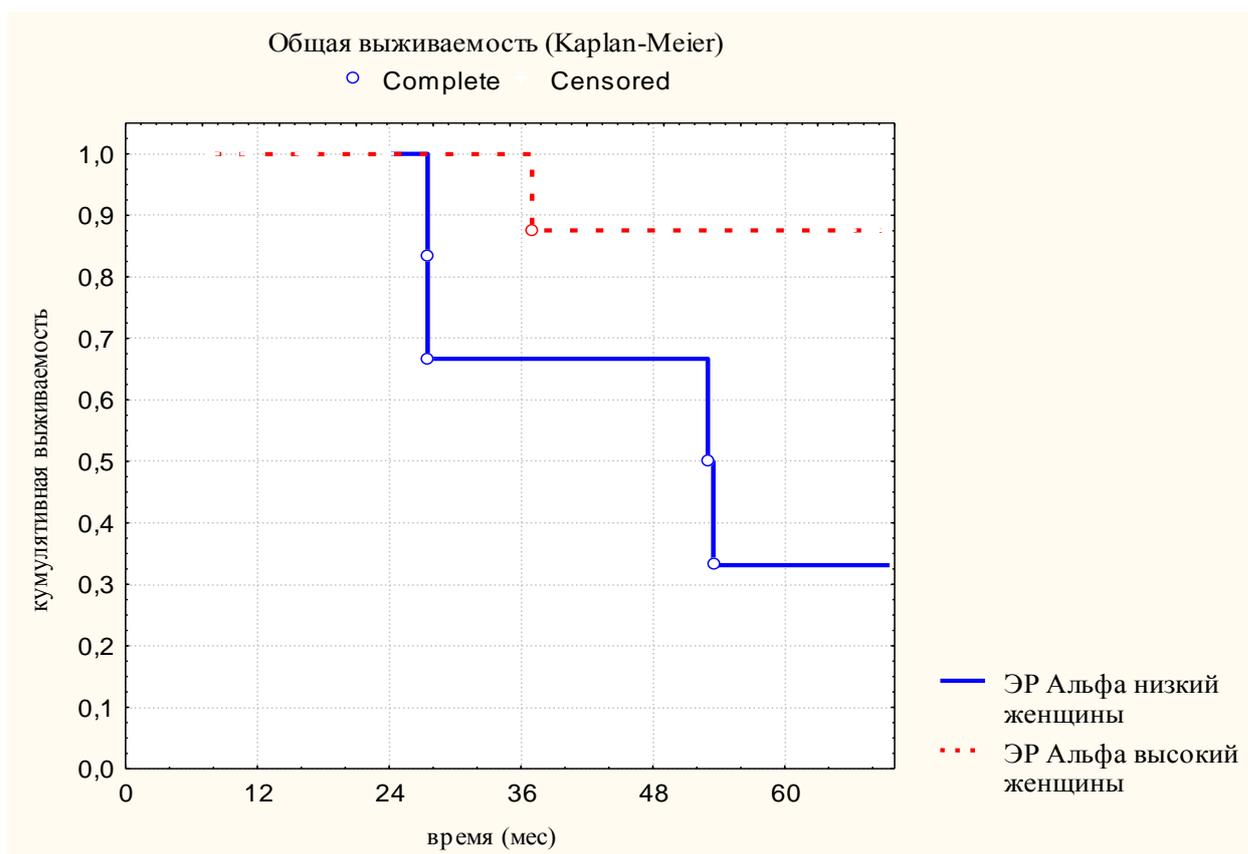

Рисунок 15 — Безрецидивная выживаемость у женщин в зависимости от уровня экспрессии α РЭ

Достоверных различий между показателями групп не обнаружено ($p=0,1$). Медиана в группе высокого уровня экспрессии α РЭ составила 34,5 мес, тогда как для другой группы она составила 48,6 мес.

Анализ общей выживаемости (рис. 16) показал, что 3-летний срок переживают 68,0% пациентов с низким уровнем экспрессии α РЭ, тогда как у больных с высоким уровнем этот показатель равен 100,0%, а на 38 месяце наблюдения снизился до 87,5%; этот показатель сохраняется до 5 лет наблюдения. Медиана в данной группе не достигнута.

Для пациенток с низким уровнем экспрессии α РЭ наблюдаем иную картину: 3-летняя выживаемость составляет 66,7%, снижаясь к 5-летнего наблюдения до 32,8%. Медиана в данной группе составила 53,2 мес ($p=0,09$).

Рисунок 16 — Общая выживаемость у женщин в зависимости от уровня экспрессии α РЭ

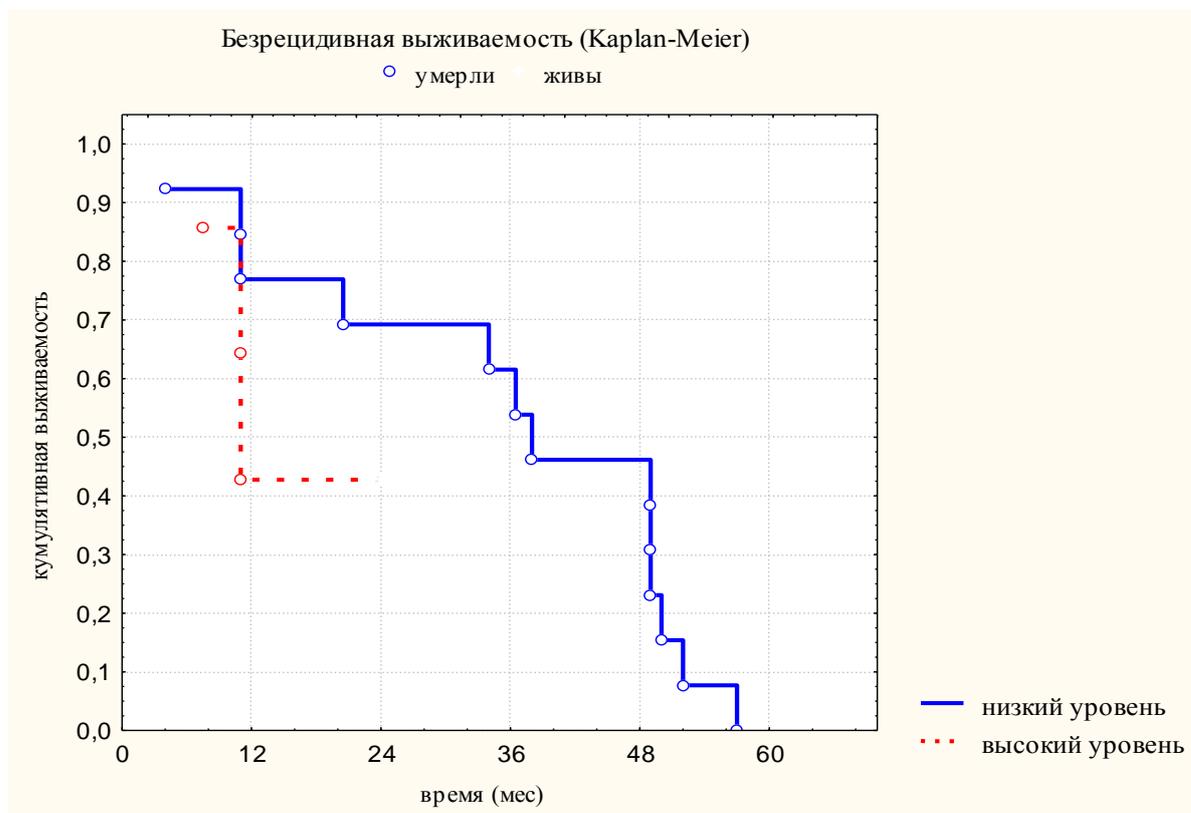
Учитывая, что в нашем исследовании изучено малое количество женщин в группе низкого уровня экспрессии, а также недостоверную статистическую разницу ($p=0,1$), использование α РЭ в качестве прогностического маркера как общей, так и безрецидивной выживаемости, не представляется возможным и требует дальнейшего анализа на большем количестве пациенток.

Безрецидивная выживаемость женщин в зависимости от уровня экспрессии β РЭ представлена на рисунке 17: годовой порог без прогрессирования процесса пережили лишь 41,5% женщин с высоким уровнем экспрессии β РЭ и 78,0% - с низким уровнем. К 3-летнему сроку у всех пациенток с высоким уровнем экспрессии β РЭ в опухолевой ткани отмечено прогрессирование процесса.

При низком уровне экспрессии β РЭ показатель 3-летней безрецидивной выживаемости составил 61,5%. Однако к 5-летнему сроку наблюдения у всех

больных диагностирована прогрессия опухолевого процесса. Различия групп оказались статистически недостоверными ($p=0,06$).

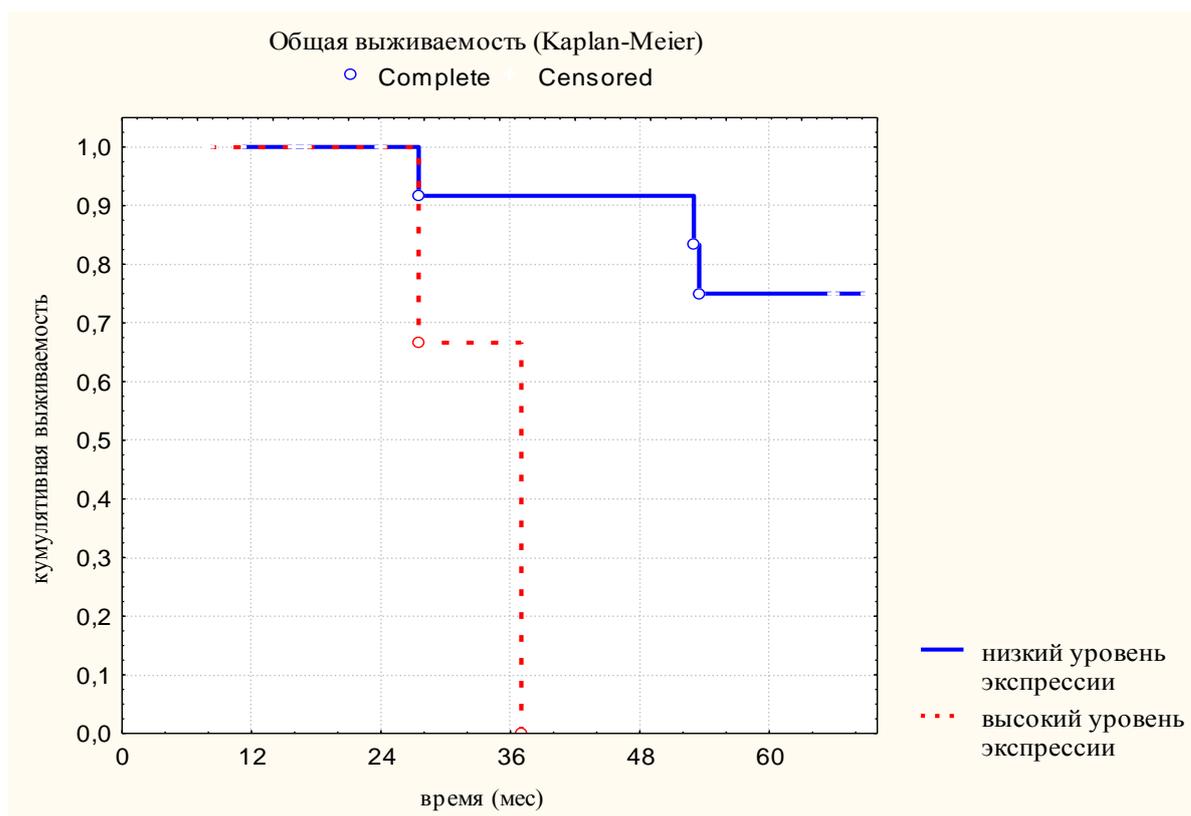
Медиана выживаемости для группы с высоким уровнем экспрессии β РЭ составила – 11,5 мес, для группы с низким уровнем экспрессии — 37,6 мес.

Рисунок 17 — Безрецидивная выживаемость у женщин в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

На рисунке 18 показана общая выживаемость в зависимости от уровня экспрессии β РЭ: при сроке наблюдения до 27 мес. нет никакой разницы в выживаемости. Далее достаточно быстро пациенты с высоким уровнем экспрессии β РЭ погибают к 38 мес. наблюдения. Медиана для данной группы составляет 37,0 мес.

Для больных с низким уровнем экспрессии β РЭ показатели 3-летней выживаемости равны 91,7%, а вот 5-летняя снижается до 74,2%, причем оставаясь неизменной и для 5-летнего срока. Медиана выживаемости не достигнута.

Рисунок 18 — Общая выживаемость у женщин в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Как безрецидивная, так и общая выживаемость у женщин с низким уровнем экспрессии β РЭ лучше, чем у пациенток с высоким уровнем β РЭ. Однако, учитывая, что в нашем исследовании проанализировано малое количество женщин (7) в группе высокого уровня экспрессии, а также недостоверную статистическую разницу ($p=0,06$ и $p=0,1$), возможность использования β РЭ в качестве фактора прогноза не доказана и требует дальнейшего анализа на большем количестве пациенток.

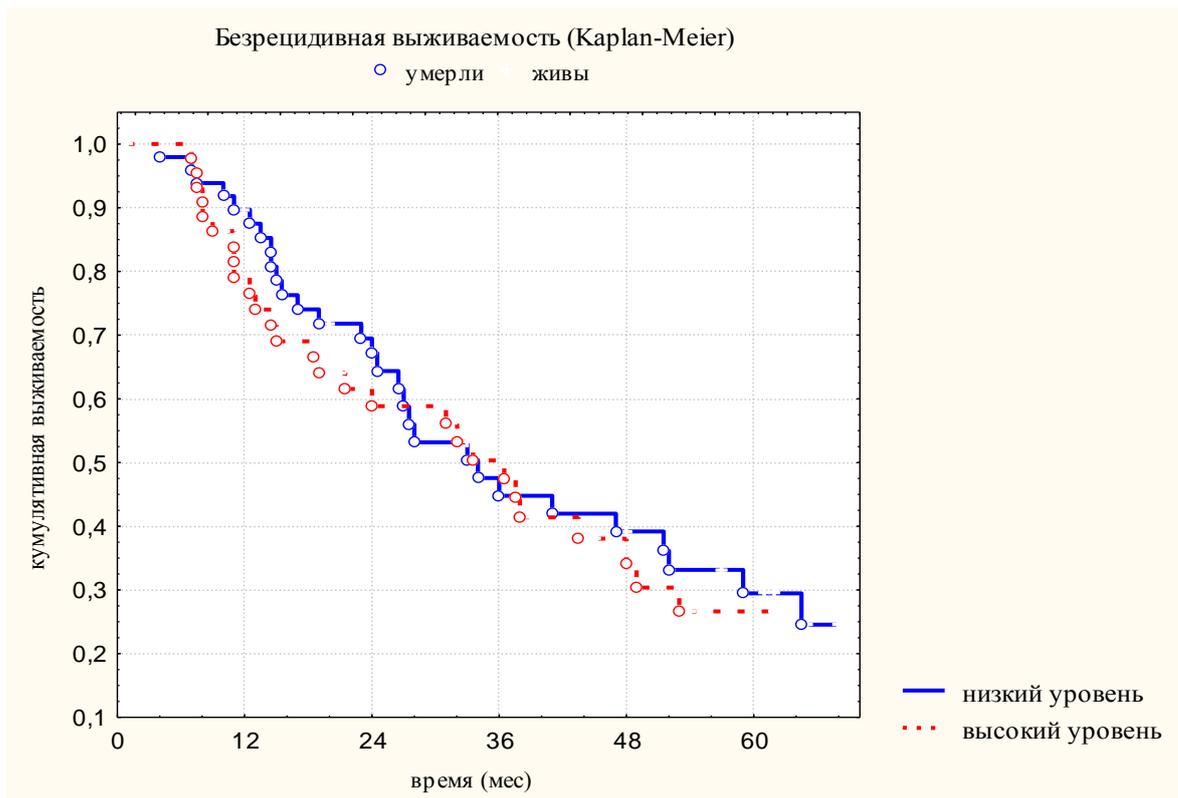
3.3.2. Прогностическая роль уровня альфа экспрессии рецепторов эстрогенов (α РЭ) у мужчин

Оценена прогностическая роль уровня экспрессии РЭ у 94 мужчин (рис. 19, 20) в зависимости от уровня экспрессии α РЭ. Пациенты были распределены на группы: 45 больных с высоким и 49 — с низким уровнем экспрессии α РЭ. При

анализе показателей выживаемости как безрецидивной, так и общей достоверных различий не получено ($p=0,4$).

Безрецидивная выживаемость (рис. 19) у мужчин не обнаруживает различий показателей в зависимости от уровня экспрессии α РЭ (кривые многократно пересекают друг друга). Годовой порог без прогрессирования прожили 79,0% при высоком уровне экспрессии α РЭ и 90,0% — при низком, что статистически не достоверно ($p=0,4$). Показатель 3-летней безрецидивной выживаемости составил 45,0% для группы низкого уровня экспрессии α РЭ и 50,8% для группы высокого уровня ($p=0,4$). А 5-летний срок без признаков возврата болезни прожили 30,3% и 26,1% соответственно.

Медиана для группы низкого уровня экспрессии α РЭ составила 33,5 мес, для пациентов с высоким уровнем — 36,1 мес.

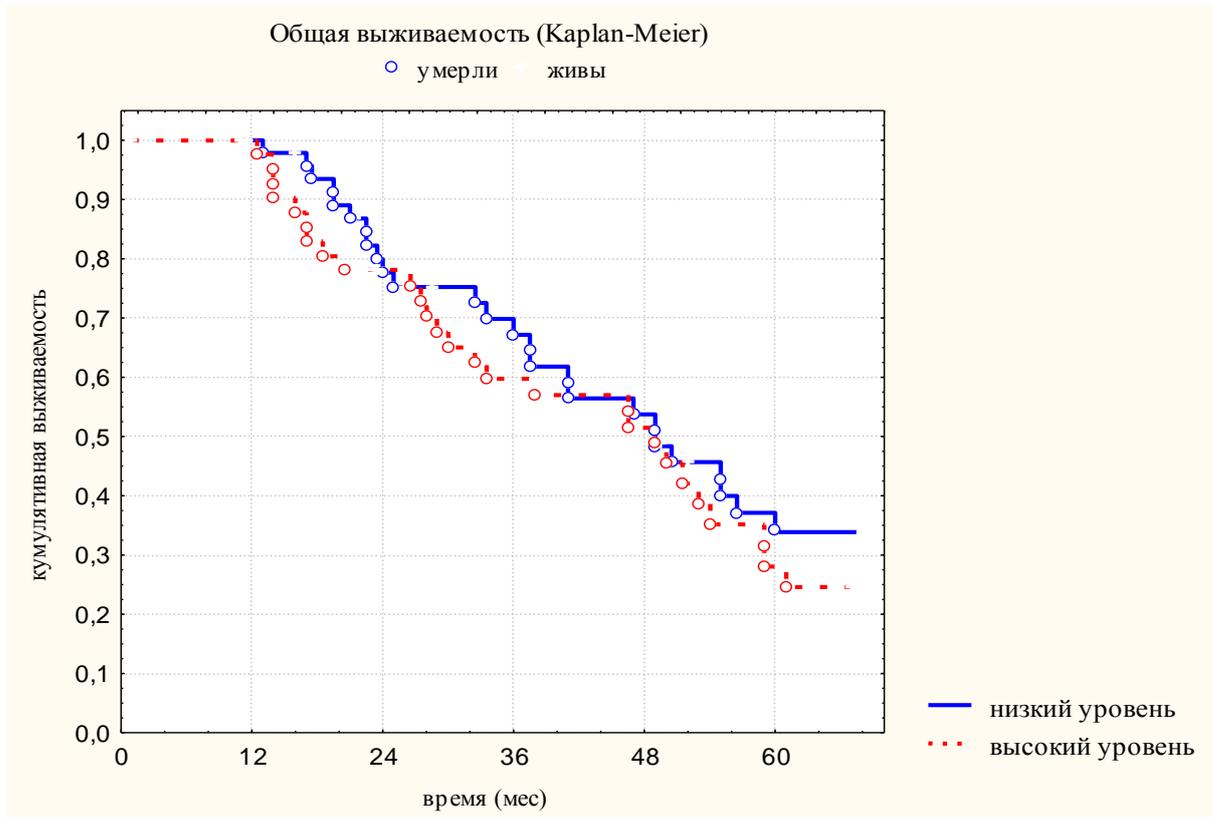

Рисунок 19 — Безрецидивная выживаемость у мужчин в зависимости от уровня экспрессии α РЭ.

Общая выживаемость (рис. 20) у мужчин также не коррелируется в зависимости от уровня экспрессии α РЭ. На 3-летнем сроке наблюдения безрецидивная выживаемость при высоком уровне экспрессии α РЭ составила

60,0%, при низком — 67,6%. Показатели 5-летней безрецидивной выживаемости составили 27,8% и 38,4% соответственно. Статистически достоверных различий групп не достигнуто ($p=0,4$).

Медиана выживаемости для группы с низким уровнем составляет 48,9 мес., тогда как в группе с высоким уровнем - 48,5 мес. ($p=0,4$).

Рисунок 20 — Общая выживаемость у мужчин в зависимости от уровня экспрессии α РЭ

Таким образом, не получено достоверной разницы в показателях общей и безрецидивной выживаемости между группами больных с высоким и низким уровнем экспрессии α РЭ ($p=0,4$). Следовательно, использовать этот рецептор в качестве маркера у мужчин представляется нецелесообразным.

3.3.3. Прогностическая роль уровня бета экспрессии рецепторов эстрогенов (β РЭ) у мужчин

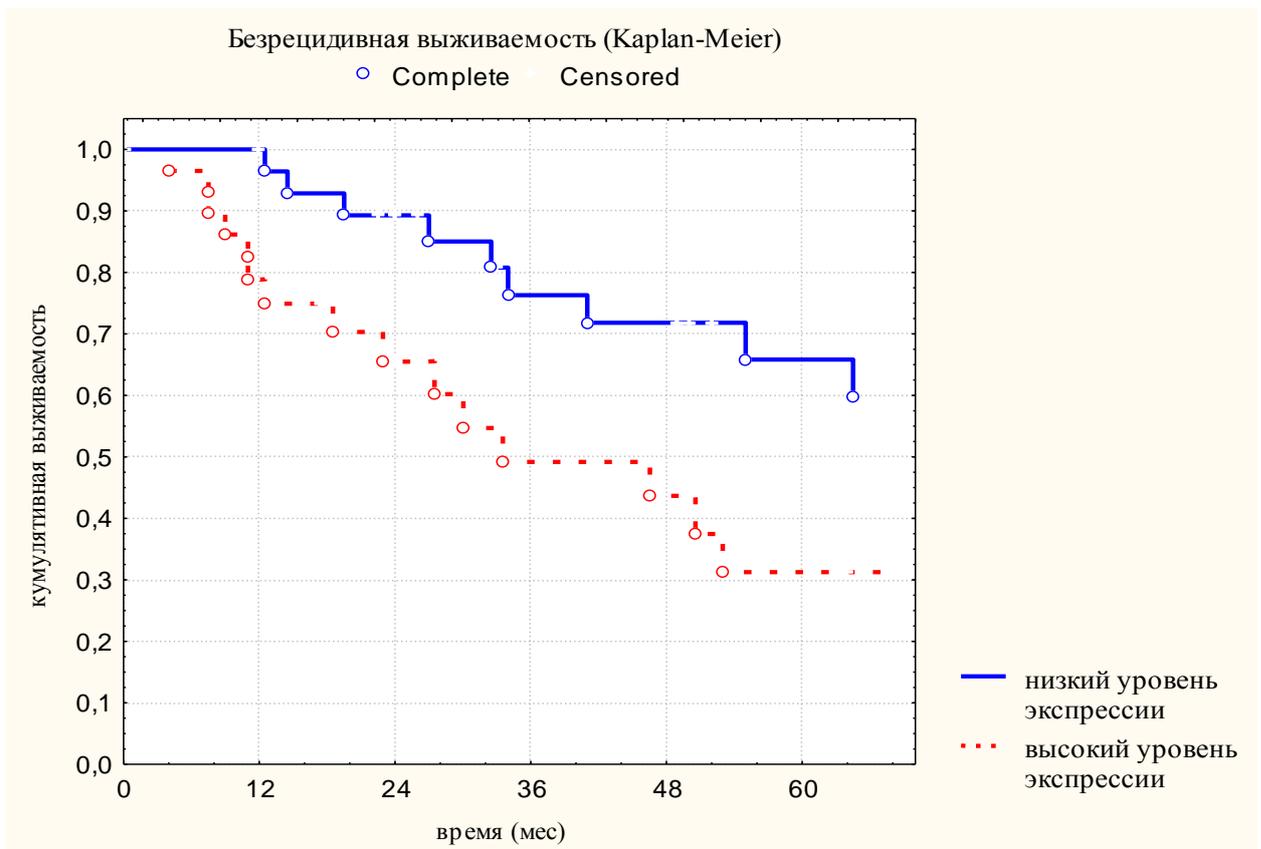
Похожая картина складывается и при оценке экспрессии β РЭ, в группе высокого уровня экспрессии β РЭ было 50 пациента, а в группе низкого уровня

экспрессии β РЭ — 44. На графиках общей и безрецидивной выживаемости различия показателей выживаемости в зависимости от уровня экспрессии β РЭ оказались статистически недостоверными (рисунок 21, 22) ($p=0,07$; $p=0,09$).

Мужчин с высоким уровнем экспрессии β РЭ проживших 1 год без признаков возврата болезни было 83,0%, в группе с низким уровнем — 97,5% (рис. 21). К 3 году наблюдения без прогрессирования прожили 55,2% пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ, и 74,0% — с низким ($p=0,09$).

Без признаков возврата болезни 5 лет прожили всего 46,3% мужчин с высоким уровнем экспрессии β РЭ. Тогда как у пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ 5-летняя безрецидивная выживаемость составила 62,3% ($p=0,09$).

Медиана выживаемости для группы с высоким уровнем экспрессии β РЭ составила 34,0 мес, для группы с низким уровнем медиана безрецидивной выживаемости не достигнута.

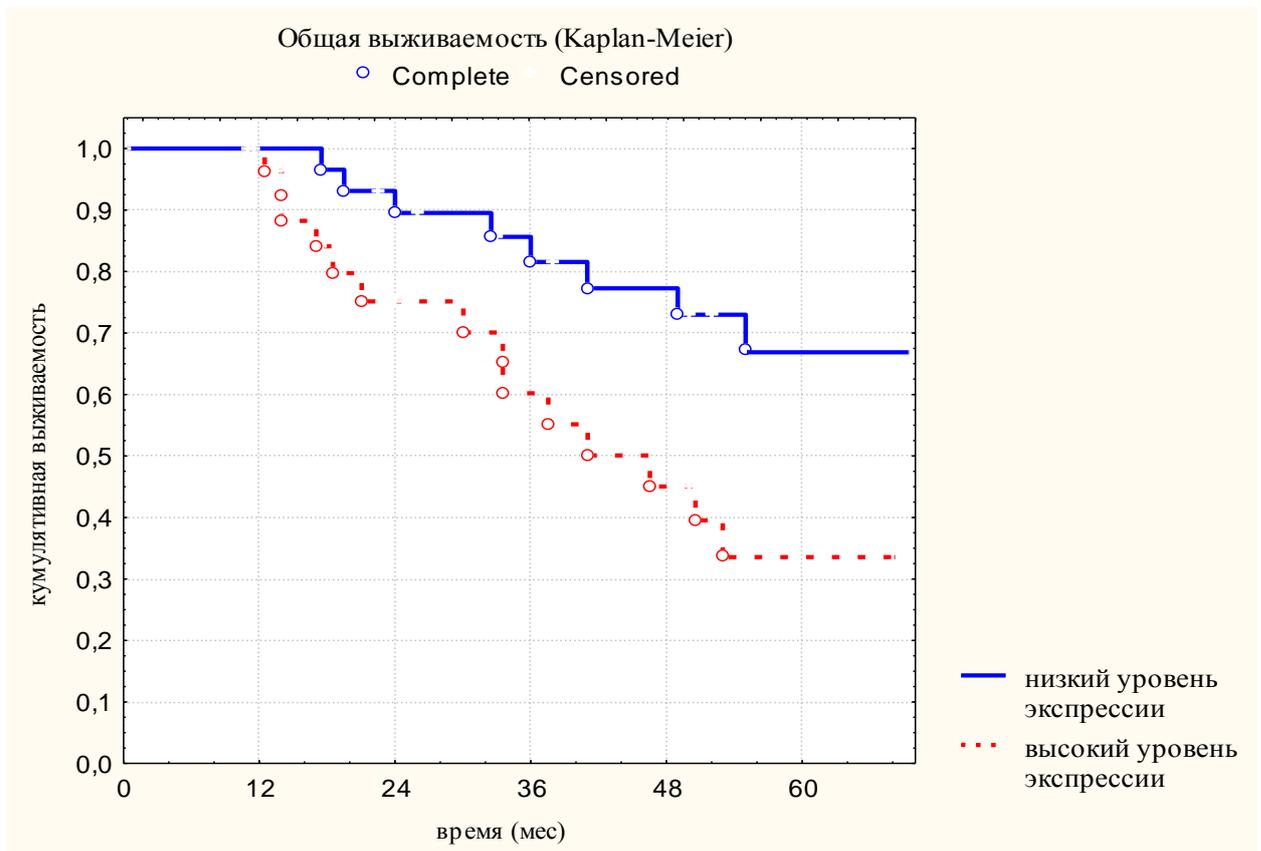

Рисунок 21 — Безрецидивная выживаемость у мужчин в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Общая выживаемость мужчин в зависимости от уровня экспрессии β РЭ (рис. 22) демонстрирует, что 3-летняя выживаемость составляет 60,0% у мужчин с высоким уровнем экспрессии β РЭ, а у больных с низким уровнем - 91,0% ($p=0,07$).

Для 5-летнего срока наблюдения показатель у мужчин с низким уровнем экспрессии β РЭ составляет 65,0%. У больных с высоким уровнем экспрессии β РЭ 5-летняя общая выживаемость равна 47,0%. Статистически достоверной разницы не получено ($p=0,07$).

Медиана выживаемости в группе мужчин с высоким уровнем экспрессии β РЭ 50,6%, для больных с низким уровнем - не достигнута.

Рисунок 22 — Общая выживаемость у мужчин в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Таким образом, несмотря на наличие различий показателей общей и безрецидивной выживаемости у мужчин после радикальной операции, считать уровень экспрессии β РЭ прогностическим маркером нет оснований, так как не

получено достоверной разницы при сравнении групп высокого и низкого уровня экспрессии β РЭ в нашем анализе ($p=0,07$).

3.4 Анализ выживаемости мужчин в зависимости от уровня экспрессии рецепторов эстрогенов и гистологической формы опухоли

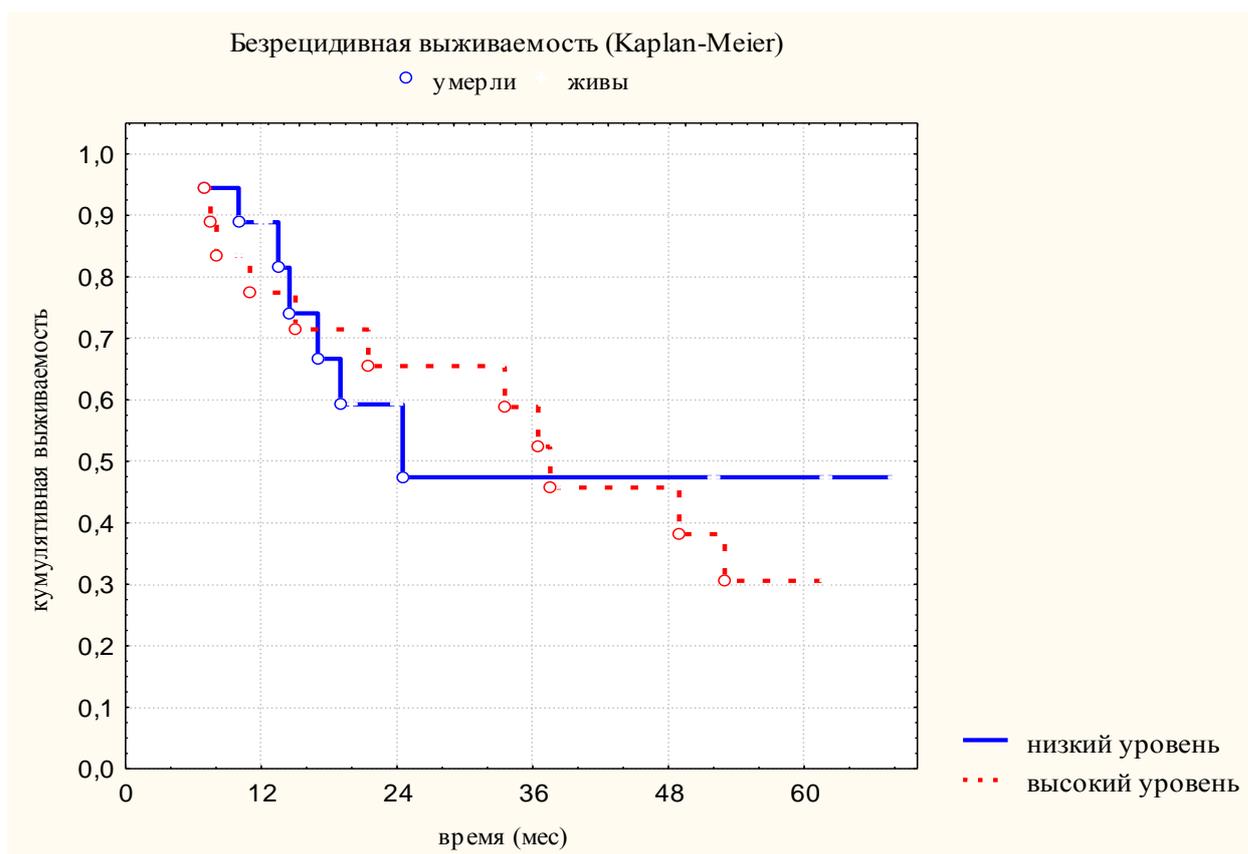
Анализ выживаемости мужчин в зависимости от уровня экспрессии с учетом гистологической формы опухоли проводился в 2-х группах: мужчины с аденокарциномой легкого (36 больных) и мужчины с плоскоклеточным раком (55 больных).

3.4.1. Прогностическая роль уровня экспрессии рецепторов эстрогенов у мужчин с аденокарциномой

Мужчины с аденокарциномой легкого (36) распределялись на группы в зависимости от уровня экспрессии α РЭ по 18 больных с высоким и низким уровнем экспрессии.

Анализ безрецидивной выживаемости, как видим на (рис. 23) у мужчин с аденокарциномой также не выявляет различий в группах при сроке наблюдения 5 лет, причем кривые неоднократно пересекают друг друга, показывая то лучшую безрецидивную выживаемость при высоком уровне экспрессии α РЭ, то при низком уровне. Так при сравнении кривых безрецидивной выживаемости различия показателей 1-, 3- и 5-летнего срока наблюдения статистически не достоверны ($p=0,13$).

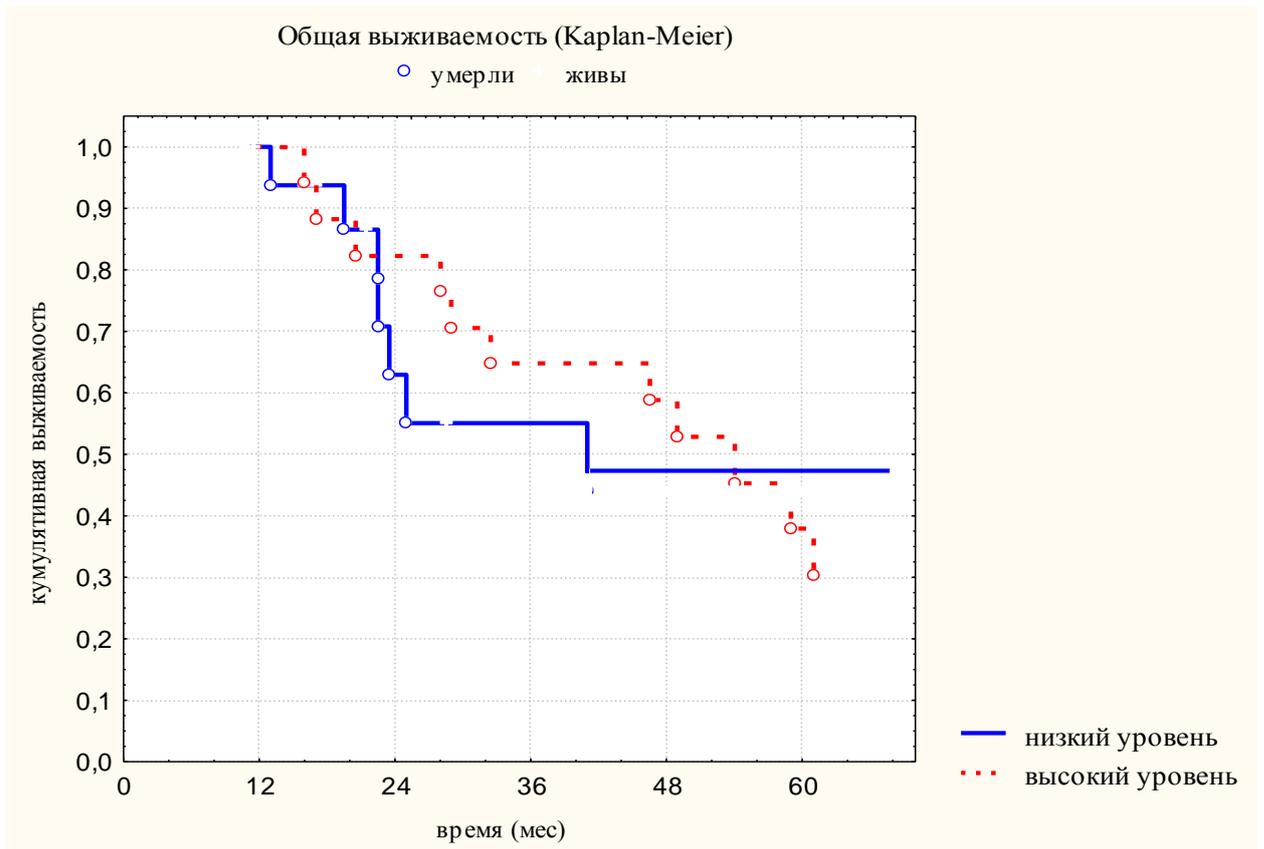
Медиана в группе мужчин с низким уровнем экспрессии составила 24,5 мес., для второй группы — 37,0 мес.

Рисунок 23 — Безрецидивная выживаемость у мужчин с аденокарциномой легкого в зависимости от уровня экспрессии α РЭ

Похожую картину видим при анализе общей выживаемости у мужчин с аденокарциномой (рис. 24), где графики многократно пересекаются, характеризуя лучшую выживаемость то у пациентов с высоким, то с низким уровнем экспрессии α РЭ. Показатель 3-летней общей выживаемости у пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ составляет 65,0%, в группе мужчин с низким уровнем экспрессии α РЭ – 54,1% ($p=0,15$). Далее в группе мужчин с низким уровнем экспрессии α РЭ общая выживаемость стабилизируется на 48,3% при сроке наблюдения 43–64 мес., соответствуя при этом 5-летней выживаемости. Для пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ 5-летняя общая выживаемость составила 37,3%.

Медиана в группе мужчин с низким уровнем экспрессии составила 40,2 мес., для второй группы — 53,5 мес.

Рисунок 24 — Общая выживаемость у мужчин с аденокарциномой легкого в зависимости от уровня экспрессии α РЭ

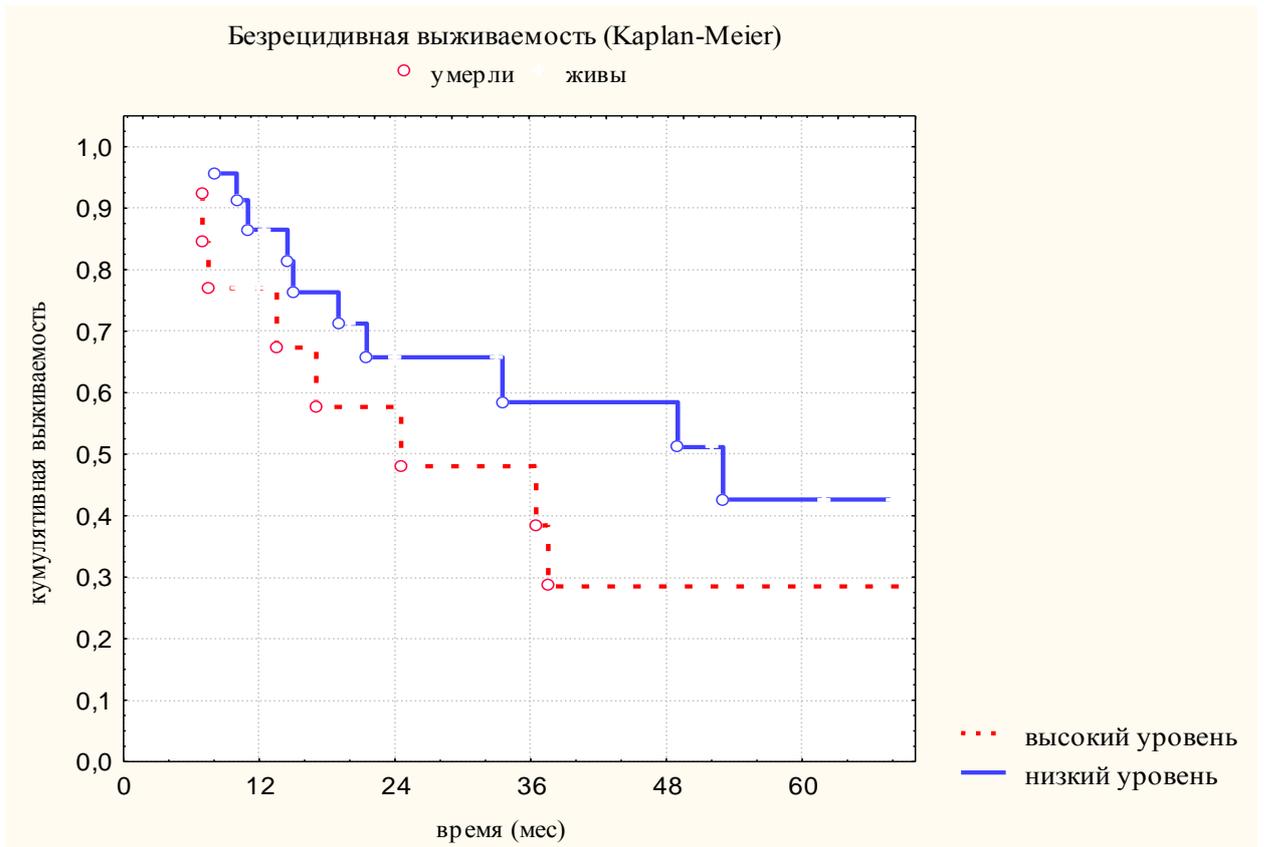
Оценивая данные общей и безрецидивной выживаемости у мужчин с аденокарциномой в зависимости от стадии заболевания, где показатель «р» соответствовал 0,2; 0,5; 0,6. Мы также не получили достоверных различий при анализе локального рака легкого и местно-распространенного процесса у данной когорты пациентов ($p=0,2; 0,4$). Тем самым не доказана прогностическая роль α РЭ у мужчин с аденокарциномой.

Анализ безрецидивной выживаемости (рис. 25) в зависимости от уровня экспрессии β РЭ показал, что в течение 1 года с низким уровнем экспрессии без признаков прогрессирования прожили лишь 86,0%. Для больных же с высоким уровнем экспрессии β РЭ в опухолевых клетках показатель 1-летней безрецидивной выживаемости составил 78,0%.

Мужчины, в опухолях которых определялся высокий уровень экспрессии β РЭ, переживших 3- и 5-летний срок без признаков возврата болезни оказалось

соответственно 49,0%, и 39,5%. У пациентов, показывающих низкий уровень экспрессии β РЭ, показатели 3-и 5-летней безрецидивной выживаемости оказались 58,5% и 42,5% соответственно. Несмотря на числовые различия выживаемости пациентов с высоким и низким уровнем экспрессии β РЭ достоверной разницы не получено ($p=0,08$).

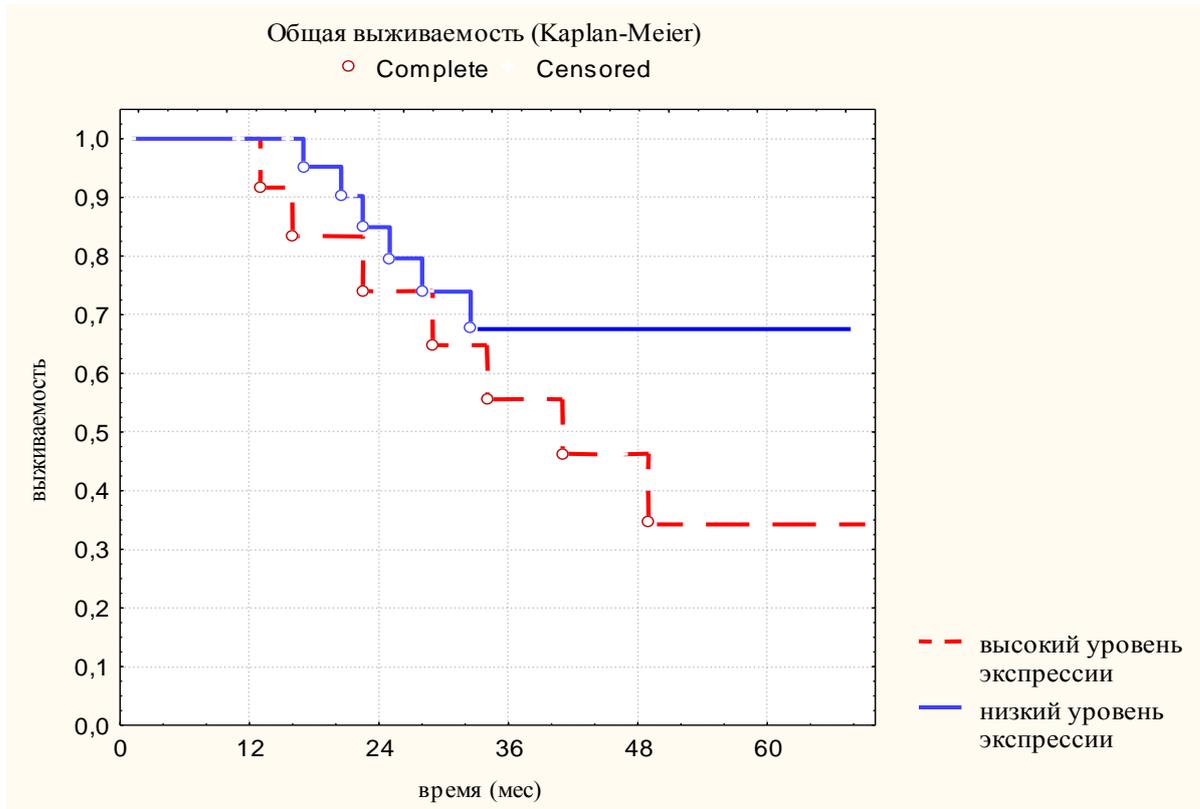
Медиана в группе высокого уровня экспрессии β РЭ соответствует 24,2 мес, в группе низкого уровня экспрессии β РЭ — 53,5 мес.

Рисунок 25 — Безрецидивная выживаемость у мужчин с аденокарциномой легкого в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Для больных с высоким уровнем экспрессии β РЭ 1-летняя общая выживаемость составила 100%. К 3-летнему сроку наблюдению остались в живых 55,8% больных, а 5-летний показатель соответствовал 35,1%. Показатель мужчин с низким уровнем экспрессии β РЭ к 3-м годам составил 68,2%, оставаясь неизменным и для 5-летнего срока наблюдения ($p=0,1$). Статистически значимой разницы групп не достигнуто ($p=0,1$)

Медиана общей выживаемости для группы с высоким уровнем экспрессии β РЭ составила 40,5 мес, для группы с низким уровнем не достигнута (Рисунок 26).

Рисунок 26 — Общая выживаемость у мужчин с аденокарциномой легкого в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Отсутствие достоверной разницы групп ($p=0,1$), вероятно, связано с резким уменьшением количества больных (до 2) в группе пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ. Поэтому использование β РЭ в качестве прогностического маркера у мужчин с аденокарциномой нами не доказано и требует дальнейших исследований ($p=0,1$).

Также мы сравнивали выживаемость мужчин с аденокарциномой I, II, III стадии, а также с локальным и местно-распространенным процессом в зависимости от уровня экспрессии в опухолевых клетках β РЭ. Но ни в одном из этих анализов нами не получено достоверной разницы выживаемости, а показатель «р» равен 0,37; 0,18; 0,29; 0,21; 0,24 соответственно. Это не позволяет считать β РЭ прогностическим маркером общей и безрецидивной выживаемости у мужчин с аденокарциномой.

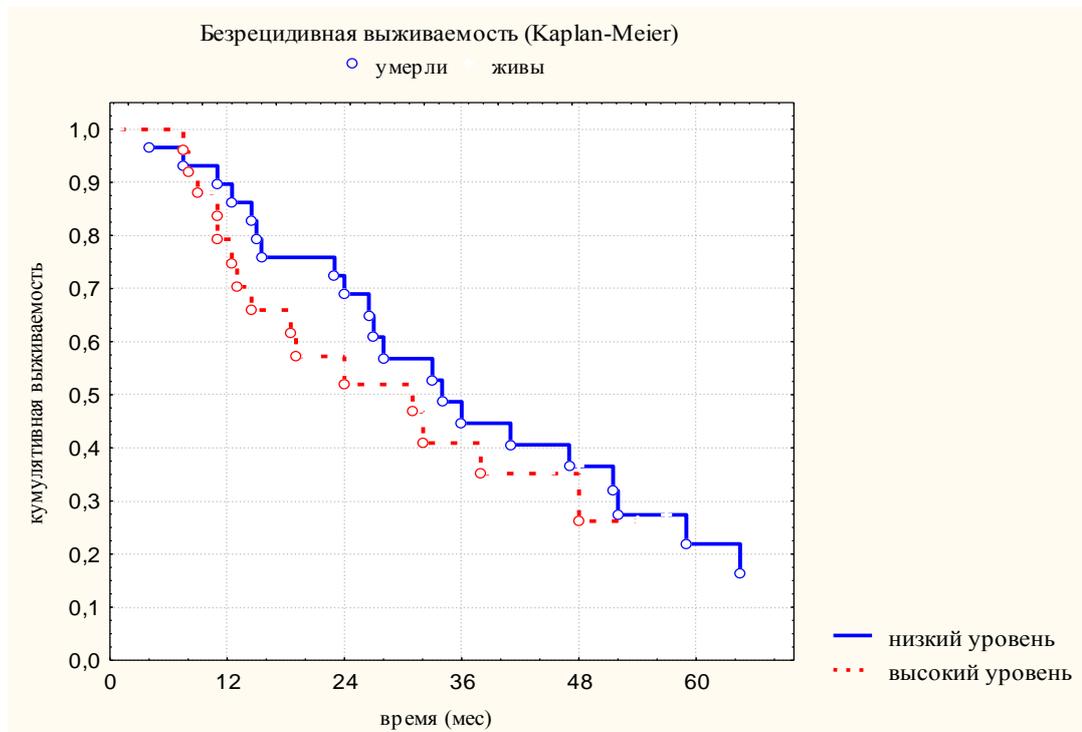
3.4.2 Прогностическая роль уровня экспрессии рецепторов эстрогенов у мужчин с плоскоклеточным раком легкого

Мужчины с плоскоклеточным раком легкого (55 больных) в зависимости от уровня экспрессии α РЭ разделились на группы: 29 пациентов с низким и 26 — с высоким уровнем экспрессии.

Безрецидивная выживаемость (рис. 27) в зависимости от уровня экспрессии α РЭ не различается между группами при сроке наблюдения 5 лет после операции. Кривые многократно пересекают друг друга. На 3 году наблюдения безрецидивная выживаемость у пациентов с высоким уровнем α РЭ составляет 42,1%, при низком уровне — 44,8% ($p=0,3$).

Показатель 5-летней безрецидивной выживаемости для группы с высоким уровнем экспрессии α РЭ составил 22,8%, в группе с низким уровнем экспрессии α РЭ — 25,1%.

Медиана выживаемости для группы с высоким уровнем экспрессии α РЭ составила 30,5 месяца, для больных с низким уровнем экспрессии α РЭ — 34,4 мес.

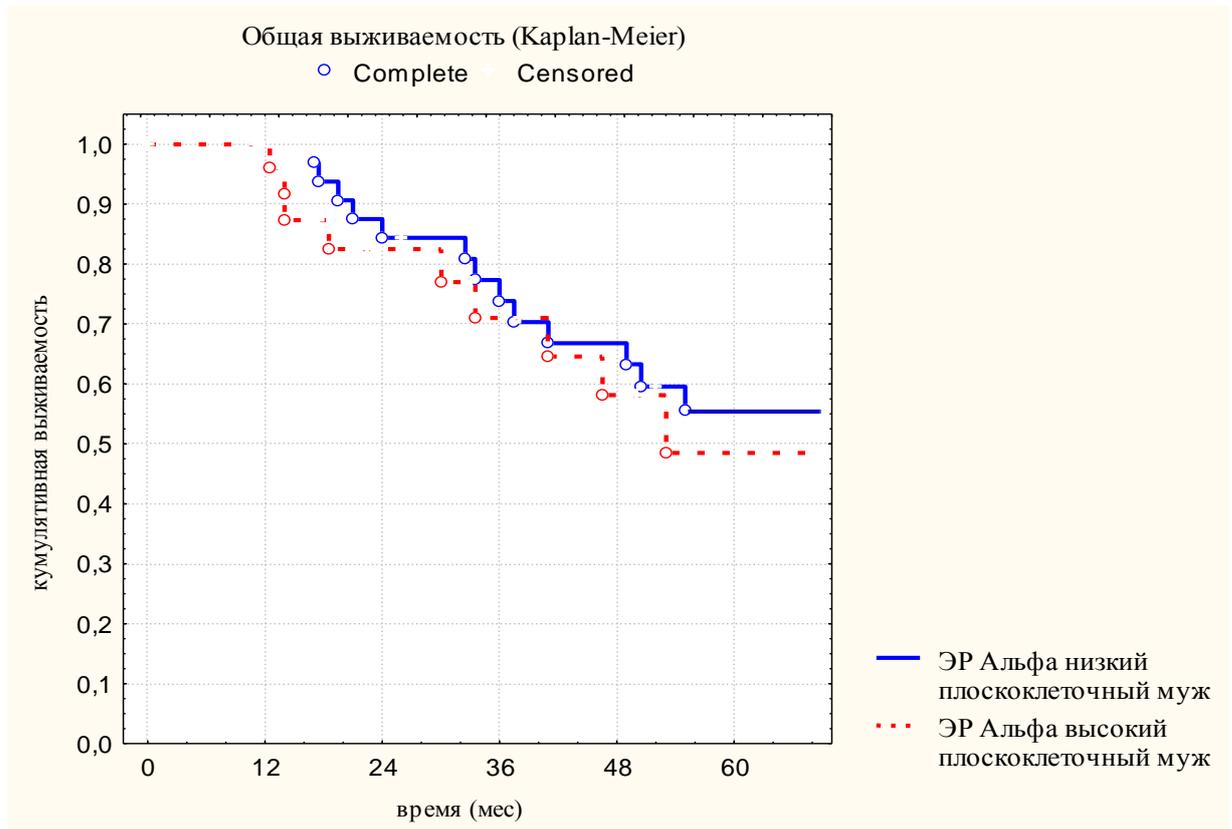
Рисунок 27 — Безрецидивная выживаемость у мужчин с плоскоклеточным раком легкого в зависимости от уровня экспрессии α РЭ

Анализ общей выживаемости (рис. 28) показал, что не обнаруживаются различия в выживаемости между группами при сроке наблюдения до 4 лет.

На третьем году наблюдения выживаемость больных при высоком уровне экспрессии α РЭ составила 72,1%, при низком — 73,0% ($p=0,8$).

Затем у мужчин с низким уровнем экспрессии α РЭ показатель стабилизируется на 55,2%, характеризую 5-летнюю выживаемость. Похожим образом ведет себя и кривая общей выживаемости у пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ, стабилизируясь на 47,4%, что соответствовало 5-летней выживаемости.

Медиана выживаемости для пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ составляет 53,0 месяца, тогда как в группе низкого уровня — не достигнута.

Рисунок 28 — Общая выживаемость у мужчин с плоскоклеточным раком легкого в зависимости от уровня экспрессии α РЭ

Наблюдаем отсутствие разницы в безрецидивной и общей выживаемости групп у мужчин с плоскоклеточным раком в зависимости от уровня экспрессии α РЭ ($p=0,8$).

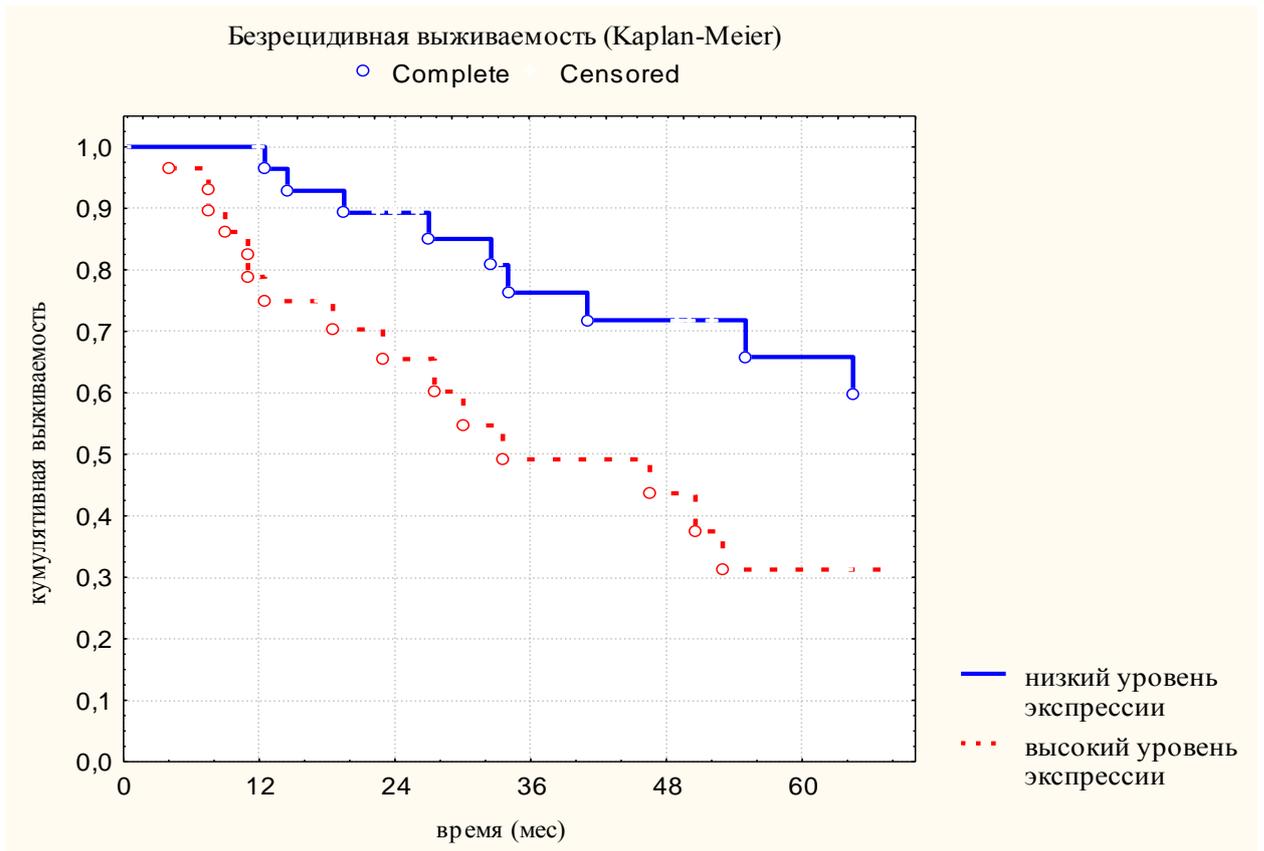
Также не получено достоверных различий при анализе безрецидивной и общей выживаемости в зависимости от стадии заболевания, при сравнении показателей I, II, III стадии у пациентов — мужчин с плоскоклеточным раком легкого, а показатель «р» соответственно равен 0,3; 0,3; 0,4. А различия в выживаемости при анализе локального и местно-распространенного процесса в зависимости от уровня экспрессии α РЭ оказались статистически не достоверными ($p=0,2$ и $0,4$).

В зависимости от уровня экспрессии β РЭ мужчин с плоскоклеточным раком легкого и высоким уровнем экспрессии было 23 пациента, а с низким — 13.

Анализ безрецидивной выживаемости (рис. 29) у мужчин с плоскоклеточным раком легкого, видим разные показатели уже при сроке наблюдения 6 мес. При низком уровне экспрессии β РЭ достоверно больше пациентов без признаков прогрессии, чем при высоком уровне. Так 1-летняя безрецидивная выживаемость составила 86,0%. Тогда как в группе мужчин с низким уровнем экспрессии β РЭ пациентов с признаками возврата болезни не было, показатель безрецидивной выживаемости равен 100,0%. А 3-летний срок без признаков возврата болезни прожили 76,8% и 49,4% соответственно, а соотношение показателей составило 1:1,5 ($p=0,02$).

Затем у пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ наблюдаем стабилизацию безрецидивной выживаемости на уровне 31,2%, что и является показателем 5-летнего срока наблюдения. Среди мужчин с низким уровнем экспрессии β РЭ 5-летний срок без признаков возврата болезни прожили 66,1%. Соотношение 5-летних показателей групп более чем 1:2 ($p=0,02$).

Медиана безрецидивной выживаемости для мужчин с высоким уровнем экспрессии составляет 33,6 месяцев, для группы с низким уровнем экспрессии β РЭ медиана не достигнута.

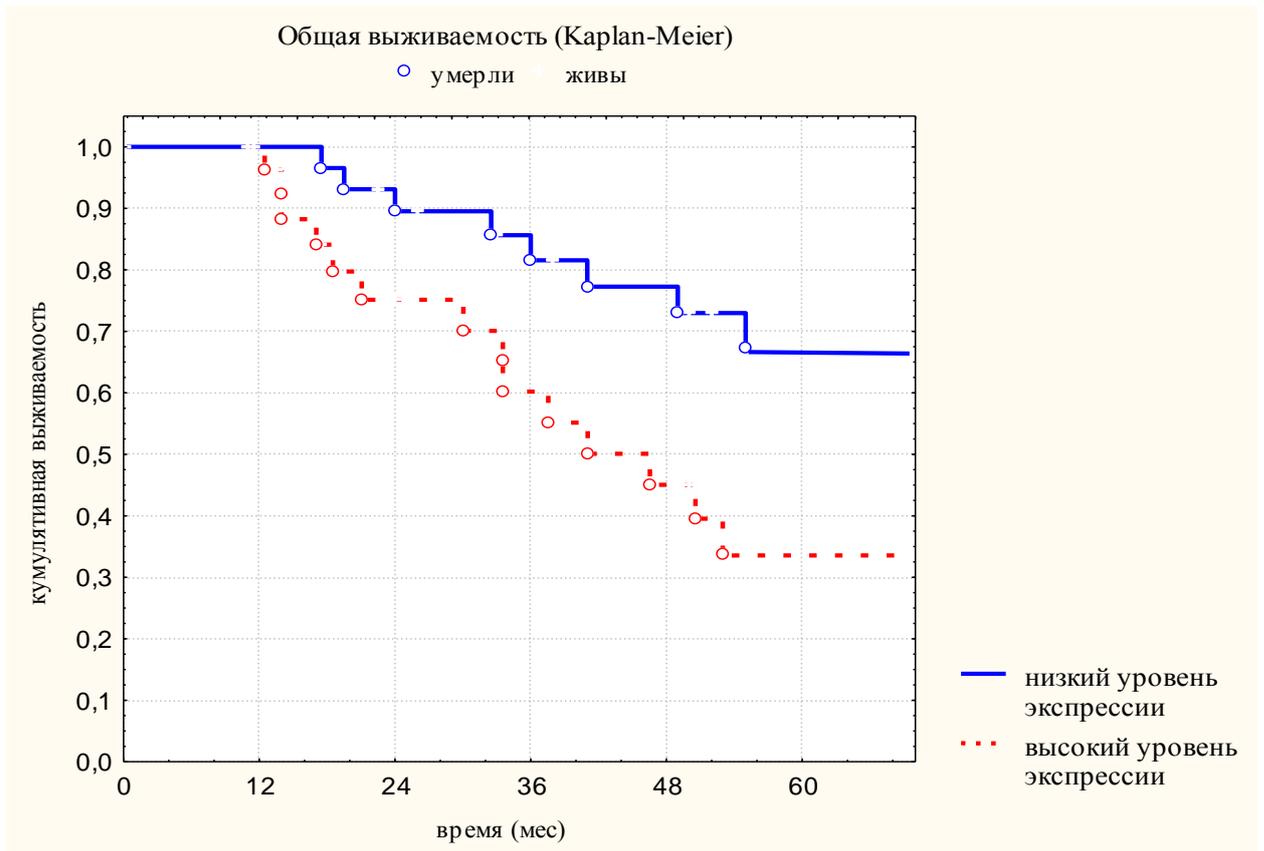
Рисунок 29 — Безрецидивная выживаемость у мужчин с плоскоклеточным раком легкого в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Изучение общей выживаемости в зависимости от уровня экспрессии β РЭ (рис. 30) показало, что уже на 2 году наблюдения отмечается лучшая выживаемость у мужчин в группе низкого уровня экспрессии β РЭ, постепенно разница увеличивается составляя к 3 годам наблюдения 1:1,5 ($p=0,04$). А уже 5-летняя выживаемость у этих пациентов в 2 раза выше показателя группы высокого уровня экспрессии ЭР β .

На 3-м году наблюдения показатели выживаемости составили 60,0% для мужчин с высоким, и 81,3 % для пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ.

Далее отмечено увеличение разницы в выживаемости групп, которая на 5-летнем сроке составила 45,3% и 34,0% соответственно.

Разница статистически достоверна ($p=0,04$). Для пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ медиана общей выживаемости составила 42,5 месяцев, для группы низкого уровня медиана не достигнута.

Рисунок 30 — Общая выживаемость у мужчин с плоскоклеточным раком легкого в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

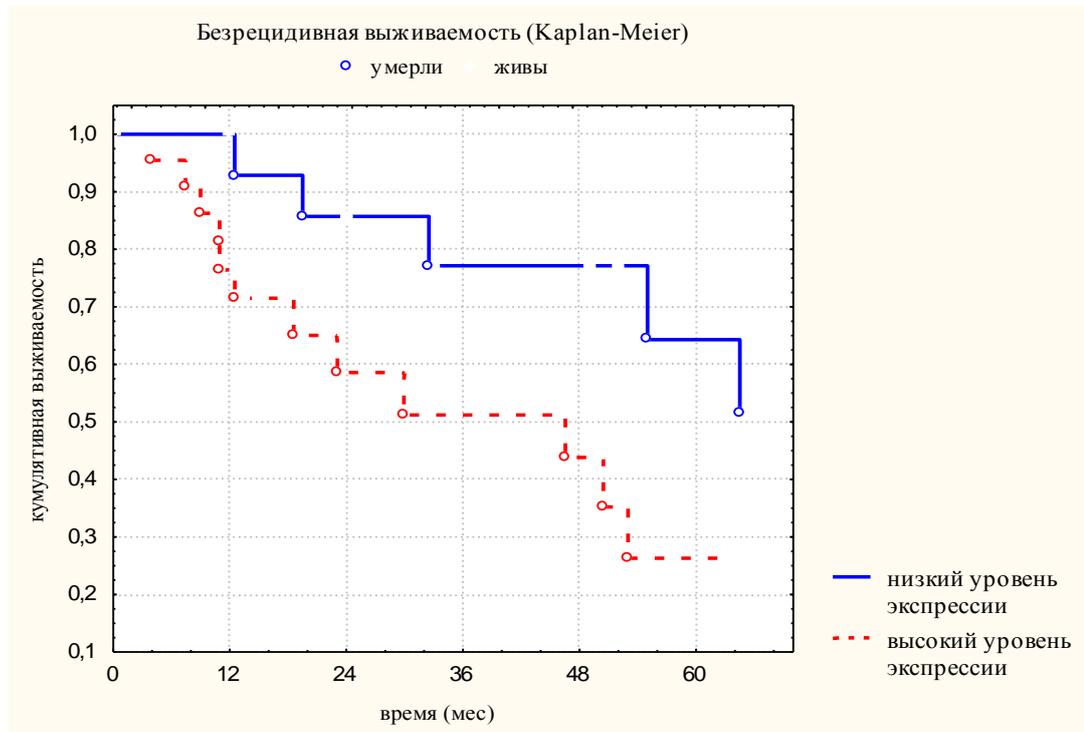
Таким образом, у мужчин с плоскоклеточным раком показатели выживаемости групп достоверно различаются ($p=0,4$) в зависимости от уровня экспрессии β РЭ. Низкий уровень экспрессии β РЭ достоверно характеризует лучшую выживаемость, причем если 3-летняя разница составляет 1:1,5, то 5-летняя уже 1:2 ($p=0,4$).

Однако, при сравнении выживаемости (как общей, так и безрецидивной) пациентов с высоким и низким уровнем экспрессии β РЭ в опухолевых клетках при I, II, III стадии заболевания ($p=0,2$; 0,1; 0,09), а также при локальном опухолевом процессе достоверных различий не получено ($p=0,5$).

Достоверные различия получены только у мужчин с плоскоклеточным местно-распространенным раком, куда мы отнесли пациентов II стадии с поражением регионарных лимфоузлов и III стадии заболевания.

При анализе безрецидивного периода у пациентов-мужчин с местно-распространенным плоскоклеточным раком легкого (рис. 31) обнаруживаем достоверные различия выживаемости уже на 1 году наблюдения, где показатели для группы высокого уровня экспрессии β РЭ составили 76,0%, а для больных с низким уровнем экспрессии β РЭ в опухолевых клетках — 92,0% ($p=0,04$). При сравнении 3-летнего периода после операции показатели групп составили 51,0% и 78,0% больных без признаков возврата болезни, что соотносится как 1,0:1,5 в пользу низкого уровня экспрессии ($p=0,04$).

Безрецидивная 5-летняя выживаемость у мужчин с высоким уровнем экспрессии β РЭ в опухолевых клетках была 27,0%, тогда как в группе низкого уровня показатель был равен 65,0%, соотношение составляет 1,0:2,4 ($p=0,04$).

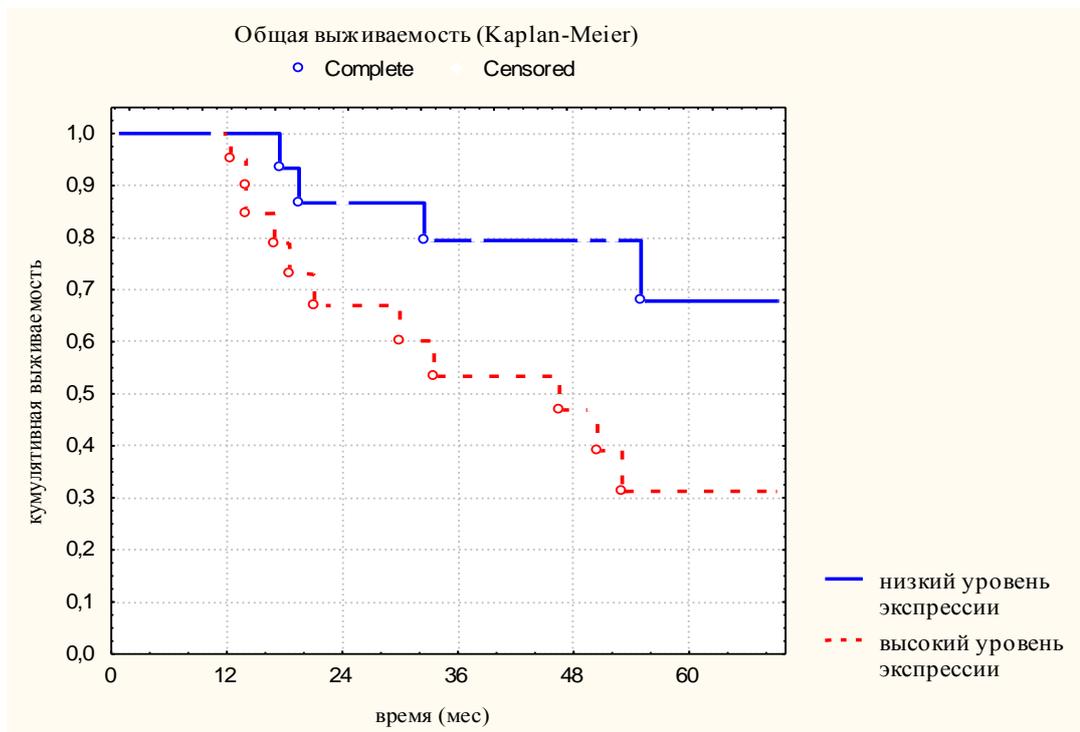
Рисунок 31 — Безрецидивная выживаемость у мужчин с плоскоклеточным местно-распространенным раком легкого в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Таким образом, безрецидивная выживаемость у мужчин с низким уровнем экспрессии β РЭ в опухолевых клетках достоверно лучше уже с 1-го года

наблюдения, чем у группы с высоким уровнем. Разница показателей составляет для 3-летнего срока 1,0:1,5, для 5-летнего увеличивается до 1,0:2,4 ($p=0,04$).

Показатели 1-,3- и 5-летней общей выживаемости (рис. 32) для пациентов-мужчин с местно-распространенным раком легкого высокого уровня экспрессии β РЭ составляют 100,0%; 53,0%; 30,5%. В то время как на том же сроке наблюдения для пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ в опухолевых клетках выживаемость соответствует 100,0%; 80,0% и 68,0%.

Медиана выживаемости группы пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ составляет 46,0 мес, для группы низкого уровня медиана не достигнута.

Рисунок 32 — Общая выживаемость у мужчин с плоскоклеточным местно-распространенным раком легкого в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Таким образом, при сроке наблюдения 3 года выживаемость у больных с низким уровнем экспрессии β РЭ в опухолевых клетках в 1,5 раза лучше группы с высоким уровнем; а 5-летние значения различаются более чем в 2 раза (1,0:2,2), разница статистически достоверны ($p=0,04$).

3.5 Анализ выживаемости пациентов в зависимости от морфологической формы опухоли и уровня экспрессии рецепторов эстрогенов

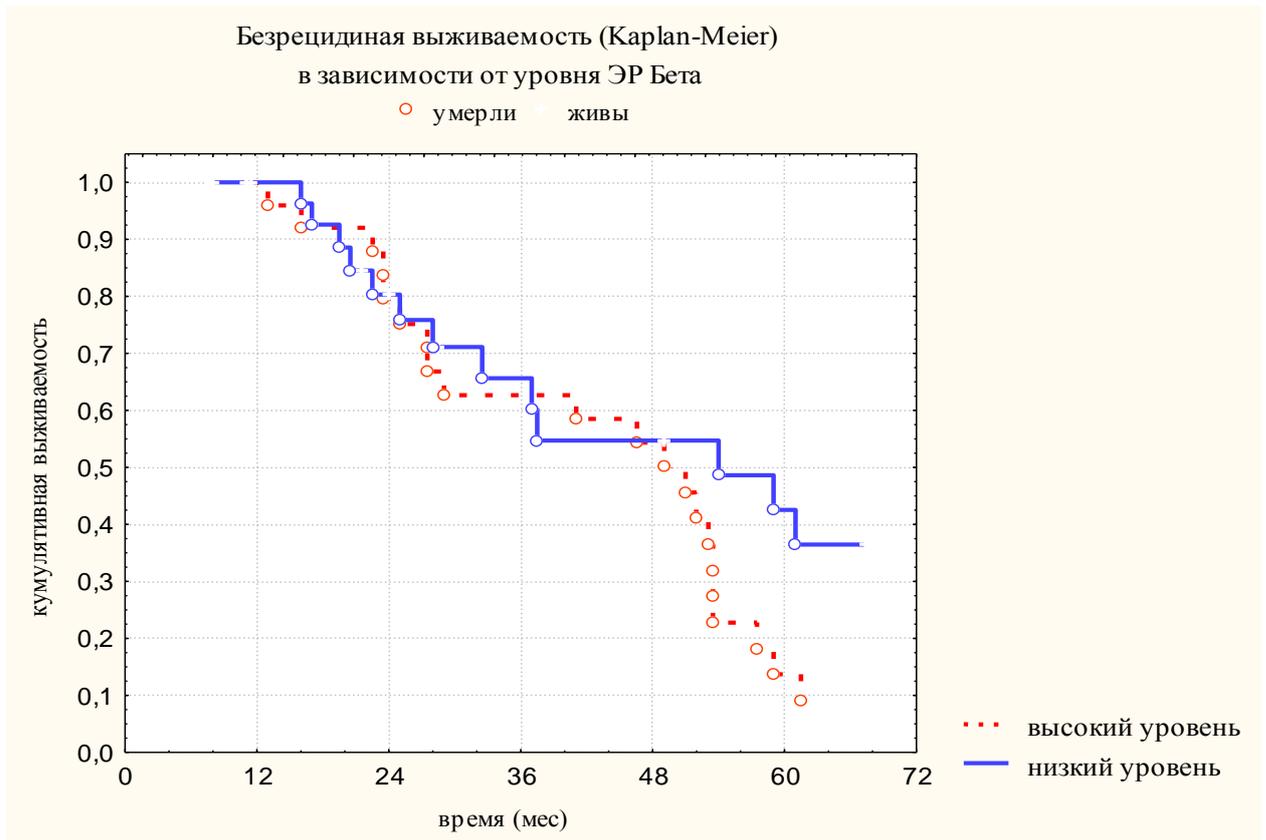
Подавляющее большинство из 114 пациентов, вошедших в исследование, имели аденокарциному (56 больных) или плоскоклеточный рак легкого (55 больных). Также встречались пациенты со смешанной формой опухоли — 2 больных. С недифференцированным раком был 1 пациент. Мы анализировали только пациентов с аденокарциномой и плоскоклеточным раком легкого.

По уровню экспрессии α РЭ больные с аденокарциномой распределились: 31 пациент (18 мужчин и 13 женщин) с высоким и 25 (18 мужчин и 7 женщин) с низким уровнем экспрессии α РЭ. При анализе материала не обнаружена прогностическая роль α РЭ у больных с аденокарциномой легкого. Различия общей и безрецидивной выживаемости на протяжении 5 лет наблюдения были то в пользу высокого уровня экспрессии, то в пользу низкого. Статистически достоверной разницы не получено ($p>0,05$).

3.5.1 Прогностическая роль уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ) у пациентов с аденокарциномой легкого

В исследование вошли 56 пациентов с аденокарциномой легкого (20 женщин и 36 мужчин), которые разделились по уровню экспрессии β на 2 группы: по 29 пациентов с высоким уровнем экспрессии (22 мужчины и 7 женщин) и 27 с низким уровнем экспрессии (14 мужчин и 13 женщин).

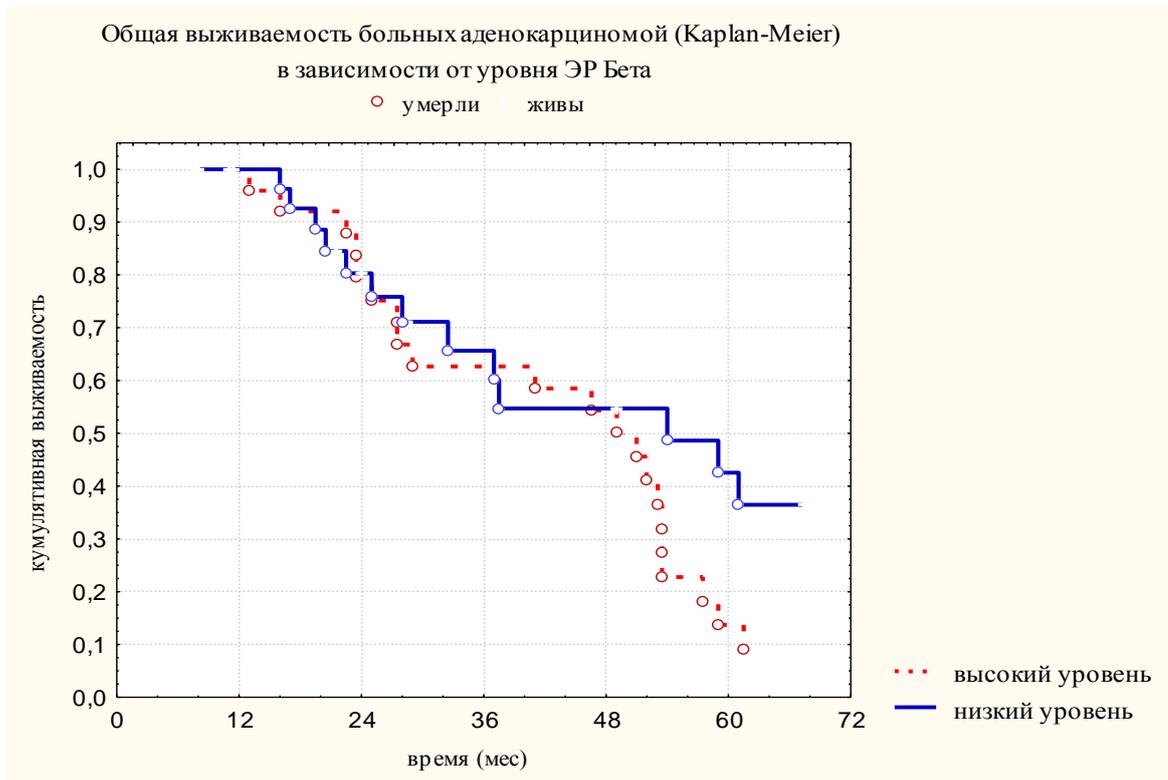
Безрецидивная выживаемость у пациентов с аденокарциномой при сроке наблюдения до 4-х лет не различается в группах высокого и низкого уровня экспрессии β РЭ. Далее определяются достоверные различия, а 5-летние показатели равны соответственно 12,0% при высоком уровне экспрессии β РЭ и 42,0% — при низком ($p=0,01$). Медиана для группы высокого уровня экспрессии β РЭ составила 36,5 мес, в группе низкого уровня экспрессии β РЭ — 49,0 мес. (Рисунок 33)

Рисунок 33 — Безрецидивная выживаемость оперированных пациентов с аденокарциномой в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Анализ общей выживаемости показал, что у пациентов с аденокарциномой отсутствуют достоверные различия в общей выживаемости при сроке наблюдения 46 мес, далее кривые расходятся, показывая достоверные различия ($p=0,009$). Пятилетняя общая выживаемость в группе высокого уровня экспрессии β РЭ составил 15,0%; для группы больных с низким уровнем экспрессии β РЭ - 43,0% ($p=0,009$).

Медиана для группы высокого уровня экспрессии β РЭ составила 49,5 мес, в группе низкого уровня экспрессии β РЭ — 54,0 мес. (Рисунок 34)

Рисунок 34 — Общая выживаемость оперированных пациентов с аденокарциномой в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Таким образом, выживаемость пациентов, как общая, так и безрецидивная на сроке наблюдения 5 лет в группе больных с высоким уровнем экспрессии β РЭ примерно в 3 раза ниже, чем в группе низкого уровня экспрессии β РЭ.

3.5.2 Прогностическая роль уровня экспрессии рецепторов эстрогенов у пациентов с плоскоклеточным раком легкого

Все больные с плоскоклеточным раком (55) были мужчинами. При плоскоклеточном раке легкого α РЭ так же не обнаружил своей значимости в прогнозе заболевания.

А вот уровень экспрессии β РЭ коррелировался с выживаемостью пациентов. У мужчин с плоскоклеточным местно-распространенным раком легкого 3-летней как общая, так и безрецидивная выживаемость в 1,5 раза лучше при низком уровне экспрессии β РЭ, чем при высоком, рис 29 и 30. К 5 году наблюдения эта разница увеличивается и может быть описана соотношением 1:2 ($p=0,04$).

Таким образом, β РЭ может служить прогностическим маркером у пациентов-мужчин с плоскоклеточным местно-распространенным раком легкого (рис. 29-30).

3.6. Характеристика выживаемости в зависимости от комбинации обоих рецепторов

Анализируя группы больных по уровню экспрессии какого-то одного рецептора (α или β), мы не учитывали уровень экспрессии другого. Поэтому, для создания более однородных групп и одинакового влияния на прогноз второго рецептора, не участвующего на данный момент в оценке прогностической роли, мы проанализировали выживаемость в зависимости от уровня экспрессии одного РЭ, когда все больные были одинаковы по уровню экспрессии другого РЭ (или высокий, или низкий).

Всех 114 исследуемых разделили на 2 группы по α - рецептору: по 56 больных с низким и 58 с высоким уровнем экспрессии. В зависимости от β РЭ в каждой из 2-х групп было по 57 пациентов с низким и высоким уровнем экспрессии.

Пациенты с низким уровнем экспрессии α РЭ (56) распределились на группы в зависимости от уровня β РЭ: 34 с низким и 22 с высоким уровнем экспрессии. Для больных с высоким уровнем экспрессии α РЭ (58) характерно следующее распределение в зависимости от уровня экспрессии β РЭ: 23 с низким и 35 с высоким уровнем экспрессии β РЭ.

Таким образом, получаем относительно одинаковые группы для сравнения.

3.6.1. Анализ выживаемости у пациентов с низким уровнем экспрессии альфа рецепторов эстрогенов (α РЭ) в зависимости от уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов (β РЭ)

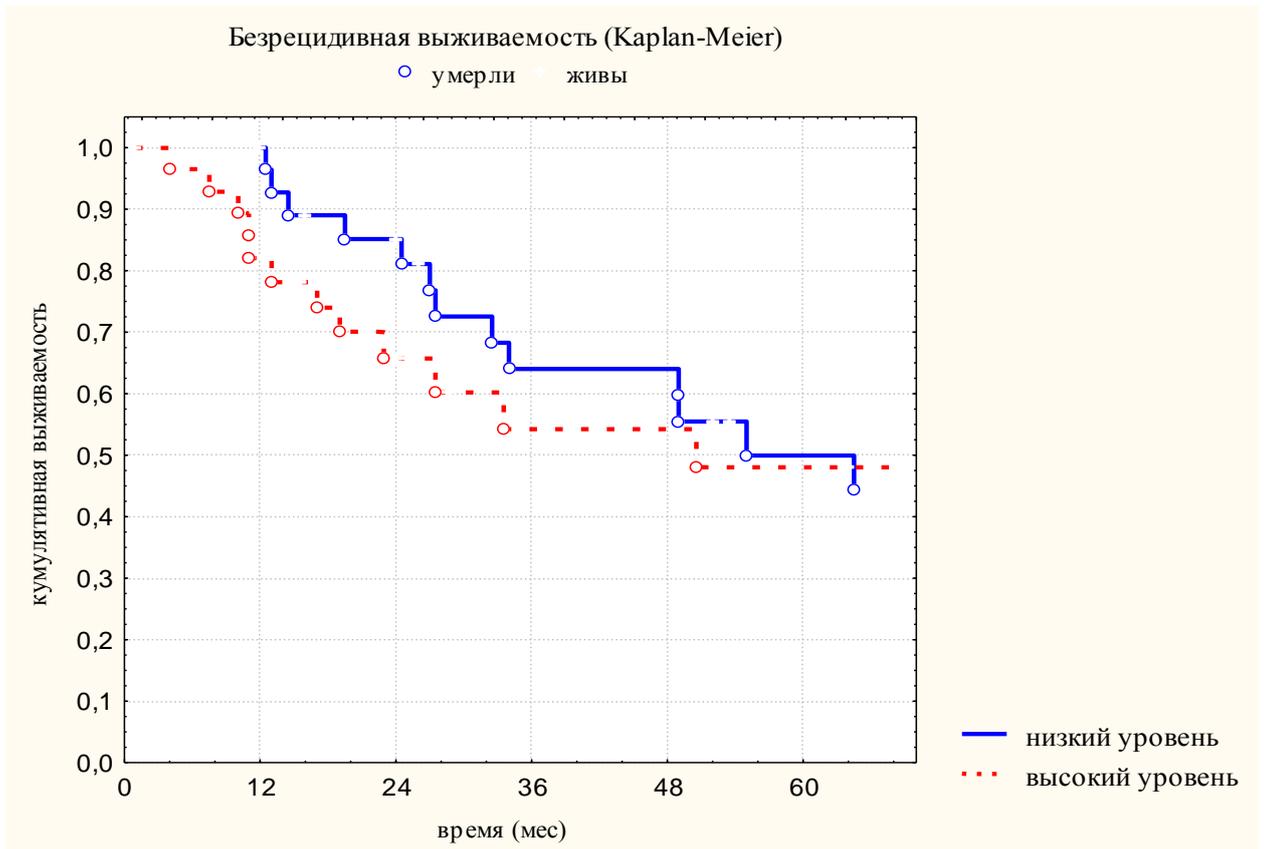
Анализ безрецидивной выживаемости (рис. 35) показал, что все больные с низким уровнем экспрессии β РЭ (34) пережили 1 год без признаков

прогрессирования, и только 82,1% пациентов с высоким уровнем β РЭ (22) пережили это же период без признаков возврата болезни.

Для 3- и 4-летнего срока наблюдения лучший показатель был при низком уровне экспрессии β РЭ, а безрецидивная выживаемость составила 64,6%. Среди больных с высоким уровнем экспрессии β РЭ 3- и 4-летняя выживаемость соответствовала 54,0%. Разница статистически была не достоверна ($p=0,5$).

На 5-летнем сроке наблюдения разница показателей также была статистически не достоверной ($p=0,5$), а показатели соответствовали 48,1% при высоком уровне экспрессии β РЭ и 50,1% при низком.

Медиана для группы с низким уровнем экспрессии β РЭ составила 54,5 мес., для пациентов с высоким — 48,9 мес.

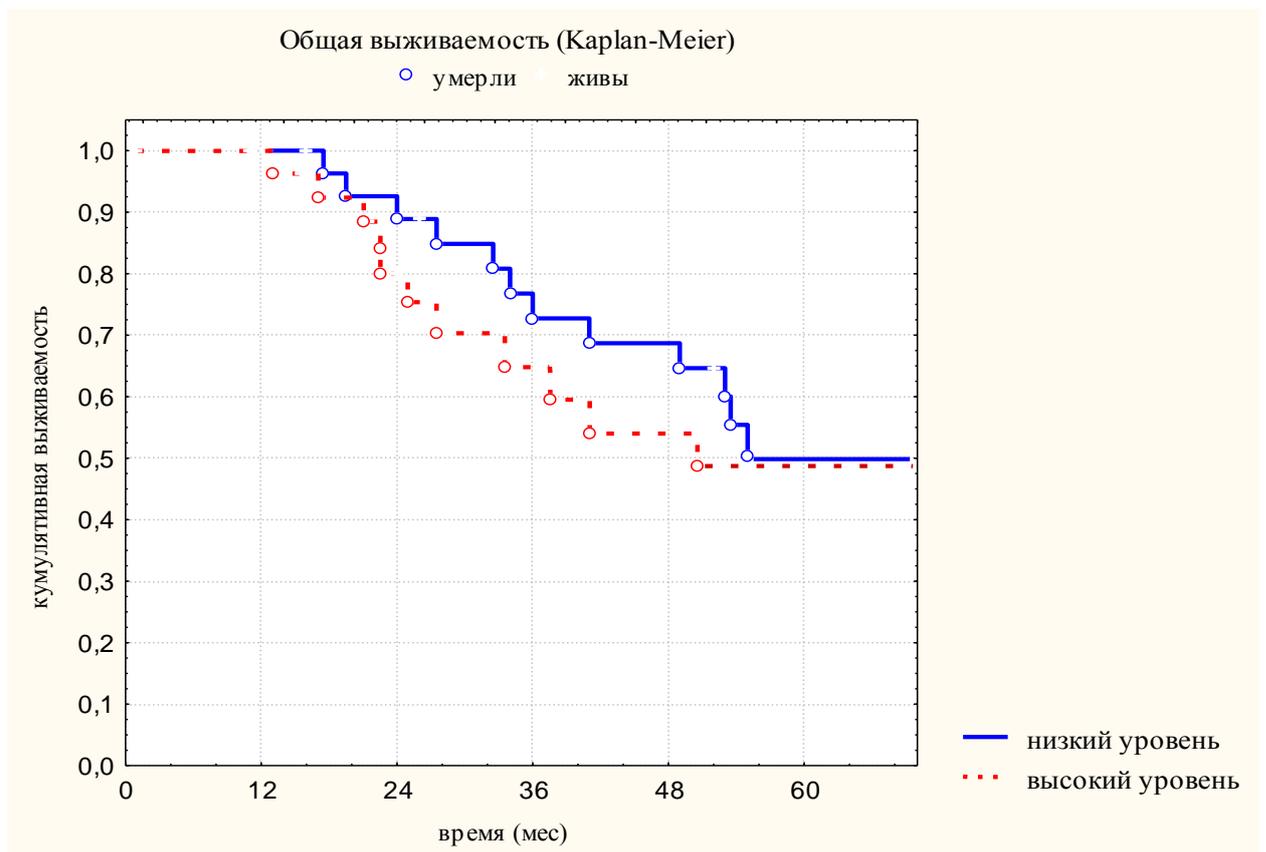
Рисунок 35 — Безрецидивная выживаемость пациентов с низким уровнем экспрессии α РЭ в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Изучена общая выживаемость (рис. 36) пациентов с низким уровнем экспрессии α РЭ в зависимости от уровня экспрессии β РЭ. Так, если 1-летняя

выживаемость составила для обеих групп 100,0%, то уже на 3 году наблюдения показатели выживаемости различались: для больных с высоким уровнем экспрессии β РЭ 3-летняя общая выживаемость составила 65,0%, для пациентов с низким уровнем экспрессии — 77,0%, разница оказалась статистически недостоверной ($p=0,5$).

При дальнейшем наблюдении показатели общей выживаемости приближаются друг к другу, различаясь всего на 2,4% ($p=0,5$). Пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ переживших 5-летний срок было 49,2%, а в группе низкого уровня — 50,6%.

Медиана выживаемости для пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ составила 56,3 месяца, а в группе высокого — 49,3 мес.

Рисунок 36 — Общая выживаемость пациентов с низким уровнем экспрессии α РЭ в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Разница показателей у пациентов с низким уровнем экспрессии α РЭ в зависимости от уровня экспрессии β рецептора на 2-3 году составляет 8,0-9,0%,

достигает максимума к 4 году после операции и составляет 15,5%. Но уже к 5 годам уменьшается до 2,4%. Достоверной разницы в сравниваемых группах не получено ($p=0,5$). Следовательно, β РЭ не обладает маркерной ролью у больных с низким уровнем экспрессии α РЭ.

3.6.2. Анализ выживаемости у пациентов с высоким уровнем экспрессии альфа рецепторов эстрогенов в зависимости от уровня экспрессии бета рецепторов эстрогенов

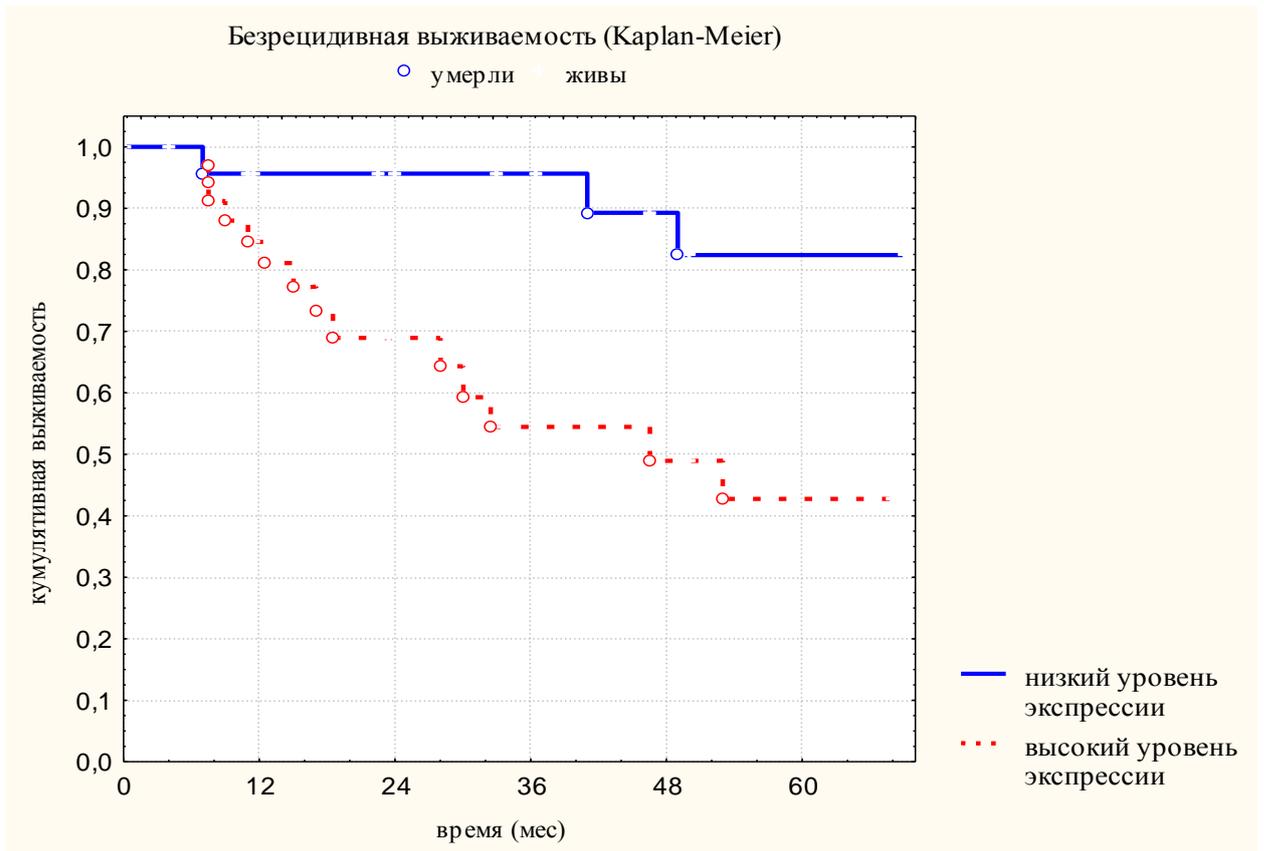
Проанализирована безрецидивная выживаемость пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ в зависимости от уровня экспрессии β РЭ.

Среди пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ отмечается прогрессирование заболевания еще на первом году наблюдения (рис. 37). Так годовой срок без признаков возврата болезни прожили 85,0% пациентов с высоким уровнем β РЭ, и 95,1% - с низким. Затем показатель безрецидивной выживаемости стабилизируется на цифре 95,1% для группы с низким уровнем экспрессии β РЭ, характеризуя этим 2-, 3-летнюю безрецидивную выживаемость.

Тогда как у больных с высоким уровнем экспрессии β РЭ за тот же период (3 года после операции) регулярно диагностируется прогрессирование процесса, и 3-летняя безрецидивная выживаемость составляет 53,9%. Различия 3-летних показателей статистически достоверны и составляют более 40,0%, соотношение равно 1:1,75 ($p=0,003$).

Далее мы видим, что для пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ 5-летняя безрецидивная выживаемость составляет 41,5%, для группы с низким уровнем β РЭ этот показатель в 2 раза лучше и соответствует 82,3%. Различия показателей статистически достоверны ($p=0,003$).

Медина безрецидивной выживаемости для пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ составила 46,8 мес., у группы низкого уровня медиана не достигнута.

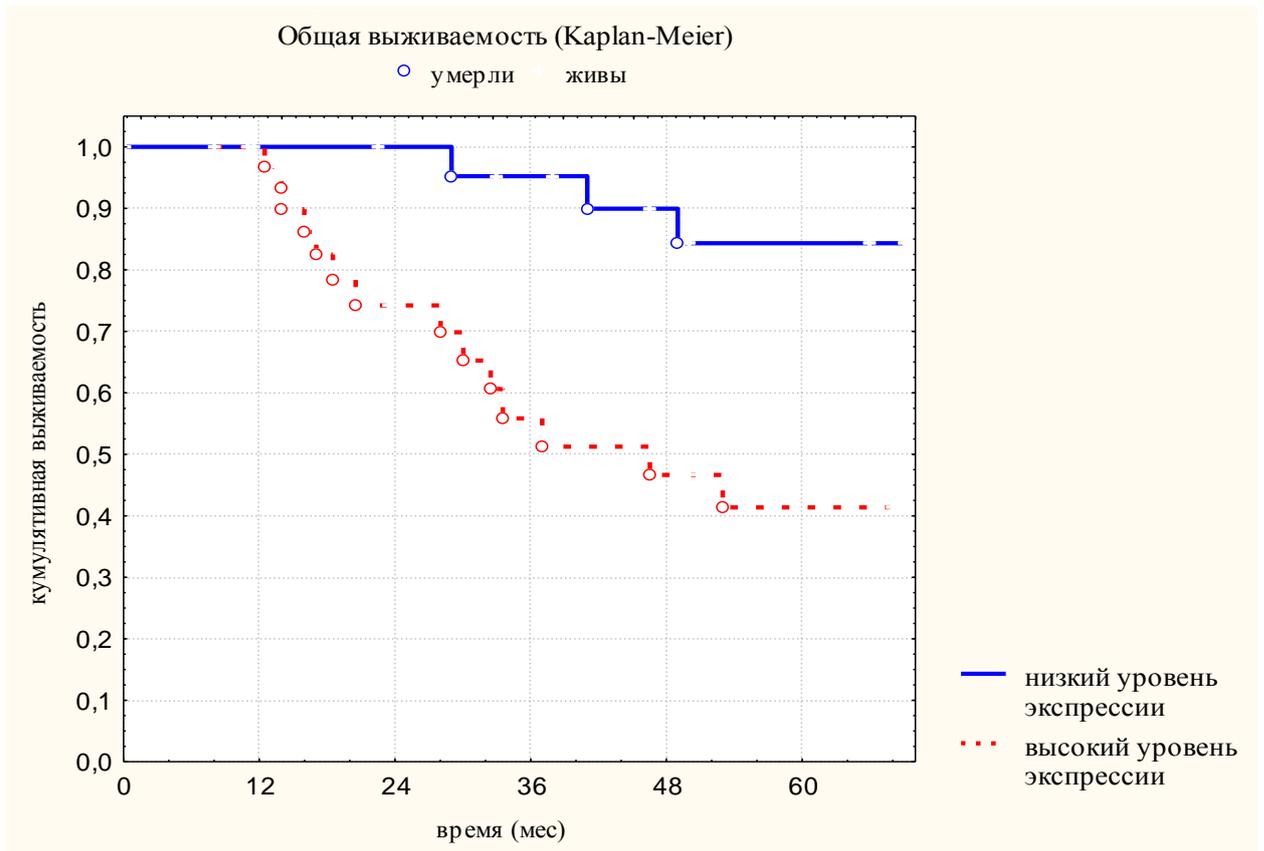
Рисунок 37 — Безрецидивная выживаемость пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

Общая выживаемость больных с высоким уровнем экспрессии α РЭ в зависимости от уровня экспрессии β РЭ представлена на рисунке 38.

К 3 году наблюдения выживаемость в группе низкого уровня экспрессии β РЭ снизилась до 96,3%, а у больных с высоким уровнем экспрессии выживаемость составила 56,0%. Разница, статистически достоверная, достигает 40,3%, а отношение показателей групп приближается к 1:1,75 ($p=0,003$).

Затем показатели выживаемости к 5 годам стабилизируются на 84,3% для группы с низким уровнем экспрессии β РЭ, 43,3% у пациентов с высоким уровнем, что статистически достоверно.

Медиана общей выживаемости для группы высокого уровня экспрессии β РЭ составила 47,3 мес., тогда как для больных с низким уровнем медиана не достигнута.

Рисунок 38 — Общая выживаемость пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ в зависимости от уровня экспрессии β РЭ

У больных с высоким уровнем экспрессии α РЭ β рецепторы могут влиять на общую и безрецидивную выживаемость. Низкий уровень экспрессии β РЭ характеризует лучшие показатели: для 3-летнего периода соотношение составляет 1:1,75 ($p = 0,003$), для 5-летнего 1:2 ($p = 0,003$). Следовательно, β РЭ может быть использован в качестве прогностического маркера у больных с высоким уровнем экспрессии α РЭ.

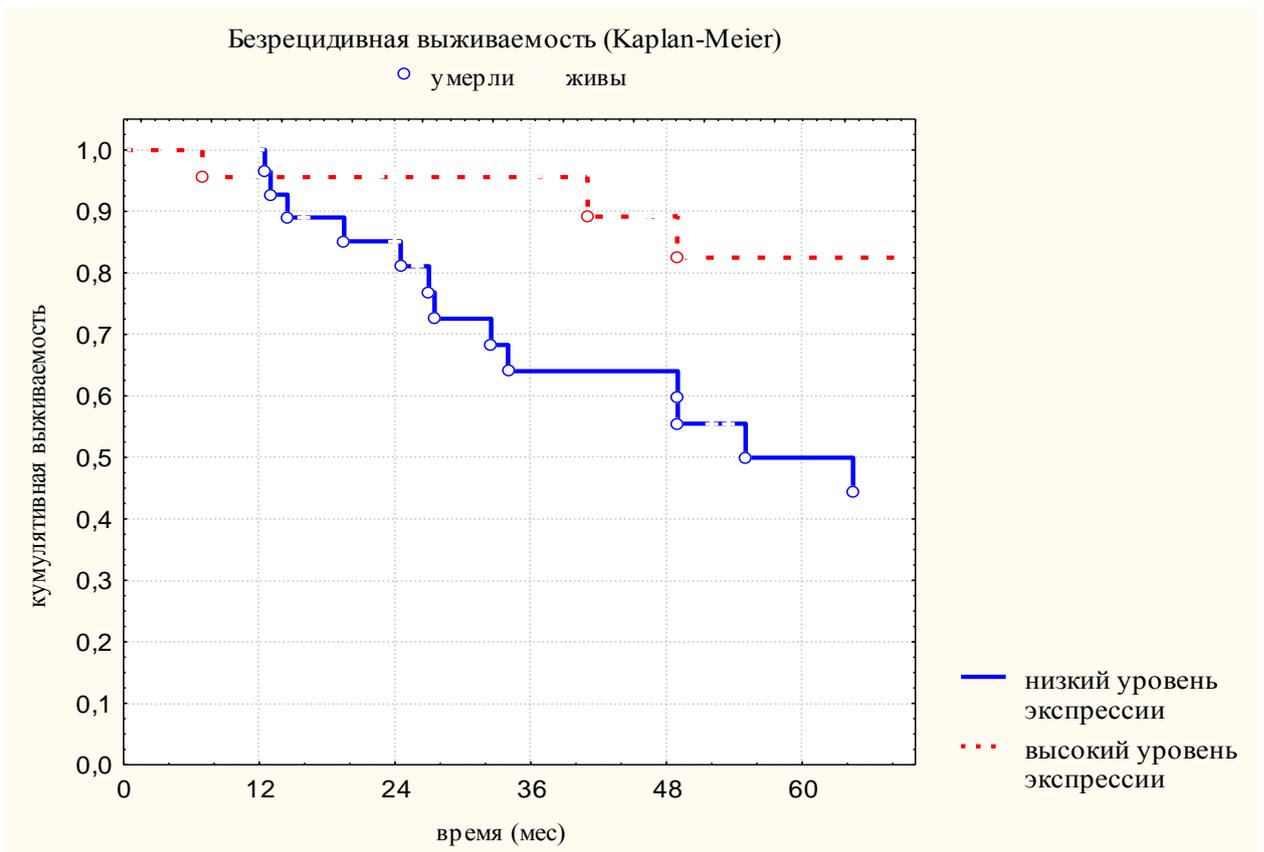
3.6.3. Анализ выживаемости у пациентов с низким уровнем экспрессии бета рецепторов эстрогенов в зависимости от уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов

При анализе рисунка 39 видим, что без признаков прогрессирования 3 года прожили 95,1% пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ, сохраняя этот показатель неизменным с 6 мес. после операции.

В группе пациентов низкого уровня экспрессии α РЭ 1-летняя безрецидивная выживаемость составила 100,0%, а 3-летний срок без признаков возврата болезни прожили 64,6% больных. Разница показателей на 3 году наблюдения достоверна и соответствует 1:1,5 ($p=0,03$).

Затем показатель безрецидивной выживаемости в группе высокого уровня экспрессии α РЭ к 5 году становится равным 82,3%. В группе больных низкого уровня экспрессии α РЭ на сроке наблюдения 5 лет без признаков прогрессирования пережили 50,1%. Разница показателей также оказалась статистически достоверной ($p=0,03$).

Медиана безрецидивной выживаемости у больных с низким уровнем экспрессии α РЭ составила 54,9 мес., в группе высокого уровня медиана не достигнута.

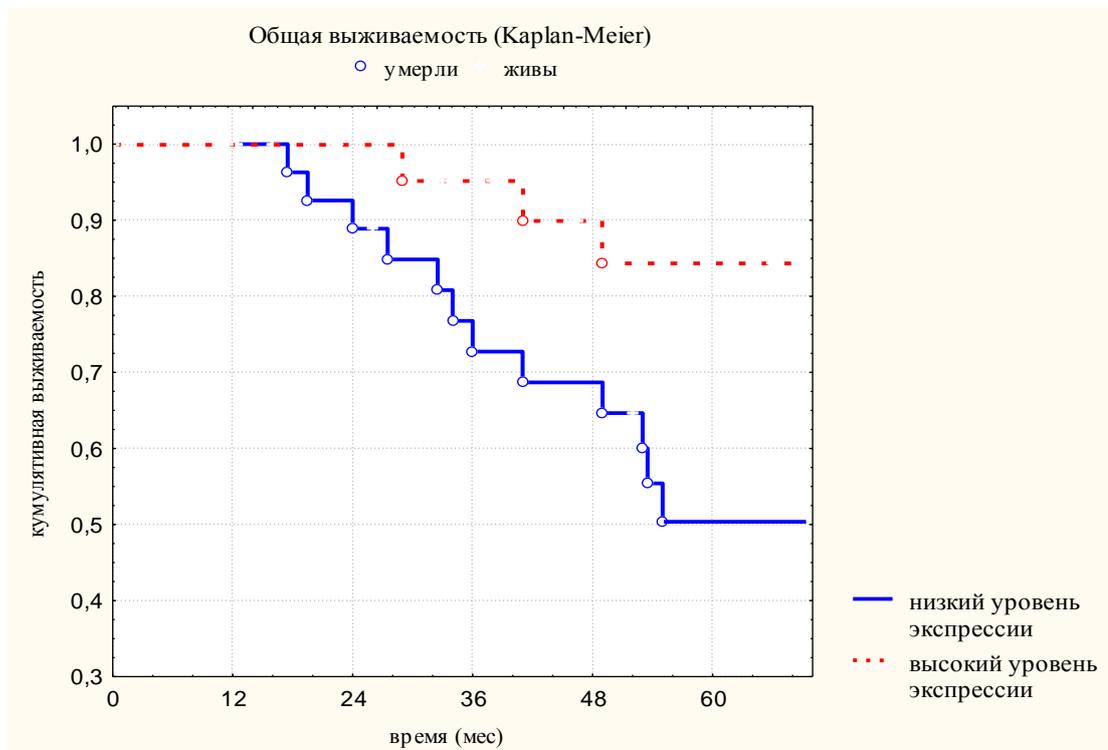

Рисунок 39 — Безрецидивная выживаемость пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ в зависимости от уровня экспрессии α РЭ

Анализ общей выживаемости пациентов с низким уровнем экспрессии β в зависимости от уровня экспрессии α РЭ представлен на рисунке 40, где 1- и 2-летняя выживаемость для пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ составляет 100,0%. Для больных с низким уровнем экспрессии α РЭ 1-летняя выживаемость также равна 100,0%, снижаясь уже на 2 году наблюдения.

В группе с высоким уровнем α РЭ 3-летняя общая выживаемость равна 96,3%. У пациентов с низким уровнем экспрессии α РЭ эти показатели определяются на уровне 77,0%. Разница групп оказалась статистически достоверной ($p = 0,03$). Затем наблюдаем стабилизацию показателя общей выживаемости на 84,3% для пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ к 5-летнему сроку наблюдения. У больных с низким уровнем экспрессии α РЭ 5-летняя общая выживаемость равна 50,6%, соотношение групп составляет 1:1,7.

Медиана общей выживаемости у пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ не достигнута, для больных с низким уровнем экспрессии α РЭ медиана составила — 56,3 мес.

Рисунок 40 — Общая выживаемость пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ в зависимости от уровня экспрессии α РЭ

Отмечается статистически достоверная разница показателей и общей, и безрецидивной выживаемости в зависимости от уровня экспрессии α РЭ у пациентов с низким уровнем экспрессии β рецепторов ($p = 0,03$).

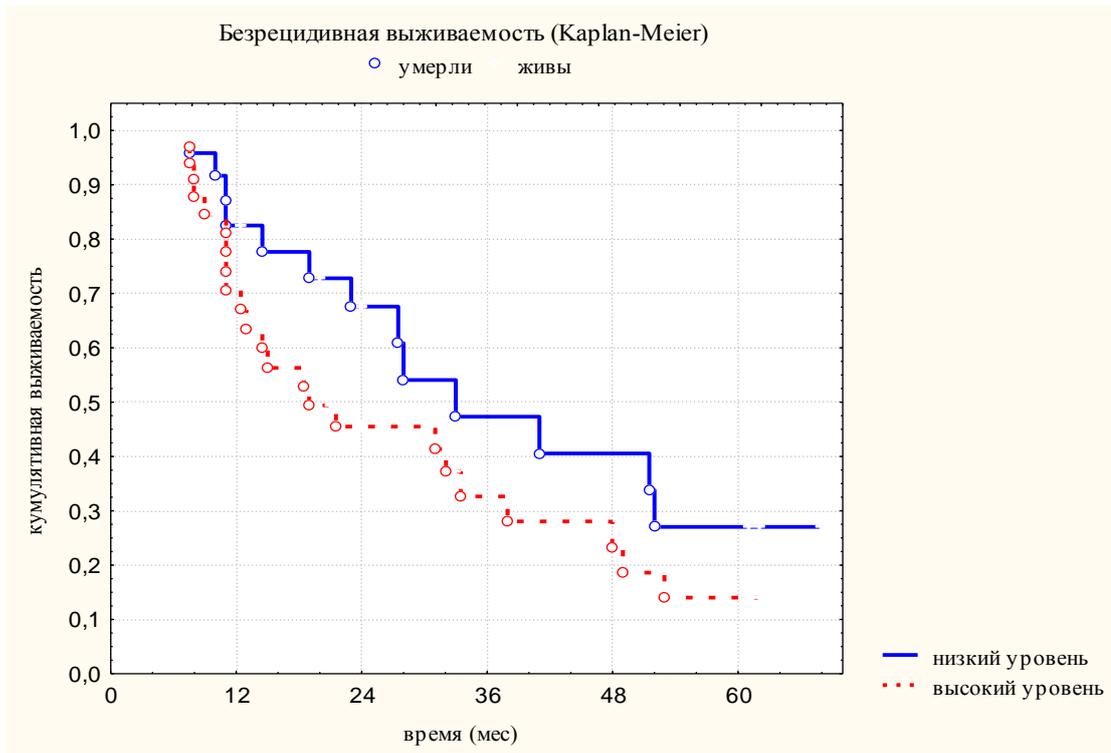
Получаем, что для пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ α рецепторы могут определять прогноз заболевания. Больные с высоким уровнем экспрессии α РЭ показывают лучшую выживаемость в сравнении с пациентами, у которых низкий уровень экспрессии α РЭ в опухолевых клетках. На 3 летнем сроке наблюдения соотношение равно 1,0:1,5; на 5-летнем 1,0:1,7.

Тем самым, α РЭ обладают прогностической ролью у больных с низким уровнем экспрессии β РЭ.

3.6.4. Анализ выживаемости у пациентов с высоким уровнем экспрессии бета рецепторов эстрогенов в зависимости от уровня экспрессии альфа рецепторов эстрогенов

Оценка безрецидивной выживаемости (рис. 41) у пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ в зависимости от уровня экспрессии α РЭ показала, что на всех сроках наблюдения различия в безрецидивной выживаемости статистически не достоверны ($p=0,4$). На сроке наблюдения 3 и 5 лет у больных с высоким уровнем экспрессии α РЭ и низким уровнем экспрессии β РЭ показатель безрецидивной выживаемости составил 32,0% и 15,5%. Тогда как у пациентов с низким уровнем экспрессии α РЭ и низким уровнем экспрессии β РЭ — 47,5% и 28,4%.

Медиана безрецидивной выживаемости в группе высокого уровня экспрессии α РЭ составляет — 19,8 мес, в группе низкого — 33,7 мес.

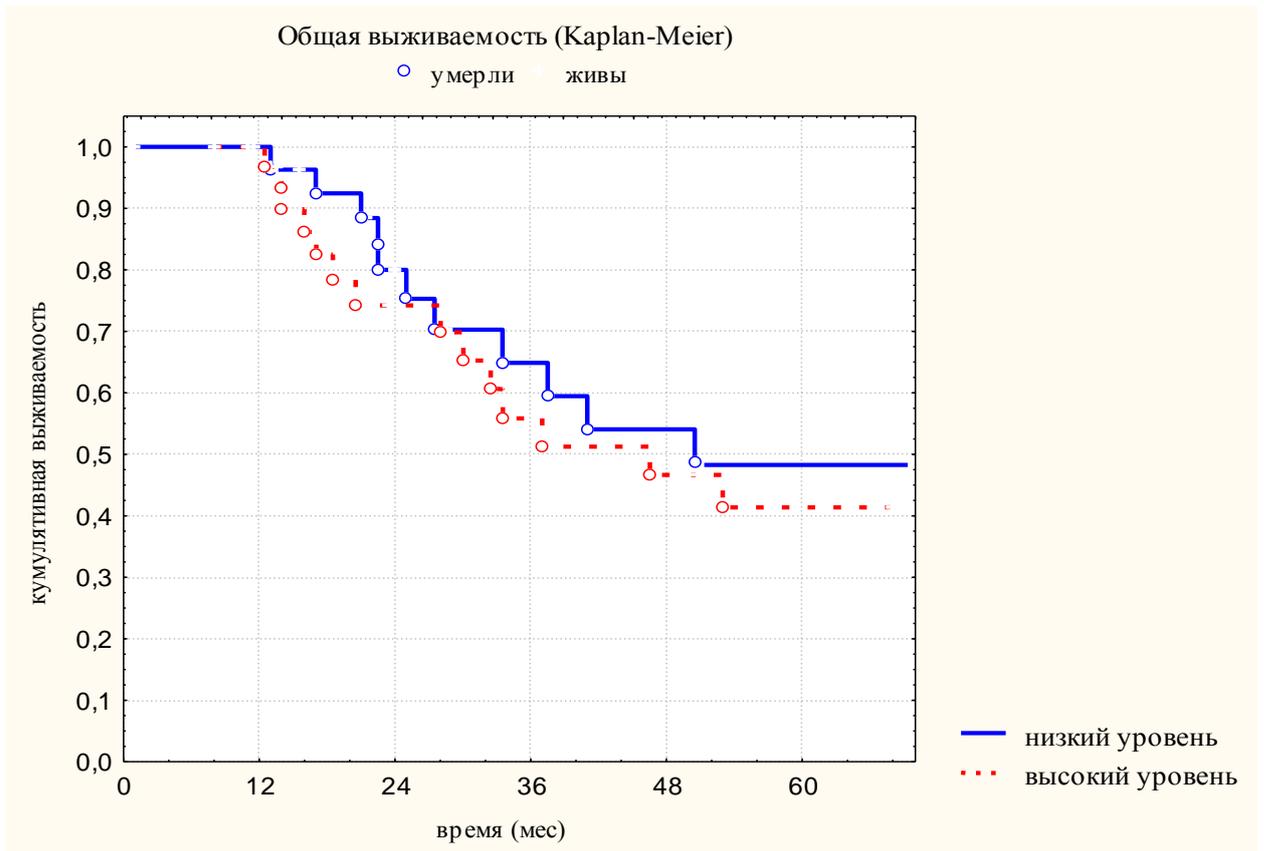
Рисунок 41 — Безрецидивная выживаемость пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ в зависимости от уровня экспрессии α РЭ

На рисунке 42 проанализирована общая выживаемость у пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ в зависимости от уровня экспрессии α РЭ ($p=0,5$).

К 3 году наблюдения выживаемость снижается до 56,0% в группе высокого, и до 65,0% в группе низкого уровня экспрессии α РЭ ($p=0,5$).

Показатель 5-летней общей выживаемости у больных с низким уровнем экспрессии α РЭ снижается до 49,2%. У пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ также обнаруживаем стабилизацию показателя выживаемости к 5 году на 43,3% ($p=0,5$).

Медиана общей выживаемости в группе высокого уровня экспрессии α РЭ составила 47,3 мес., у пациентов с низким уровнем — 49,3 мес.

Рисунок 42 — Общая выживаемость пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ в зависимости от уровня экспрессии α РЭ

У пациентов с высоким уровнем экспрессии β РЭ при сравнении и общей, и безрецидивной выживаемости не найдено достоверной разницы между группами высокого и низкого уровня экспрессии α РЭ ($p=0,5$ и $0,4$).

Таким образом, у больных с высоким уровнем экспрессии β РЭ α РЭ не обладает прогностической значимостью и не может влиять на выживаемость.

ГЛАВА 4. ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на современное состояние лекарственного противоопухолевого лечения рака легкого как в самостоятельном так и предоперационном, или в адъювантном режиме ситуация не меняется кардинально в течение последних 15-20 лет. Общая 5-летняя выживаемость больных остается в пределах 45-50% [5,6,4].

Поэтому продолжается поиск иных характеристик опухоли и связь их с течением заболевания. Давно известно, что гормоны играют не последнюю роль в канцерогенезе [73,74]. В связи с этим даже выделяют группу так называемых «гормонозависимых опухолей», где этим биологически активным веществам отводится значительная роль в возникновении, клиническом течении и лечении заболевания.

Говоря о рецепторах эстрогенов, ранее подразумевалось их мономорфность. Открытие в последние годы разных подвидов РЭ, в частности β РЭ, которые выявлены в ткани различных опухолей разных органов, позволило предположить, что в канцерогенезе, в том числе и в развитии рака легкого, могут принимать участие и влиять на прогноз рецепторы эстрогенов.

Многие авторы оценивают РЭ как фактор прогноза с учетом экспрессии или отсутствия рецепторов в опухолевой ткани, к числу которых относятся следующие [44, 86, 134,141,156].

Так, Yu W. et al., проанализировав выживаемость женщин в зависимости от наличия в опухолевой ткани β РЭ, пришли к выводу, что худшие результаты были в группе с β РЭ-положительными опухолями [156].

Kuo L.C. et al. оценивает влияние эстрогена в связи с другими факторами (курение, пол, морфологический тип опухоли) сравнивая пациентов в зависимости от наличия экспрессии α РЭ, утверждая, что худшие результаты у курящих женщин с аденокарциномой [86].

В ряде исследований изучалась прогностическая роль РЭ в зависимости от их внутриклеточной локализации, т.е. РЭ, находящиеся в цитоплазме, противопоставлялись этому же виду рецептора, но локализованному в ядре [44,

109,110,119, 141]. Также среди большого количества этих мнений нет единства, и зачастую эти исследования противоречивы.

Мы же разделили пациентов на группы в зависимости от уровня экспрессии (пациенты с низким и высоким уровнем экспрессии РЭ) по медиане этого показателя в общей группе без учета внутриклеточной локализации рецептора, т.е. оценивалась суммарная экспрессия РЭ в опухолевой клетке.

Из 114 пациентов, вошедших в исследование 31 больной (27 мужчин и 4 женщины) имели уровень экспрессии α РЭ равный нулю. Этим больным мы рассматривали в группе низкого уровня (56) экспрессии α РЭ. В группе высокого уровня экспрессии было 58 пациентов.

При определении уровня экспрессии β РЭ в опухоли только одного пациента (мужчины) не определялась экспрессия β РЭ, которого мы рассматривали в группе больных с низким уровнем (57) экспрессии β РЭ. Высокая экспрессия β РЭ определялась также у 57 пациентов.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве работ определение рецепторов проводится иммуногистохимическим методом. А анализируемые группы формируются из больных, в опухоли которых экспрессируется рецептор, и тех, где опухолевые клетки его не содержат.

Для анализа нашего материала использовался иммунофлюорисцентный метод ассоциированный с проточной цитофлуориметрией. Это позволило оценить экспрессию рецептора более объективно и количественно с учетом гетерогенности опухолевой ткани, что не возможно при иммуногистохимии.

Среди огромного числа мнений о роли α РЭ при раке легкого, мы можем согласиться, и то лишь отчасти, с Brueckl W.M. et al., Berardi R. et al., Li W. et al. которые рассматривают этот рецептор как самостоятельный прогностический фактор в зависимости от разных клинико-морфологических факторов, определяя лучшую выживаемость при высоком уровне экспрессии α РЭ [24,28,93].

В нашем исследовании при разделении больных на группы в зависимости от клинико-морфологических особенностей не получено достоверной разницы в зависимости от уровня экспрессии α РЭ без учета экспрессии β РЭ, тем самым не

подтверждена его прогностическая роль в качестве самостоятельного маркера. Однако при сравнении выживаемости у больных с низким уровнем экспрессии β РЭ в зависимости от уровня экспрессии α РЭ получена достоверно лучшая выживаемость у пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ. И это показывает прогностическую значимость α -рецептора в группе «хорошей выживаемости» (низкий уровень экспрессии) по уровню β РЭ. У больных же с высоким уровнем экспрессии β РЭ достоверной разницы в выживаемости в зависимости от α РЭ не получено.

Большее число работ посвящено прогностической роли именно β РЭ [20,30, 55, 83, 113], который по данным литературы экспрессируют до 80% опухолей [2,96,134]. В нашем же исследовании этот показатель был равен 99% (лишь у одного больного опухоль не экспрессировала β РЭ).

В исследованиях, рассматривающих β РЭ в качестве фактора влияющего на выживаемость, изучались пациенты именно с аденокарциномой легкого. А высокая (гиперэкспрессия) по мнению авторов связана с агрессивным течением заболевания [1,24,44,59,65,68,70,75,86,91,110,111,122,130].

В нашей работе получены подобные результаты, где 5-летняя выживаемость как общая, так и безрецидивная, в группе высокого уровня экспрессии β РЭ примерно в 3 раза ниже, чем у пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ, что статистически достоверно ($p < 0,05$).

В литературе встречаются лишь единичные публикации, посвященные экспрессии и прогностической роли β РЭ при плоскоклеточном раке легкого [62,122], где также гиперэкспрессия рецептора рассматривается как фактор агрессивного течения.

В нашей работе плоскоклеточный рак встречался только у мужчин, опухоли у женщин были представлены только аденокарциномой легкого. При анализе выживаемости обнаружено, что высокий уровень экспрессии β РЭ у мужчин с плоскоклеточным раком легкого, а точнее у мужчин с плоскоклеточным местнораспространенным раком легкого как 3-, так и 5-летняя выживаемость достоверно ниже показателя группы больных с низким уровнем экспрессии β РЭ. Причем,

если 3-летние показатели, и общей, и безрецидивной выживаемости различаются в 1,5 раза, то на 5 летнем сроке наблюдения эта разница увеличивается, а показатели достоверно различаются уже в 2 раза, что статистически достоверно ($p < 0,05$).

Нет единого мнения о роли РЭ как прогностического маркера в зависимости от пола. Одни работы не находят различий в прогностической ценности β РЭ у больных обоего пола. Другие считают, что β рецепторы определяют только у женщин. Также существуют исследование, где β РЭ способны определять хороший прогноз у мужчин и плохой у женщин [38, 48, 54, 98, 108, 110, 111, 125, 137, 139, 141].

По нашим данным достоверные различия в выживаемости в зависимости от уровня экспрессии достигнуты β РЭ у мужчин с плоскоклеточным местнораспространенным раком легкого, либо в группах, сформированных с учетом гистологии, распространенности процесса, куда входили и мужчины и женщины. При оценке выживаемости у женщин, которых было 20, достоверных различий не получено, что связано вероятнее всего с малым при распределении на группы высокого и низкого уровня экспрессии как по β РЭ, так и по α РЭ.

В последние годы все чаще появляются работы, посвященные не просто определению маркерной роли РЭ, но и использованию данных рецепторов в качестве мишени для терапии рака легкого.

Zhang J. et al. показали участие α РЭ в миграции и инвазии клеток при НМРЛ, а также предполагали, что данный рецептор может стать мишенью терапии рака легкого [160].

Rodriguez-Lara V. et al. показывают положительный эффект от применения фульвестранта, который способен сдерживать опухолевый рост. Также интересны данные по применению тамоксифена с комбинации с таксанами (доцетакселом) во II линии терапии рака легкого у больных, получивших в первой линии платинсодержащие препараты. В результате пациенты имели более высокие показатели как общей, так и безрецидивной выживаемости [122].

Lung-Iversen M. et al. пришли к выводу, что α РЭ является независимым прогностическим фактором для оценки ответа на химиотерапию (пеметрексад/карбоплатин) у женщин [98]. Пациентки с α (РЭ)-положительными опухолями показывают лучшие результаты выживаемости в сравнении с больными, у которых опухоли не экспрессируют α РЭ.

Ding X. et al. в своей работе показали, что комбинация высоких доз тамоксифена (разовая доза 150 мг/м² в день) с цисплатином повышает чувствительность опухоли к последнему [45].

Эти и многие другие исследования доказывают, наличие α и β РЭ в ткани НМРЛ является одной из биологических характеристик опухоли. Рассмотрение РЭ в качестве новой мишени открывает новые перспективы терапии рака легкого, а возможность и эффективность такого подхода доказывается исследованиями последних лет. По нашим данным наличие РЭ в опухолевой ткани и ассоциация их с течением болезни у определенной категории больных, позволяет также говорить о наличии таргетной биологической мишени, которая может быть предложена для последующего исследования применения антиэстрогеновых препаратов.

Следует учитывать достаточно высокую токсичность всех без исключения режимов адъювантой химиотерапии по поводу рака легкого. В связи с этим не всем пациентам после операции удастся провести в стандартные сроки адъювантное лечение. Применение антиэстрогеновой терапии как в комбинации со стандартными лекарственными препаратами, так и в монорежиме вероятнее всего способно уменьшить токсический эффект и улучшить результаты комбинированного лечения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В мире ежегодно регистрируется до 1,8 млн. впервые выявленных случаев рака легкого и более миллиона (1,2 млн) умирает от этого заболевания [51,64]. В России показатели заболеваемости и смертности в 2015г составили 60 тыс. и 51,5 тыс. соответственно. Рак легкого вот уже много лет остается лидирующей причиной смерти, особенно среди мужчин. Несмотря на улучшение хирургического и использования самых разных вариантов комбинированного лечения, значимого и желаемого результата не наблюдается. Общая 5-летняя выживаемость в течение последних 15-20 остается в пределах 45-50% [4], в основном за счет больных ранних стадий.

Поэтому продолжается поиск новых механизмов канцерогенеза на клеточном и субклеточном и молекулярном уровне, понимание которых сможет определить новые мишени в терапии рака легкого.

Давно определена роль рецепторов эстрогенов при раке молочной железы и раке эндометрия, а воздействие на них с успехом используется в терапии этих заболеваний [73,74].

Существуют многочисленные данные об участии в патогенезе рака легкого эстрогенов и рецепторов эстрогенов, а именно в возникновении и развитии немелкоклеточного рака легкого. Стимуляция и ингибирование пролиферации в клетках опухоли легкого эстрогенами происходит, если опухоль экспрессирует рецепторы эстрогенов, то же самое наблюдается и при раке молочной железы. Следует заметить, что при раке молочной железы определяются рецепторы подтипа альфа, а при раке легкого – чаще бета [142,151]. Эти рецепторы способны оказывать влияния на течение и, следовательно, прогноз заболевания. Однако прогностическая роль РЭ при немелкоклеточном раке легкого не определена, а данные литературы весьма противоречивы. На наш взгляд это связано с методическими ошибками определения уровня экспрессии рецепторов. В клинической практике для этого рутинно используется иммуногистохимический метод, который не учитывает гетерогенность опухоли, и менее объективен в отношении уровня экспрессии, так как не учитывает свойственную многим

опухолям гетерогенность. Субъективизм полуколичественной визуальной оценки окраски препаратов, недостаточный контроль активности антител, отсутствие единого критерия оценки показателей экспрессии маркера и локальность исследования, на фоне внутриопухолевой молекулярной гетерогенности и приводят к аналитическим ошибкам.

В нашей работе уровень экспрессии рецепторов определялся иммунофлуоресцентным методом, ассоциированным с проточной цитофлуориметрией. Этот метод лишен вышеперечисленных недостатков иммуногистохимического анализа, и позволяет количественно анализировать большое количество клеток [1].

Изучены данные 114 больных, перенесших операции на легких разного радикального объема с R0 резекцией, проживших более 12 мес после хирургического лечения, с прослеженными отдаленными результатами.

Они и составили группу больных, анализируемых на предмет прогностического значения уровня экспрессии: 94 (82,5%) мужчин и 20 (17,5%) женщин.

Распределяя 114 больных на группы, использовали медиану, которая в нашем исследовании для всей когорты пациентов составила 20% по α РЭ. Тем самым, пациенты, в опухолевых клетках которых уровень экспрессии составил от 0 до 20%, были отнесены в группу с низким уровнем экспрессии α РЭ, а больные с уровнем экспрессии α РЭ 21% и более – в группу с высоким уровнем. Аналогично, распределили больных по уровню экспрессии β РЭ, где медиана составила 42%. Первую группу составили пациенты с экспрессией от 0 до 42% (группа с низким уровнем экспрессии), а вторую - больные с уровнем экспрессии β РЭ 43% и более (группа с высоким уровнем экспрессии).

В зависимости от уровня экспрессии α РЭ пациенты разделились на 2 группы: 56 (49 мужчин и 7 женщин) больных с низким уровнем экспрессии и 58 (45 мужчин и 13 женщин) — с высоким.

По уровню экспрессии β РЭ так же на пациентов: с низким уровнем экспрессии - 57 (44 мужчин и 13 женщин) человек, высоким — у 57 (50 мужчины и 7 женщин) человек.

Первая стадия болезни была у 33 (28,9%); II стадия — у 48 (42,2%), III стадия — у 33 (28,9%) пациентов.

В зависимости от распространенности мы выделили 51 (44,7%) пациента с локальным опухолевым процессом, и 63 (55,3%) с местно-распространенным раком легкого. По уровню экспрессии как α РЭ, так и β РЭ, пациенты с локальным и местно-распространенным процессом распределились на равные группы, а экспрессия не зависит от распространенности процесса. Группы низкого и высокого уровня экспрессии РЭ, сформированные и при локальном и при местно-распространенном раке равнозначны и сравнимы между собой.

Анализ уровня экспрессии как α РЭ, так и β РЭ показал отсутствие корреляции с полом, возрастом, статусом курения, степенью дифференцировки, гистологической формой и распространенностью опухоли.

По нашим данным α РЭ не является самостоятельным прогностическим маркером в зависимости от пола, стадии, морфологической верификации опухоли, распространенности процесса. Однако, при анализе выживаемости в зависимости от уровня экспрессии α РЭ у пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ получена достоверная разница. У больных с высоким уровнем экспрессии α РЭ и низким уровнем экспрессии β РЭ показатели 3-летней выживаемости достоверно в 1,5 раза выше, чем в группе с низким уровнем экспрессии α РЭ и низким уровнем экспрессии β РЭ; а 5-летние показатели различаются уже в 1,6 (для безрецидивной выживаемости) и 1,7 раза (для общей выживаемости).

По данным литературы α РЭ может выступать как самостоятельный прогностический фактор, вне зависимости от экспрессии β РЭ. Следует отметить, что в работах посвященных данному вопросу, противопоставляются пациенты с наличием и отсутствием α РЭ в опухолевой ткани легкого, где наличие рецепторов является положительным прогностическим маркером. Для

определения экспрессии в исследованиях использован иммуногистохимический метод [24,28,93].

По результатам нашего исследования β РЭ может являться прогностическим фактором в следующих группах:

- у пациентов с местно-распространенным процессом;
- у пациентов с аденокарциномой легкого;
- у мужчин с плоскоклеточным раком легкого;
- у мужчин с местно-распространенным плоскоклеточным раком легкого;
- у пациентов с высоким уровнем экспрессии α РЭ

Во всех перечисленных группах (за исключением пациентов с аденокарциномой) показатели 3-летней общей и безрецидивной выживаемости достоверно различаются в 1,5-1,75 раза в пользу больных с низким уровнем экспрессии β РЭ. У пациентов с аденокарциномой показатели 3-х летней общей и безрецидивной выживаемости достоверно не различались.

При 5-летнем сроке наблюдения как общая, так и безрецидивная выживаемость выше у больных с низким уровнем экспрессии β РЭ в 2,0-2,5 раза, а у больных с аденокарциномой легкого в 3 раза в сравнении с когортой больных с высоким уровнем экспрессии β РЭ.

В исследованиях о влиянии на прогноз и течение рака легкого в зависимости от экспрессии β РЭ представлено множество мнений, часто противоречащих друг другу, посвященных анализу с учетом пола, внутриклеточной локализации рецепторов, а также сравнению групп больных, в опухолевой ткани которых экспрессированы β РЭ, с тем, у кого эти рецепторы не определяются. Определение экспрессии β РЭ во всех работах проводится иммуногистохимическим методом [15, 44, 62, 107, 141, 146].

Принимая во внимание прогностическую роль β РЭ, его высокий уровень может быть использован как потенциальная мишень для проведения антиэстрогеновой терапии в адъювантном режиме.

ВЫВОДЫ

1. РЭ (α и β) являются одной из биологических характеристик немелкоклеточного рака легкого. Частота экспрессии β РЭ составляет 99,0%, а α РЭ 73,7%, их коэкспрессия 73,7% соответственно.

Уровень экспрессии α РЭ в опухолевой ткани варьирует от 0% до 58%, а β РЭ от 0% до 79%. Уровень экспрессии α и β РЭ самостоятельно не коррелирует с полом, возрастом, статусом курения, степенью дифференцировки, морфологической формой и распространенностью опухоли.

2. β РЭ может быть использован в качестве прогностического маркера у радикально оперированных мужчин с местно-распространенным плоскоклеточным раком легкого. Низкий уровень экспрессии характеризует лучшую, высокий - худшую выживаемость: 3-летняя выживаемость больных составила 80,0% и 53,0%, а 5-летняя — 65,0% и 31,0% соответственно ($p=0,04$). Высокий уровень экспрессии β РЭ у мужчин с плоскоклеточным местно-распространенным раком легкого может рассматриваться как потенциальная мишень для антиэстрогеновой терапии.

3. β РЭ также может быть использован в качестве прогностического маркера у радикально оперированных больных с аденокарциномой легкого. Низкий уровень его экспрессии (по сравнению с высоким) характеризует лучшую 5 –летнюю выживаемость 43,0% и 15,0% соответственно ($p=0,009$); и в последнем случае может рассматриваться как потенциальная мишень для антиэстрогеновой терапии.

4. Уровень экспрессии α РЭ у больных самостоятельно без учета β РЭ не влияет на прогноз течения болезни у радикально оперированных, так как достоверных различий выживаемости больных ни в одной из групп сравнения не получено.

5. В рамках коэкспрессии у пациентов с низким уровнем экспрессии β РЭ в сочетании с высоким уровнем экспрессии α РЭ, возможно прогнозировать лучшую выживаемость (показатели 3-летней составили 96,3%, а 5-летней - 84,3%) по сравнению с больными, у которых оба рецептора показали низкий

уровень экспрессии (77,0% и 50,6% соответственно, $p=0,03$); и по сравнению с пациентами, у которых оба рецептора показали высокий уровень экспрессии (56,0% и 43,3% соответственно, $p=0,003$).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ДНК — дезоксирибонуклеиновая кислота
- КТ — компьютерная томография
- М-РНК — матричная рибонуклеиновая кислота
- МРТ — магнитно-резонансная томография
- НМРЛ — немелкоклеточный рак легкого
- ПЭТ — позитронно-эмиссионная томография
- РЛ — рак легкого
- РНК — рибонуклеиновая кислота
- УЗИ — ультразвуковое исследование
- РЭ — рецепторы эстрогенов
- α РЭ — альфа рецепторы эстрогенов
- β РЭ — бета рецепторы эстрогенов

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуш, Т.А. Пат. 2429481 РФ, С1 G01N 33/53 Способ иммунофлуоресцентного анализа эстрогеновых рецепторов β в солидных опухолях человека / Т.А. Богуш, А.С. Шатурова, Е.А. Дудко и др. (Россия). – № 2010131313/15; Заявлено 27.07.2010; Оpubл. 20.09.2011, Бюл. № 26. – 9 с.
2. Богуш, Т.А. Эстрогеновые рецепторы, антиэстрогены и немелкоклеточный рак лёгкого (обзор) / Т.А. Богуш, Е.А. Дудко, А.А. Беме и др. // Биохимия. – 2010. – Т. 75. – № 12. – С. 1633-1641.
3. Давыдов, М.И. Возраст и возможности хирургического лечения при немелкоклеточном раке легкого / М.И. Давыдов, С.М. Волков, Б.Е. Полоцкий // Клиническая геронтология. – 2005. – Т. 11, № 6. – С. 4-5.
4. Давыдов, М.И. Стандартизированные показатели онкоэпидемиологической ситуации 2015 г. / М.И. Давыдов, Е.М. Аксель // Евразийский онкологический журнал. – 2017. – Т. 5, № 2. – 298-317 с.
5. Давыдов, М.И. Статистика злокачественных новообразований в России и странах СНГ в 2012 г. / под ред. М.И. Давыдова, Е.М. Аксель. – М.: Издательская группа РОНЦ, 2014.
6. Давыдов, М.И. Статистика злокачественных новообразований в России и странах СНГ в 2014 году / под ред. М.И. Давыдова, Е.М. Аксель // Евразийский онкологический журнал. – 2016. – Т. 4, № 4. – 930 с.
7. Каприн, А.Д. Злокачественные новообразования в России в 2018 году (заболеваемость и смертность) / под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, Г.В. Петровой. – М.: МНИОИ им. П.А. Герцена. – филиал ФГБУ «ФМИЦ им. П.А. Герцена» Минздрава России, 2018. – 250 с.
8. Колесников, И.С. Оперативные вмешательства при раке легкого / И.С. Колесников, Б.В. Щерба, Н.И. Межевкин. – Л.: Медицина, 1995. – 223 с.
9. Колесников, И.С. Особенности резекции левого легкого по поводу рака в далеко зашедшей стадии заболевания / И.С. Колесников, М.И. Лыткин, С.А. Шалаев // Вопросы онкологии. – 1984. – Т. 30, № 9. – С. 43-46.

10. Колесников, И.С. Резекция легких / И.С. Колесников. – 1960. – Л.: Медицина. – С. 315.
11. Колесников, И.С. Удаление клетчатки средостения и лимфатических узлов при операциях по поводу рака легкого / И.С. Колесников, Б.В. Щерба // Вопросы онкологии. – 1969. – Т. 15, № 10. – С. 30-38.
12. Полоцкий, Б.Е. Уровень экспрессии эстрогеновых рецепторов в ткани немелкоклеточного рака и метастазов в лёгком / Б.Е. Полоцкий, Б.Б. Ахмедов, Е.А. Богуш и др. // Российский биотерапевтический журнал. – 2016. – Т. 15, № 4. – С. 34-36.
13. Родионова, М.В. Эстрогеновые рецепторы бета как маркеры эффективности гормональной терапии рака молочной железы / М.В. Родионова, И.К. Воротников, В.В. Родионов, Н.В. Чхиквадзе, Е.А. Дудко, Д.А. Рябчиков, Е.В. Ошкина, Т.А. Богуш // Российский биотерапевтический журнал. – 2015. – Т. 14, № 2. – С. 39-46.
14. Шатурова, А.С. Экспрессия эстрогеновых рецепторов β и β_1 в ткани немелкоклеточного рака лёгкого человека / А.С. Шатурова, Т.А. Богуш, Е.А. Дудко и др. // Антибиотики и химиотерапия. – 2012. – Т. 57, № 5-6. – С. 11-17.
15. Шатурова, А.С. Экспрессия эстрогеновых рецепторов в ткани немелкоклеточного рака легкого: корреляции с клинико-морфологическими характеристиками: дис. ... канд. мед. наук: 14.01.12 / Шатурова Александра Сергеевна. – М., 2015. – 147 с.
16. Ali, G. Different estrogen receptor beta expression in distinct histologic subtypes of lung adenocarcinoma / G. Ali, V. Donati, B. Loggini et al. // Hum. Pathol. – 2008. – Vol. 39, N 10. – P. 1465-1473.
17. Al-Khyatt, W. Selective oestrogen receptor antagonists inhibit oesophageal cancer cell proliferation in vitro / W. Al-Khyatt, C. Tufarelli, R. Khan, S.Y. Iftikhar // BMC Cancer. – 2018. – Vol. 18(1). – P. 121. doi: 10.1186/s12885-018-4030-5.
18. Atmaca, A. The validation of estrogen receptor 1 mRNA expression as a predictor of outcome in patients with metastatic non-small cell lung cancer / A. Atmaca,

S.E. Al-Batran, R.M. Wirtz et al. // *Int. J. Cancer.* – 2014. – Vol. 134, N 10. – P. 2314-2321.

19. Ayeni, O. Hormone replacement therapy and outcomes for women with non-small-cell lung cancer: Can an association be confirmed? / O. Ayeni, A. Robinson // *Curr. Oncol.* – 2009. – Vol. 16, N 3. – P. 21-25.

20. Azizan, N. Role of co-expression of estrogen receptor beta and Ki67 in prostate adenocarcinoma / N. Azizan, F. Hayati, N.S. Tizen et al. // *Investig Clin Urol.* – 2018. – Vol. 59 (4). – P. 232-237. doi: 10.4111/icu.2018.59.4.232.

21. Bai, Y. Oestrogen receptor β 5 and epidermal growth factor receptor synergistically promote lung cancer progression / Y. Bai, W. Shen, L. Zhang et al. // *Autoimmunity.* – 2018. – Vol. 51(4). – P. 157-165. doi: 10.1080/08916934.2018.1486825.

22. Barkhem, T. Differential response of estrogen receptor alpha and estrogen receptor beta to partial estrogen agonists/antagonists / T. Barkhem, B. Carlsson, Y. Nilsson, et al. // *Mol. Pharmacol.* – 1998. – Vol. 1, N 54. – P. 105-112.

23. Beattie, C.W. Steroid receptors in human lung cancer / C.W. Beattie, N.W. Hansen, P.A. Thomas // *Cancer Res.* – 1985. – Vol. 45. – P. 4206-4214.

24. Berardi, R. Hormonal receptors in lung adenocarcinoma: expression and difference in outcome by sex / R. Berardi, F. Morgese, A. Santinelli et al. // *Oncotarget.* – 2016. – Vol. 7(50). – P. 82648-82657. doi: 10.18632/oncotarget.12244.

25. Blackburn, S.A. Fulvestrant for the treatment of advanced breast cancer / S.A. Blackburn, R.M. Parks, K.L. Cheung // *Expert Rev Anticancer Ther.* – 2018. – Vol. 18(7). – P. 619-628. doi: 10.1080/14737140.2018.1473038.

26. Bonkhoff, H. Estrogen receptor signaling in prostate cancer: Implications for carcinogenesis and tumor progression / H. Bonkhoff // *Prostate.* – 2018. – Vol. 78(1). – P. 2-10. doi: 10.1002/pros.23446.

27. Brückl, W.M. Estrogen Receptors and their Impact for Prognosis and Therapy of Lung Cancer - New Insights to an Underestimated Mechanism 2015 / W.M. Brückl, S.E. Al-Batran, J.H. Ficker et al. // *Pneumologie.* – 2015. – Vol. 69, N 6. – P. 350-360.

28. Brueckl, W.M. Prognostic and predictive value of estrogen receptor 1 expression in completely resected non-small cell lung cancer / W.M. Brueckl, S.E. Al-Batran, J.H. Ficker et al. // *Int. J. Cancer.* – 2013. – Vol. 133, N 8. – P. 1825-1831.
29. Budwit-Novotny, D. Immunohistochemical analyses of estrogen receptor in endometrial adenocarcinoma using a monoclonal antibody / D. Budwit-Novotny, K. McCarty, E. Cox et al. // *Cancer Res.* – 1986. – Vol. 46, N 10. – P. 5419-5425.
30. Burstein, S.R. Estrogen receptor beta modulates permeability transition in brain mitochondria / S.R. Burstein, H.J. Kim, J.A. Fels et al. // *Biochim Biophys Acta.* – 2018. – Vol. 1859(6). – P. 423-433. doi: 10.1016/j.bbabbio.2018.03.006.
31. Canver, C.C. Sex hormone receptors in non-small-cell lung cancer in human beings / C.C. Canver, V.A. Memoli, P.L. Vanderveer et al. // *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 1994. – Vol. 108, N 1. – P. 153-157.
32. Carey, M.A. The impact of sex and sex hormones on lung physiology and disease: Lessons from animal studies / M.A. Carey, J.W. Card, J.W. Voltz et al. // *Am. J. Physiol. Lung Cell Mol. Physiol.* – 2007. – Vol. 293, N 2. – P. L272-L278.
33. Chakraborty, S. Lung cancer in women: role of estrogens / S. Chakraborty, A.K. Ganti, A. Marr, S.K. Batra // *Expert Rev. Respir. Med.* – 2010. – Vol. 4, N 4. – P. 509-518.
34. Chen, K.Y. Hormone replacement therapy and lung cancer risk in Chinese / K.Y. Chen, C.F. Hsiao, G.C. Chang et al. // *Cancer.* – 2007. – Vol. 110, N 8. – P. 1768-1775.
35. Chen, X.Q. Clinicopathological significance of oestrogen receptor expression in non-small cell lung cancer / X.Q. Chen, L.X. Zheng, Z.Y. Li, T.Y. Lin // *J. Int. Med. Res.* – 2017. – Vol. 45(1). – P. 51-58. doi: 10.1177/0300060516666229.
36. Chen, Y. Phase II study of tamoxifen, ifosfamide, epirubicin and cisplatin combination chemotherapy in patients with non-small cell lung cancer failing previous chemotherapy / Y. Chen, R.P. Perng, K.Y. Yang et al. // *Lung Cancer.* – 2000. – Vol. 29, N 2. – P. 139-146.
37. Chen, Y.M. A phase II trial of tamoxifen, ifosfamide, epirubicin, and cisplatin combination chemotherapy for inoperable non-small-cell lung cancer / Y.M.

Chen, R.P. Perng, K.Y. Yang et al. // *Am. J. Clin. Oncol.* – 2000. – Vol. 23, N 1. – P. 13-17.

38. Cheng, T.D. Smoking, Sex, and Non-Small Cell Lung Cancer: Steroid Hormone Receptors in Tumor Tissue (S0424) / T.D. Cheng, A.K. Darke, M.W. Redman et al. // *J. Natl. Cancer Inst.* – 2018. – Vol. 110(7). – P. 734-742. doi: 10.1093/jnci/djx260.

39. Chlebowski, R.T. Estrogen Plus Progestin and Lung Cancer: Follow-up of the Women's Health Initiative Randomized Trial / R.T. Chlebowski, H. Wakelee, M. Pettinger et al. // *Clin. Lung Cancer.* – 2016. – Vol. 17(1). – P. 10-7.e1. doi: 10.1016/j.clcc.2015.09.004

40. Chlebowski, R.T. Lung cancer among postmenopausal women treated with estrogen alone in the Women's Health Initiative randomized trial / R.T. Chlebowski, G.L. Anderson, J.E. Manson et al. // *J. Natl. Cancer Inst.* – 2010. – Vol. 102, N 18. – P. 1413-1421.

41. Chu, S.C. Antiestrogen use in breast cancer patients reduces the risk of subsequent lung cancer: A population-based study / S.C. Chu, C.J. Hsieh, T.F. Wang et al. // *Cancer Epidemiol.* – 2017. – Vol. 48. – P. 22-28. doi: 10.1016/j.canep.2017.02.010.

42. Deng, F. Correlation between epidermal growth factor receptor mutations and the expression of estrogen receptor- β in advanced non-small cell lung cancer / F. Deng, M. Li, W.L. Shan et al. // *Oncol. Lett.* – 2017. – Vol. 13(4). – P. 2359-2365. doi: 10.3892/ol.2017.5711.

43. Di Nunno, L. Estrogen and progesterone receptors in non-small cell lung cancer in 248 consecutive patients who underwent surgical resection / L. Di Nunno, L.G. Larsson, J.J. Rinehart et al. // *Arch. Pathol. Lab. Med.* – 2000. – Vol. 124, N 10. – P. 1467-1470.

44. Ding, X. Cytoplasmic expression of estrogen receptor β may predict poor outcome of EGFR-TKI therapy in metastatic lung adenocarcinoma / X. Ding, L. Li, C. Tang et al. // *Oncol. Lett.* – 2018. – Vol. 16(2). – P. 2382-2390. doi: 10.3892/ol.2018.8936. Epub 2018 Jun 8.

45. Ding, X. Recent Advances in Association of Estrogen and Non-small Cell Lung Cancer / X. Ding, C. Tang, Z. Wang et al. // *Zhongguo Fei Ai Za Zhi* – 2017. – 20(7). – P. 499-504. doi: 10.3779/j.issn.1009-3419.2017.07.09.
46. Donington, J.S. Sex and gender differences in non-small cell lung cancer / J.S. Donington, Y.L. Colson // *Semin. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 2011. – Vol. 23. – P. 137-145.
47. Dou, M. Reproductive Hormones and Their Receptors May Affect Lung Cancer / M. Dou, K. Zhu, Z. Fan et al. // *Cell Physiol. Biochem.* – 2017. – Vol. 44(4). – P. 1425-1434. doi: 10.1159/000485538.
48. Etori, S. Tamoxifen-induced Lung Injury / S. Etori, R. Nakano, H. Kamada et al. // *Intern Med.* – 2017. – Vol. 56(21). – P. 2903-2906. doi: 10.2169/internalmedicine.8649-16.
49. Evanson, K.W. The G protein-coupled estrogen receptor agonist, G-1, attenuates BK channel activation in cerebral arterial smooth muscle cells. // K.W. Evanson, J.A. Goldsmith, P. Ghosh et al. // *Pharmacol. Res. Perspect.* – 2018. – Vol. 6(4). – P. e00409. doi: 10.1002/prp2.409.
50. Fan, S. Estrogen promotes tumor metastasis via estrogen receptor beta-mediated regulation of matrix-metalloproteinase-2 in non-small cell lung cancer / S. Fan, Y. Liao, C. Liu et al. // *Oncotarget.* – 2017. – Vol. 8(34). – P. 56443-56459. doi: 10.18632/oncotarget.16992.
51. Ferlay, J. Cancer incidence and mortality worldwide: sources, methods and major patterns in GLOBOCAN 2012 / J. Ferlay, I. Soerjomataram, M. Ervik et al. // *Int. J. Cancer.* – 2015. – Vol. 136, N 5. – E359-386.
52. Ferlay, J. International Agency for Research on Cancer / J. Ferlay, I. Soerjomataram, M. Ervik et al., 2014.
53. Franks, L.N. Selective Estrogen Receptor Modulators: Cannabinoid Receptor Inverse Agonists with Differential CB1 and CB2 Selectivity. / L.N. Franks, B.M. Ford, P.L. Prather // *Front Pharmacol.* – 2016. – Vol. 22, N 7. – P. 503. doi: 10.3389/fphar.2016.00503.

54. Fu, S. Estrogen receptor β 1 activation accelerates resistance to epidermal growth factor receptor-tyrosine kinase inhibitors in non-small cell lung cancer / S. Fu, C. Liu, Q. Huang et al. // *Oncol. Rep.* – 2018. – Vol. 39(3). – P. 1313-1321. doi: 10.3892/or.2018.6186.

55. Gangkak, G. Immunohistochemical analysis of estrogen receptors in prostate and clinical correlation in men with benign prostatic hyperplasia / G. Gangkak, R. Bhattar, A. Mittal et al. // *Investig Clin Urol.* – 2017. – Vol. 58(2). – P. 117-126. doi: 10.4111/icu.2017.58.2.117.

56. Garon, E.B. Antiestrogen fulvestrant enhances the antiproliferative effects of epidermal growth factor receptor inhibitors in human non-small-cell lung cancer / E.B. Garon, R.J. Pietras, R.S. Finn et al. // *J. Thorac. Oncol.* – 2013. – Vol. 8, N 3. – P. 270-278.

57. Geschickter, C.F. Tumors of the breast related to the oestrin hormone // C.F. Geschickter, D. Lewis, C.G. Hortman // *Am J Cancer.* – 1934. – Vol. 21. – P.828-59.

58. Goldhirsch, A. Thresholds for therapies: highlights of the St Gallen International Expert Consensus on the primary therapy of early breast cancer 2009 / A. Goldhirsch, J.N. Ingle, R.D. Gelber et al. // *Ann. Oncol.* – 2009. – Vol. 20, N 8. – P. 1319-1329.

59. Gomez-Fernandez, C. Immunohistochemical expression of estrogen receptor in adenocarcinomas of the lung: the antibody factor / C. Gomez-Fernandez, A. Mejias, G. Walker et al. // *Appl. Immunohistochem. Mol. Morphol.* – 2010. – Vol. 18, N 2. – P. 137-141.

60. Grober, O.M. Global analysis of estrogen receptor beta binding to breast cancer cell genome reveals an extensive interplay with estrogen receptor alpha for target gene regulation / O.M. Grober, M. Mutarelli, G. Giurato et al. // *BMC Genomics.* – 2011. – Vol. 14. – P. 12-36.

61. He, Q. Correlation between epidermal growth factor receptor mutations and nuclear expression of female hormone receptors in non-small cell lung cancer: a

meta-analysis / Q. He, M. Zhang, J. Zhang et al. // *J. Thorac. Dis.* – 2015. – Vol. 7, N 9. – P. 1588-1594.

62. He, Y.F. Clinical features and prognosis-associated factors of non-small cell lung cancer exhibiting symptoms of bone metastasis at the time of diagnosis / Y.F. He, H.Q. Luo, W. Wang et al. // *Oncology Letters.* – 2015. – Vol. 9, Issue 6. – P. 2706-2712. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3892/ol.2015.3081>.

63. Ho, T.H. A Study of Combination Bicalutamide and Raloxifene for Patients With Castration-Resistant Prostate Cancer / T.H. Ho, R. Nunez-Nateras, Y.X. Hou et al. // *Clin. Genitourin. Cancer.* – 2017. – Vol. 15(2). – P. 196-202.e1. doi: 10.1016/j.clgc.2016.08.026.

64. Howlader, N. SEER Cancer Statistics Review, 1975-2011 / eds. N. Howlader, A.M. Noone, M. Krapcho et al. // National Cancer Institute. – Bethesda, 2013.

65. Hsu, L.H. Estrogen adversely affects the prognosis of patients with lung adenocarcinoma / L.H. Hsu, K.J. Liu, M.F. Tsai et al. // *Cancer Sci.* – 2015. – Vol. 106, N 1. – P. 51-59.

66. Hsu, L.H. Sex-associated differences in non-small cell lung cancer in the new era: is gender an independent prognostic factor / L.H. Hsu, N.M. Chu, C.C. Liu, et al. // *Lung Cancer.* – 2009. – Vol. 66, N 2. – P. 262-267.

67. Huang, B. Hormone replacement therapy and survival in lung cancer in postmenopausal women in a rural population / B. Huang, H. Carloss, S.W. Wyatt et al. // *Cancer.* – 2009. – Vol. 115, N 18. – P. 4167-4175.

68. Huang, Q. 17 β -estradiol upregulates IL6 expression through the ER β pathway to promote lung adenocarcinoma progression / Q. Huang, Z. Zhang, Y. Liao et al. // *J. Exp. Clin. Cancer Res.* – 2018. – Vol. 37(1). – P. 133. doi: 10.1186/s13046-018-0804-5.

69. Ishibashi, H. Progesterone receptor in non-small cell lung cancer: a potent prognostic factor and possible target for endocrine therapy / H. Ishibashi, T. Suzuki, S. Suzuki et al. // *Cancer Res.* – 2005. – Vol. 65, N 14. – P. 6450-6458.

70. Ivanova, M. Ligand-dependent differences in estrogen receptor beta-interacting proteins identified in lung adenocarcinoma cells corresponds to estrogenic responses / M. Ivanova, S. Abner, W. Pierce et al. // *Proteome Sci.* – 2011. – Vol. 9, N 1. – P. 60.
71. Jala, V.R. Enhanced expression of G-protein coupled estrogen receptor (GPER/GPR30) in lung cancer / V.R. Jala, B.N. Radde, B. Haribabu et al. // *BMC Cancer.* – 2012. – Vol. 28. – P. 612-624.
72. Jemal, A. Cancer statistics, 2005 / A. Jemal, T. Murray, E. Ward et al. // *CA Cancer J. Clin.* – 2005. – Vol. 55, N 1. – P. 10-30.
73. Jensen, E.V. Fate of steroidal estrogens in target tissues Pincus / E.V. Jensen, H.I. Jacobson // *G. Biological Activities Steroids in Relation to Cancer.* – 1960. – P. 161-174.
74. Jensen, E.V. Mechanism of estrogen action in relation to carcinogenesis / E.V. Jensen // *Proc. Cancer Conf.* – 1965. – Vol. 6. – P. 143-165.
75. Kadota, K. Nuclear estrogen receptor- β expression is an independent predictor of recurrence in male patients with pT1aN0 lung adenocarcinomas, and correlates with regulatory T-cell infiltration / K. Kadota, T. Eguchi, J. Villena-Vargas et al. // *Oncotarget.* – 2015. – Vol. 6, N 29. – P. 27505-27518.
76. Kang, J. Heterogeneous responses and resistant mechanisms to crizotinib in ALK-positive advanced non-small cell lung cancer / J. Kang, H.J. Chen, X.C. Zhang, et al. // *Thorac. Cancer.* – 2018, Jul 6. doi: 10.1111/1759-7714.12791
77. Kansra, S. Differential effects of estrogen receptor antagonists on pituitary lactotroph proliferation and prolactin release / S. Kansra, S. Yamagata, L. Sneade et al. // *Mol. Cell Endocrinol.* – 2005. – Vol. 239, N 1. – P. 27-36.
78. Karlsson, C. Oestrogen receptor β in NSCLC - prevalence, proliferative influence, prognostic impact and smoking / C. Karlsson, G. Helenius, O. Fernandes et al. // *APMIS.* – 2012. – Vol. 120, N 6. – P. 451-458.
79. Kastrati, I. A Novel Strategy to Co-target Estrogen Receptor and Nuclear Factor κ B Pathways with Hybrid Drugs for Breast Cancer Therapy / I. Kastrati, M.I.

Siklos, S.D. Brovkovich et al. // *Horm Cancer*. – 2017. – Vol. 8(3). – P. 135-142. doi: 10.1007/s12672-017-0294-5.

80. Kawai, H. Estrogen receptors as the novel therapeutic biomarker in non-small cell lung cancer // *World J. Clin. Oncol.* 2014;5:1020–1027. doi: 10.5306/wjco.v5.i5.1020.

81. Kazmi, N. The role of estrogen, progesterone and aromatase in human non-small-cell lung cancer / N. Kazmi, D.C. Marquez-Garban, L. Aivazyan et al. // *Lung Cancer Manag.* – 2012. – Vol. 1, N 4. – P. 259-272.

82. Khamis, A.A. Hesperidin, piperine and bee venom synergistically potentiate the anticancer effect of tamoxifen against breast cancer cells / A.A. Khamis, E.M. Ali, M.A. El-Moneim et al. // *Biomed Pharmacother.* – 2018. – Vol. 105. – P. 1335-1343. doi: 10.1016/j.biopha.2018.06.105.

83. Kim, S. Clinicopathological Profiling of LC3B, an Autophagy Marker, and ESRR α (Estrogen-related Receptor-alpha) in Muscle-invasive Bladder Cancer / S. Kim, A.J. Lee, M.K. Yeo et al. // *Anticancer Res.* – 2018. – Vol. 38(4). – P.2429-2437.

84. Kuhle, C.L. Menopausal hormone therapy in cancer survivors: A narrative review of the literature // C.L. Kuhle, E. Kapoor, R. Sood et al. / *Maturitas*. – 2016. – Vol. 92. – P. 86-96. doi: 10.1016/j.maturitas.2016.07.018.

85. Kumari, K. Transcriptome analysis of genes associated with breast cancer cell motility in response to Artemisinin treatment / K. Kumari, S. Keshari, D Sengupta et al. // *BMC Cancer*. – 2017. – Vol. 17(1). – P. 858.

86. Kuo, L.C. Estrogen and cigarette sidestream smoke particulate matter exhibit ER α -dependent tumor-promoting effects in lung adenocarcinoma cells / L.C. Kuo, L.C. Cheng, C.H. Lee et al. // *Am. J. Physiol. Lung Cell Mol. Physiol.* – 2017. – Vol. 313(3). – P.L477-L490. doi: 10.1152/ajplung.00322.2016.

87. Kurt, A.H. Oxidative/antioxidative enzyme-mediated antiproliferative and proapoptotic effects of the GPER1 agonist G-1 on lung cancer cells / A.H. Kurt, A. Çelik, B.M. Kelleci // *Oncol. Lett.* – 2015. – Vol. 10, N 5. – P. 3177-3182.

88. Kuznetsov, Y.V. New estrogen receptor antagonists. 3,20-Dihydroxy-19-norpregna-1,3,5(10)-trienes: Synthesis, molecular modeling, and biological evaluation /

Y.V. Kuznetsov, I.S. Levina, A.M. Scherbakov et al. // *Eur. J. Med. Chem.* – 2018 . – Vol. 143. – P. 670-682. doi: 10.1016/j.ejmech.2017.11.042.

89. Kwon, H.J. Interleukin-13 receptor alpha 2 expression in tumor cells is associated with reduced disease-free survival in patients with luminal subtype invasive breast cancer / H.J. Kwon, J.E. Choi, Y.K. Bae // *Tumour Biol.* – 2018. – Vol. 40(6):1010428318783657. doi: 10.1177/1010428318783657.

90. Laouali, N. Estradiol Level, Estrogen Receptors, and Mortality in Elderly Men: The Three-City Cohort Study / N. Laouali, S. Brailly-Tabard, C. Helmer et al. // *Clin Endocrinol (Oxf)*. – 2018, Jun 23. doi: 10.1111/cen.13797

91. Lau, S.K. Immunohistochemical expression of estrogen receptor in pulmonary adenocarcinoma / S.K. Lau, P.G. Chu, L.M. Weiss // *Appl. Immunohistochem. Mol. Morphol.* – 2006. – Vol. 14, N 1. – P. 83-87.

92. Leclercq, G. Natural Anti-Estrogen Receptor Alpha Antibodies Able to Induce Estrogenic Responses in Breast Cancer Cells: Hypotheses Concerning Their Mechanisms of Action and Emergence / G, Leclercq // *Int. J. Mol. Sci.* – 2018. – Vol. 19(2). – P. 411.

93. Li, W. Prognostic value of estrogen receptors mRNA expression in non-small cell lung cancer: A systematic review and meta-analysis // W. Li, L.A. Tse, F. Wang // *Steroids* 2015;104:129-36.0.1016/j.steroids.2015.09.005

94. Li-Han, Hsu. Estrogen, Estrogen Receptor and Lung Cancer / Li-Han Hsu, Nei-Min Chu, Shu-Huei Kao // *Int. J. Mol. Sci.* – 2017. – Vol. 18(8). – P. 1713. doi: 10.3390/ijms18081713

95. Liu, C. G protein-coupled estrogen receptor (GPER) mediates NSCLC progression induced by 17 β -estradiol (E2) and selective agonist G1 / C Liu, Y. Liao, S. Fan et al. // *Med. Oncol.* – 2015. – Vol. 32(4). – P. 104. doi: 10.1007/s12032-015-0558-2.

96. Liu, C. G-Protein-Coupled Estrogen Receptor Antagonist G15 Decreases Estrogen-Induced Development of Non-Small Cell Lung Cancer / C. Liu, Y. Liao, S. Fan et al. // *Oncol Res.* – 2017, Aug 25. doi: 10.3727/096504017X15035795904677. [Epub ahead of print]

97. Liu, C.M. Potential therapeutic benefit of combining gefitinib and tamoxifen for treating advanced lung adenocarcinoma / C.M. Liu, K.L. Chiu, T.S. Chen et al. // *BioMed Res. Int.* – 2015. – Vol. 2015, Art. ID 642041. – 11p.

98. Lund-Iversen, M. Expression of Estrogen Receptor- α and Survival in Advanced-stage Non-small Cell Lung Cancer / M. Lund-Iversen, H. Scott, E.H. Strøm et al. // *Anticancer Res.* – 2018. – Vol. 38(4). – P. 2261-2269.

99. Ma, L. Prognostic value of the expression of estrogen receptor β in patients with non-small cell lung cancer: a meta-analysis / L. Ma, P. Zhan, Y. Liu et al. // *Transl. Lung Cancer Res.* – 2016. – Vol. 5(2). – P. 202-207. doi: 10.21037/tlcr.2016.04.04

100. Mah, V. Expression levels of estrogen receptor beta in conjunction with aromatase predict survival in non-small cell lung cancer / V. Mah, D. Marquez, M. Alavi et al. // *Lung Cancer.* – 2011. – Vol. 74. – P. 318-325.

101. Manson, J.E. Menopausal Hormone Therapy and Long-term All-Cause and Cause-Specific Mortality: The Women's Health Initiative Randomized Trials / J.E. Manson, A.K. Aragaki, J.E. Rossouw et al. // *JAMA.* – 2017. – Vol. 318(10). – P. 927-938. doi: 10.1001/jama.2017.11217.

102. Marius, Lund-Iversen. Expression of Estrogen Receptor- α and Survival in Advanced-stage Non-small Cell Lung Cancer / M. Lund-Iversen, H. Scott, E.H. Strøm et al. // *Anticancer Res.* – 2018. – Vol. 38(4). – P. 2261-2269.

103. Marjoribanks, J. Long-term hormone therapy for perimenopausal and postmenopausal women / J. Marjoribanks, C. Farquhar, H. Roberts et al. // *Cochrane Database Syst. Rev.* – 2017. – Vol. 1. – P. CD004143. doi: 10.1002/14651858.CD004143.pub5.

104. Mauro, L.V. Estrogen receptor β and epidermal growth factor receptor as early-stage prognostic biomarkers of non-small cell lung cancer / L.V. Mauro, M. Dalurzo, M.J. Carlini et al. // *Oncol. Rep.* – 2010. – Vol. 24, N 5. – P. 1331-1338.

105. Mehrad, M. Sex steroid receptor expression in idiopathic pulmonary fibrosis / M. Mehrad, H.E. Trejo Bittar, S.A. Yousem // *Hum Pathol.* – 2017. – Vol. 66. – P. 200-205. doi: 10.1016/j.humpath.2017.02.012.

106. Meinhold, C.L. Reproductive and hormonal factors and the risk of non-small cell lung cancer / C.L. Meinhold, A. de Gonzalez Berrington, E.D. Bowman et al. // *Int. J. Cancer.* – 2011. – Vol. 128. – P. 1404-1413.

107. Monica, V. Role of hormone receptor expression in patients with advanced-stage lung cancer treated with chemotherapy / V. Monica, M. Longo, B. Felice et al. // *Clin. Lung Cancer.* – 2012. – Vol. 13, N 6. – P. 416-423.

108. Navaratnam, S. Differential role of estrogen receptor beta in early versus metastatic non-small cell lung cancer / S. Navaratnam, G. Skliris, G. Qing et al. // *Horm. Cancer.* – 2012. – Vol. 3, N 3. – P. 93-100.

109. Nikolos, F. ER β Sensitizes NSCLC to Chemotherapy by Regulating DNA Damage Response / F. Nikolos, C. Thomas, I. Bado et al. // *Mol. Cancer Res.* – 2018 . – Vol. 16(2). – P. 233-242. doi: 10.1158/1541-7786.MCR-17-0201

110. Nose, N. Association between estrogen receptor-beta expression and epidermal growth factor receptor mutation in the postoperative prognosis of adenocarcinoma of the lung / N. Nose, K. Sugio, T. Oyama et al. // *J. Clin. Oncol.* – 2009. – Vol. 27, N 3. – P. 411-417.

111. Nose, N. Expression of estrogen receptor beta predicts a clinical response and longer progression-free survival after treatment with EGFR-TKI for adenocarcinoma of the lung / N. Nose, H. Uramoto, T. Iwata et al. // *Lung Cancer.* – 2011. – Vol. 71, N 3. – P. 350-355.

112. Omoto, Y. Expression, function, and clinical implications of the estrogen receptor beta in human lung cancers / Y. Omoto, Y. Kobayashi, K. Nishida et al. // *Biochem. Biophys. Res. Commun.* – 2001. – Vol. 285, N 2. – P. 340-347.

113. Oyenih, O.R. Chemoprevention of LA7-Induced Mammary Tumor Growth by SM6Met, a Well-Characterized Cyclopia Extract / O.R. Oyenih, A. Krygsman, N. Verhoog et al. // *Front Pharmacol.* – 2018. – Vol. 9. – P. 650. doi: 10.3389/fphar.2018.00650.

114. Parker, R. Assessment of interlaboratory variation in the immunohistochemical determination of estrogen receptor status using a breast cancer

tissue microarray / R. Parker, D. Huntsman, D. Lesack et al. // *Am. J. Clin. Pathol.* – 2002. – Vol. 117. – P. 723-728.

115. Parker, R. Assessment of interlaboratory variation in the immunohistochemical determination of estrogen receptor status using a breast cancer tissue microarray / R. Parker, D. Huntsman, D. Lesack et al. // *Am. J. Clin. Pathol.* – 2002. – Vol. 117, N 5. – P. 723-728.

116. Pelekanou, V. Estrogen receptor-alpha isoforms are the main estrogen receptors expressed in non-small cell lung carcinoma / V. Pelekanou, E. Anastasiou, E. Bakogeorgou et al. // *Steroids.* – 2018. – Feb 15. pii: S0039-128X(18)30016-3. doi: 10.1016/j.steroids.2018.01.008.

117. Qihua, H. Correlation between epidermal growth factor receptor mutations and nuclear expression of female hormone receptors in non-small cell lung cancer: a meta-analysis / H. Qihua, Z. Mingzhe, Z. Jianrong et al. // *J. Thorac. Dis.* – 2015. – Vol. 7(9). – P. 1588-1594. doi: 10.3978/j.issn.2072-1439.2015.09.04

118. Radzikowska, E. Estrogen and progesterone receptors in non-small cell lung cancer patients / E. Radzikowska, R. Langfort, D. Giedronowicz // *Ann. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 2002. – Vol. 8, N 2. – P. 69-73.

119. Rapiti, E. Reduced lung cancer mortality risk among breast cancer patients treated with anti-estrogens / E. Rapiti, H.M. Verkooijen, G. Fioretta et al. // *Cancer Res.* – 2009. – Vol. 69. – Suppl. 24. – P. 49321.

120. Raso, M.G. Immunohistochemical expression of estrogen and progesterone receptors identifies a subset of NSCLCs and correlates with EGFR mutation / M.G. Raso, C. Behrens, M.H. Herynk et al. // *Clin Cancer Res.* – 2009. – Vol. 15(17). – P. 5359-5368. doi: 10.1158/1078-0432.CCR-09-0033.

121. Ren, J. Estrogen upregulates MICA/B expression in human non-small cell lung cancer through the regulation of ADAM17 / J. Ren, Y. Nie, M. Lv et al. // *Cell Mol. Immunol.* – 2015. – Vol. 12 (6). – P. 768-776. doi: 10.1038/cmi.2014.101.

122. Rodriguez-Lara, V. Estrogen receptor beta and CXCR4/CXCL12 expression: differences by sex and hormonal status in lung adenocarcinoma / V.

Rodriguez-Lara, E. Peña-Mirabal, R. Baez-Saldaña et al. // Arch. Med. Res. – 2014. – Vol. 45, N 2. – P. 158-169.

123. Rosell, J. Long-term effects on the incidence of second primary cancers in a randomized trial of two and five years of adjuvant tamoxifen / J. Rosell, B. Nordenskjöld, N.O. Bengtsson et al. // Carstensen J. Acta Oncol. – 2017. – Vol. 56(4). – P. 614-617. doi: 10.1080/0284186X.2016.1273547.

124. Rothenberger, N.J. The Role of the Estrogen Pathway in the Tumor Microenvironment / N.J. Rothenberger, A. Somasundaram, L.P. Stabile // Int. J. Mol. Sci. – 2018. – Vol. 19(2). – P. 611. doi: 10.3390/ijms19020611.

125. Rouquette, I. Characteristics of lung cancer in women: importance of hormonal and growth factors / I. Rouquette, V. Lauwers-Cances, C. Allera et al. // Lung Cancer. – 2012. – Vol. 76, N 3. – P. 280-285. doi: 10.1016/j.lungcan.2011.11.023.

126. Santarpia, L. Hypercalcemia in cancer patients: pathobiology and management / L. Santarpia, C.A. Koch, N.J. Sarlis // Horm. Metab. Res. – 2010. – Vol. 42. – P.153-164.

127. Schabath, M.B. Hormone replacement therapy and lung cancer risk: A case-control analysis / M.B. Schabath, X. Wu, R. Vassilopoulou-Sellin et al. // Clin. Cancer Res. – 2004. – Vol. 10. – P. 113-123.

128. Schwartz, A.G. Reproductive factors, hormone use, estrogen receptor expression and risk of non-small cell lung cancer in women / A.G. Schwartz, A.S. Wenzlaff, G.M. Prysak et al. // J. Clin. Oncol. – 2007. – Vol. 25, N 36. – P. 5785-5792.

129. Sean, Blandin Knight. Progress and prospects of early detection in lung cancer / S.B. Knight, P.A. Crosbie, H. Balata et al. // Open Biol. – 2017. – Vol. 7(9). – P. 170070. doi: 10.1098/rsob.170070.

130. Sethi, S. Expression of estrogen receptor beta 1, but not estrogen receptor beta 2 or alpha is linked to worse prognosis in stage I adenocarcinoma, in women, in a large epidemiological cohort but not in a smaller, single hospital based series / S. Sethi, M. Coti, F. Lonardo // United States and Canadian Academy of Pathology. – 2010. – Abstr. 1843.

131. Sica, G. Immunohistochemical expression of estrogen and progesterone receptors in primary pulmonary neuroendocrine tumors / G. Sica, P.L. Wagner, N. Altorki et al. // *Arch. Pathol. Lab. Med.* – 2008. – Vol. 132, N 12. – P. 1889-1895.
132. Siegel, R.L. Cancer statistics, 2015 / R.L. Siegel, K.D. Miller, A. Jemal // *CA Cancer J. Clin.* – 2015. – Vol. 65, N 1. – P. 5-29.
133. Siegfried, J.M. Estrogen receptor signaling in lung cancer / J.M. Siegfried, P.A. Hershberger, L.P. Stabile // *Semin Oncol.* – 2009. – Vol. 36, N 6. – P. 524-531.
134. Siegfried, J.M. Interaction between the estrogen receptor and fibroblast growth factor receptor pathways in non-small cell lung cancer / J.M. Siegfried, M. Farooqui, N.J. Rothenberger et al. // *Oncotarget.* – 2017. – Vol. 8(15). – P. 24063-24076. doi: 10.18632/oncotarget.16030.
135. Siegfried, J.M. Smoking out reproductive hormone actions in lung cancer / J.M. Siegfried // *Mol. Cancer Res.* – 2014. – Vol. 12, N 1. – P. 24-31.
136. Skjefstad, K. Prognostic relevance of estrogen receptor α , β and aromatase expression in non-small cell lung cancer / K. Skjefstad, T. Grindstad, M.R. Khanekhenari et al. // *Steroids.* – 2016. – Vol. 113. – P. 5-13. doi: 10.1016/j.steroids.2016.05.008.
137. Słowikowski, B.K. Exploring estrogenic activity in lung cancer / B.K. Słowikowski, M. Lianeri, P.P. Jagodziński // *Mol. Biol. Rep.* – 2017. – Vol. 44(1). – P. 35-50. doi: 10.1007/s11033-016-4086-8.
138. Smith, C.L. Coregulator function: a key to understanding tissue specificity of selective receptor modulators / C.L. Smith, B.W. O'Malley // *Endocr. Rev.* – 2004. – Vol. 25, N 1. – P. 45-71.
139. Song, J.Y. Genetic variation in ESR2 and estrogen receptor-beta expression in lung tumors / J.Y. Song, J.M. Siegfried, B. Diergaarde et al. // *Cancer Epidemiol.* – 2013. – Vol. 37(4). – P. 518-522. doi: 10.1016/j.canep.2013.03.020.
140. Soshi, M. Experience of Fulvestrant for Hormone Receptor-Positive HER2-Negative Advanced and Metastatic Breast Cancer / M. Soshi, S. Kawasaki, Y. Kawamura et al. // *Gan To Kagaku Ryoho.* – 2018. – Vol. 45(6). – P. 949-954.

141. Stabile, L.P. Combined analysis of estrogen receptor beta-1 and progesterone receptor expression identifies lung cancer patients with poor outcome / L.P. Stabile, S. Dacic, S.R. Land et al. // *Clin. Cancer Res.* – 2011. – Vol. 17, N 1. – P. 154-164.
142. Sugiyama, N. ERbeta: recent understanding of estrogen signaling / N. Sugiyama, R.P. Barros, M. Warner et al. // *Trends Endocrinol. Metab.* – 2010. – Vol. 21, N 9. – P. 545-552.
143. Surowiak, P. Multivariate analysis of oestrogen receptor alpha, pS2, metallothionein and CD24 expression in invasive breast cancers / P. Surowiak, V. Materna, B. Györfy et al. // *Br. J. Cancer.* – 2006. – Vol. 95, N 3. – P. 339-346.
144. Tang, H. Estrogen upregulates the IGF-1 signaling pathway in lung cancer through estrogen receptor- β / H. Tang, Y. Liao, G. Chen et al. // *Med. Oncol.* – 2012. – Vol. 29. – P. 2640-2648.
145. Traynor, A.M. Pilot study of gefitinib and fulvestrant in the treatment of post-menopausal women with advanced non-small cell lung cancer / A.M. Traynor, J.H. Schiller, L.P. Stabile et al. // *Lung Cancer.* – 2009. – Vol. 64, N 1. – P. 51-59.
146. Vajaria, R. Is the membrane estrogen receptor, GPER1, a promiscuous receptor that modulates nuclear estrogen receptor-mediated functions in the brain? / R. Vajaria, N. Vasudevan // *Horm Behav.* – 2018, Jun 29. pii: S0018-506X(18)30092-8. doi: 10.1016/j.yhbeh.2018.06.012.
147. Vianey, Rodriguez-Lara. Influence of estrogen in non-small cell lung cancer and its clinical implications / V. Rodriguez-Lara, J.M. Hernandez-Martinez, O. Arrieta // *J. Thorac Dis.* – 2018. – Vol. 10(1). – P. 482-497.
148. Wang, J. Efficacy and safety of fulvestrant in postmenopausal patients with hormone receptor-positive advanced breast cancer: a systematic literature review and meta-analysis / J. Wang, B. Xu, W. Wang et al. // *Breast Cancer Res. Treat.* – 2018, Jul 4. doi: 10.1007/s10549-018-4867-y.
149. Wang, S. Tamoxifen inhibits fibroblast proliferation and prevents epidural fibrosis by regulating the AKT pathway in rats / S. Wang, X. Li, L. Yan et al. //

Biochem. Biophys. Res. Commun. – 2018. – Vol. 497(4). – P. 937-942. doi: 10.1016/j.bbrc.2018.01.032.

150. Weinberg, O.K. Aromatase inhibitors in human lung cancer therapy / O.K. Weinberg, D.C. Marquez-Garban, M.C. Fishbein et al. // *Cancer Res.* – 2005. – Vol. 65, N 24. – P. 11287-11291.

151. Wickerham, L. Tamoxifen – an update on current data and where it can now be used / L. Wickerham // *Breast Cancer Res. Treat.* – 2002. – Vol. 75, N 1. – S. 7-12.

152. Wu, C.T. The significance of estrogen receptor beta in 301 surgically treated non-small cell lung cancers / C.T. Wu, Y.L. Chang, J.Y. Shih et al. // *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 2005. – Vol. 130, N 4. – P. 979-986.

153. Xie, Q. Mitochondrial estrogen receptor β inhibits non-small cell lung cancer cell apoptosis via interaction with Bad / Q. Xie, Z. Huang, Y. Liu et al. // *Nan Fang Yi Ke Da Xue Xue Bao.* – 2015. – Vol. 35, N 1. – P. 98-102.

154. Yang, M.H. Estrogen receptor in female lung carcinoma / M.H. Yang // *Zhonghua Jie He He Hu Xi Za Zhi.* – 1992. – Vol. 15, N 3. – P. 138-140, 189.

155. Yu, N. Roles of ER α and ER β in estrogen-induced DDP chemoresistance in non-small cell lung cancer / N. Yu, L. Dou, Y. Li et al. // *Genet. Mol. Res.* – 2016. – Vol. 15(3). doi: 10.4238/gmr.15038995.

156. Yu, W. Estrogen receptor β promotes the vasculogenic mimicry (VM) and cell invasion via altering the lncRNA-MALAT1/miR-145-5p/NEDD9 signals in lung cancer// W. Yu , J. Ding, M. He et al. // *Oncogene.* 2019 Feb;38(8):1225-1238. doi: 10.1038/s41388-018-0463-1. Epub 2018 Sep 24.

157. Yuan, Q. Modification of α 2,6-sialylation mediates the invasiveness and tumorigenicity of non-small cell lung cancer cells in vitro and in vivo via Notch1/Hes1/MMPs pathway / Q. Yuan, X. Chen, Y. Han et al. // *Int. J. Cancer.* – 2018, Jul 7. doi: 10.1002/ijc.31737.

158. Zhang, G. Estrogen receptor beta functions through nongenomic mechanisms in lung cancer cells / G. Zhang, X. Liu, A.M. Farkas et al. // *Mol. Endocrinol.* – 2009. – Vol. 23, N 2. – P. 146-156.

159. Zhang, G. Ligand-independent antiapoptotic function of estrogen receptor-beta in lung cancer cells / G. Zhang, N. Yanamala, K.L. Lathrop et al. // *Mol. Endocrinol.* – 2010. – Vol. 24, N 9. – P. 1737-1747.

160. Zhang, J. Estrogen-related receptor alpha triggers the proliferation and migration of human non-small cell lung cancer via interleukin-6 / J. Zhang, X. Guan, N. Liang et al. // *Cell Biochem. Funct.* – 2018. – Vol. 36(5). – P. 255-262. doi: 10.1002/cbf.3337.

161. Zhao, L. Pharmacological activation of estrogen receptor beta augments innate immunity to suppress cancer metastasis / L. Zhao, S. Huang, S. Mei et al. // *Proc. Natl. Acad. Sci. USA.* – 2018. – Vol. 115(16). – P. E3673-E3681. doi: 10.1073/pnas.1803291115.

162. Zheng, L. miR-125a-3p inhibits ER α transactivation and overrides tamoxifen resistance by targeting CDK3 in estrogen receptor-positive breast cancer // L. Zheng, X. Meng, X. Li et al. // *FASEB J.* – 2018. – Vol. 32(2). – P. 588-600. doi: 0.1096/fj.201700461RR.

163. Zwart, W. Oestrogen receptor-co-factor-chromatin specificity in the transcriptional regulation of breast cancer // W. Zwart, V. Theodorou, M. Kok et al. // *EMBO J.* – 2011. – Vol. 30(23). – P. 4764-476. doi: 10.1038/emboj.2011.368.